

НОВАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН ПО ИРАНУ:

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Материалы заседания рабочей группы
Международного Люксембургского форума

МОСКВА, 14 АПРЕЛЯ 2008 г.

**НОВАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
ООН ПО ИРАНУ:
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ
ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ
ПРОБЛЕМЫ**

Материалы заседания рабочей группы
Международного Люксембургского форума

МОСКВА, 14 АПРЕЛЯ 2008 г.

Новая резолюция Совета безопасности ООН по Ирану: перспективы разрешения иранской ядерной проблемы : Материалы заседания рабочей группы Международного Люксембургского форума, Москва, 14 апреля 2008 г. / Международный Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы. — М., 2008. — 176 с.

В книге содержатся материалы Рабочей группы Международного Люксембургского форума по иранской ядерной проблеме, в обсуждении которой приняли участие наиболее авторитетные эксперты из разных стран мира. Итогом работы стал Меморандум, который был разослан лидерам государств и руководителям международных организаций и институтов по обеспечению безопасности.

Издание адресовано широкому кругу читателей и содержит ряд документов по рассматриваемой тематике.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
--------------------------	---

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ

Вячеслав Кантор	12
Роуз Геттемюллер.....	16

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Александр Калядин. Резолюция 1803 Совета Безопасности ООН: проблемы имплементации	21
Александр Пикаев. Иранские ядерные тупики	32
Владимир Сажин. Некоторые аспекты ядерной проблемы Ирана и возможные пути ее разрешения.....	49

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Джон Вулфстал. План совместных действий МАГАТЭ и состояние иранской ядерной программы	63
Роберт Нурик. Политические возможности урегулирования: позитивные и негативные гарантии	69
Роберт Айнхорн. Иран и президентские выборы в США	74
Владимир Барановский. ЕС и иранская проблема	80
Василий Михеев. Позиция Китая в отношении иранской ядерной программы.....	87
Евгений Сатановский. Новая резолюция СБ ООН по Ирану: взгляд с Ближнего Востока	91
Раджаб Сафаров. Позиция Тегерана и новая резолюция СБ ООН по Ирану.....	97
Узи Арад. Израиль и новая резолюция СБ ООН по Ирану	103
Антон Хлопков. Отношение Тегерана к резолюции СБ ООН 1803.....	107

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Меморандум.....	114
Приложение 2. Справочный материал по проблемам ядерного нераспространения	
2.1. Договор о нераспространении ядерного оружия	120
2.2. Резолюция СБ ООН 1737	126
2.3. Резолюция СБ ООН 1747	136
2.4. Резолюция СБ ООН 1803	145
2.5. Осуществление соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций 1737 (2006) и 1747 (2007) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран	153
2.6. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1803 от 3 марта 2008 г.»	167
Приложение 3. Принятые сокращения	172
Приложение 4. Список участников и наблюдателей заседания Рабочей группы	174

ПРЕДИСЛОВИЕ

Заседание Рабочей группы (14 апреля 2008 г., Москва) по иранской ядерной проблеме стало первым официальным мероприятием Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы в таком формате. Форум, возникший в мае 2007 г. как движение наиболее авторитетных экспертов из разных стран мира, в качестве одной из своих ближайших задач видит укрепление режима нераспространения ядерного оружия.

Заседание рабочей группы в апреле 2008 г. в Москве было решено посвятить иранской ядерной программе как одной из наиболее актуальных тем, связанных с распространением оружия массового уничтожения и угрозами международной безопасности. Обеспокоенность экспертов была вызвана тем, что, как указывалось в одной из последних резолюций СБ ООН по Ирану № 1803 (3 марта 2008 г.), «Иран не осуществил предусмотренную в резолюциях 1696 (2006), 1737 (2006) и 1747 (2007) полную и окончательную приостановку всей деятельности, связанной с обогащением и переработкой, и всех проектов, связанных с тяжелой водой, не возобновил сотрудничество с МАГАТЭ по линии Дополнительного протокола, не предпринял другие шаги, предписанные ему Советом управляющих МАГАТЭ, и не выполнил положения резолюций 1696 (2006), 1737 (2006) и 1747 (2007) Совета Безопасности, которые существенно необходимы для укрепления доверия».

При этом международное сообщество, несмотря на утверждения иранских официальных лиц, не относится к Ирану с позиций дискриминации. В резолюции 1803 подчеркивается, что «как только уверенность международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана будет восстановлена, подход к нему будет таким же, как и к любому не обладающему ядерным оружием государству — участнику Договора о нераспространении ядерного оружия». Эта позиция полностью разделяется представителями Международного Люксембургского форума.

Практическим итогом заседания Рабочей группы стал Меморандум, который был согласован двенадцатью участниками заседания и разослан лидерам государств и руководителям международных организаций и институтов по обеспечению безопасности.

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ

Доктор Вячеслав КАНТОР

Президент Международного Люксембургского форума (Россия)

В качестве президента Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы я хотел бы выразить всем большую признательность за то, что вы нашли время принять участие в очередном плановом заседании Рабочей группы консультативного совета нашего Люксембургского форума.

Безусловно, особую благодарность я хотел бы обратить в адрес директора Московского Центра Карнеги Роуз Геттемюллер за предоставленную возможность проведения нашего заседания в этом чудесном здании. Как вы знаете, наше обсуждение посвящено перспективам разрешения иранской ядерной проблемы после принятия очередной резолюции Совета безопасности ООН. Мы заранее планировали это заседание в расчете на то, что к этому времени станет достаточно определенной не столько реакция Ирана на резолюцию СБ ООН 1803 (эта реакция достаточно уверенно прогнозировалась еще до обсуждения ее проекта), сколько — точка зрения политиков, дипломатов, экспертного сообщества на то, что делать дальше.

Абсолютное большинство специалистов по проблеме нераспространения, убеждены в том, что дальнейшие попытки основных переговорщиков добиться от Ирана выполнения всех трех ранее принятых резолюций СБ ООН путем подготовки еще одного документа с постепенным усилением санкций будут безуспешными, и нужно выходить

на новые рычаги воздействия на руководство Ирана. Тем более, что Тегеран заявил об отказе обсуждать соответствующие ядерные вопросы после принятия резолюции 1803 со всеми организациями, кроме МАГАТЭ. Более того, 8 апреля 2008 г. стало известно о планах по установке еще 6 тыс. центрифуг в Натанзе.

Спектр занимаемых позиций по этому вопросу и предлагаемых решений — весьма широк: от силового разрешения проблемы — до разработки и согласования нового широкого перечня предложений в сфере социально-экономического, научно-технического, энергетического и образовательного развития Ирана при условии выполнения им резолюции Совета безопасности ООН, ратификации Дополнительного протокола (1997 г.), ограничений по реализации национальных ракетных программ. При отказе руководства Ирана необходимо со стороны международного сообщества осуществить его полную экономическую изоляцию.

Основная трудность всех известных и новых вариантов решения иранской ядерной проблемы заключается в том, чтобы выбрать вариант, близкий к оптимальному с учетом всех складывающихся условий. При этом найти решение проблемы, конечно, крайне сложно. Но это сделать необходимо, поскольку, как уже неоднократно подчеркивалось, ядерное оружие в руках иранских лидеров — это не только региональная, но и глобальная катастрофа вследствие угрозы развала Договора о нераспространении ядерного оружия.

Задача для нашей Рабочей группы является исключительно сложной, но для такого уровня экспертов, которые собрались под зонтиком Люксембургского форума, не хотелось бы ее считать невыполнимой. Позвольте выразить надежду на то, что нам удастся предложить решения, которые будут учтены международным сообществом.

В заключение хотелось бы добавить следующее. Накануне нашего заседания мы с коллегами обменялись мнениями и пришли к единому мнению, что, к сожалению, процессы «глобальной депрессии» часто предполагают появление такого явления как снижение моральных ценностей по отношению к экономическим. То есть каждый раз глобальные катастрофы происходят тогда, когда смещаются приоритеты

в мире. Мы сейчас наблюдаем, что так же, как и до начала Второй мировой войны, экономические приоритеты возобладали над моральными. И стремление многих стран Европы и Азии сотрудничать с Ираном в различных экономических сферах не дает эффективно воплощать в жизнь резолюции Совета Безопасности ООН. И нам надо обратить крайне пристальное внимание на механизм сдерживания, и, в этой связи, предложить международному сообществу механизмы: либо полный отказ от сотрудничества с Ираном, либо, по крайней мере, от заключения новых соглашений с этой страной в экономической сфере.

Роуз ГЕТТЕМЮЛЛЕР

директор Московского Центра Карнеги (США)

Добро пожаловать в Центр Карнеги в Москве. Я очень рада приветствовать вас сегодня. Нам предстоит очень интересное заседание Рабочей группы по проблеме ядерной программы Ирана. Считаю, что это не только очень важная тема, но и наш приоритет в области ядерной политики в настоящее время.

Для нас, Московского представительства Фонда Карнеги, большая честь содействовать в организации этой встречи с Люксембургским форумом. Год тому назад форум начал свою работу с конференции в Люксембурге, на которой присутствовали некоторые из вас.

Считаю, что Люксембургский форум — это позитивное начинание, которое дает дополнительный импульс процессу ядерного нераспространения и разоружению. В последнее время мы наблюдаем и другие инициативы на этом направлении. Так, в США начался процесс, инициированный Генри Киссинджером, Уильямом Пери, Сэмом Нанном и Джорджем Шульцем, которые опубликовали уже две статьи в газете Wall Street Journal, представляющие собой очень интересную и законченную программу по разоружению. Таким же импульсом стала и деятельность Международной комиссии по ОМУ под руководством Ханса Бликса. В ее работе участвует и наш коллега Алексей Арбатов. Среди других интересных событий последнего времени хотелось бы отметить состоявшуюся месяц международную конференцию, которую организовало Министерство иностранных дел Норвегии.

Можно сказать, что постепенно набирают обороты самые разные процессы, дающие новый стимул процессу разоружения и нераспространения. В этой связи хочу отметить особую важность Люксембургского форума, как российской организации, действующей на этом направлении.

Я очень рада приветствовать вас всех. Спасибо за то, что вы приехали к нам сегодня, и я рада всех вас видеть.

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель —
Алексей АРБАТОВ

член-корреспондент РАН,
руководитель Центра
международной безопасности
ИМЭМО РАН, член научного совета
Московского Центра Карнеги
(Россия)

Резолюция 1803 Совета Безопасности ООН: проблемы имплементации

Доктор Александр КАЛЯДИН

главный научный сотрудник ИМЭМО РАН (Россия)

Резолюция 1803 от 3 марта 2008 г. — это четвертый документ Совбеза относительно ядерной программы Ирана, принятый на основании ст. 41 Главы VII Устава ООН («Действия в отношении угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии»).

В своей первой резолюции по иранской ядерной программе, принятой на основе доклада Генерального директора МАГАТЭ, Совет Безопасности (СБ) ООН потребовал от Ирана приостановить все работы в области обогащения урана и переработки отработанного ядерного топлива (ОЯТ) и предпринять некоторые другие шаги для того, чтобы снять озабоченности международного сообщества относительно характера иранской мирной ядерной программы (резолюция 1696 СБ ООН от 31 июля 2006 г.)¹.

---

¹ Совет Управляющих МАГАТЭ потребовал, чтобы Иран вернулся к схеме полного и устойчивого приостановления своей деятельности, связанной с обогащением урана и деятельности по переработке ОЯТ, в том числе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, подлежащих контролю Агентством; пересмотрел вопрос о строительстве исследовательского реактора с тяжеловодным замедлителем; незамедлительно ратифицировал и полностью осуществлял Дополнительный протокол; в ожидании ратификации продолжал действовать в соответствии с положениями Дополнительного протокола; осуществил меры транспарентности (включая, в частности, доступ к лицам, документации, связанной с приобретением оборудования двойного использования). Документ МАГАТЭ GOV/2006/15. 8.03.2006.

Вышеуказанные требования обусловлены тем, что в течение многих лет Иран осуществлял незаявленную деятельность в ядерной области, в том числе скрытно закупал, приобретал и разрабатывал технологии двойного (мирного и военного) использования в нарушение своих обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Соглашению о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Такое поведение породило у многих стран недоверие к целям ядерной программы Ирана и, в конечном счете, вызвало нынешний кризис.

Следует подчеркнуть, что неядерные государства-члены ДНЯО имеют право проводить работы в области обогащения урана и переработки ОЯТ, но такая деятельность должна осуществляться под контролем МАГАТЭ. В случае с Ираном этого не было: такие работы проводились скрытно, без соответствующего уведомления МАГАТЭ.

Требования приостановить указанные работы содержатся во всех последующих резолюциях СБ ООН, в том числе и недавно принятой резолюции 1803, поскольку Тегеран не предпринял требуемых от него шагов, кстати, в нарушение своих обязательств по статье 25 Устава ООН. Причем, три последние резолюции (2006 – 2008 гг.) предусматривают введение против него санкций.

Но резолюция СБ ООН 1803 содержит важную особенность: в ней впервые отмечено, что Иран пошел на сотрудничество с МАГАТЭ в снятии ряда вопросов, относящихся к своей прошлой ядерной деятельности. Действительно, Иран выполняет, хотя и в неполном объеме принятый 23 августа 2007 г. План работы, согласованный между Секретариатом МАГАТЭ и Ираном, направленный на прояснение нерешенных вопросов осуществления гарантий МАГАТЭ в отношении ядерной деятельности в Иране ².

В резолюции СБ ООН 1803 приветствуется «соглашение между Ираном и МАГАТЭ, достигнутое в целях урегулирования всех остающихся вопросов, кающихся ядерной программы Ирана, и достигнутый в этой связи прогресс ...» и содержится призыв к МАГАТЭ «продолжить свою работу по прояснению всех остающихся вопросов», а также под-

---

² Документ МАГАТЭ GOV/2007/48, см. приложение 2.4.

черкивается, что «это способствовало бы восстановлению уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана».

Не прошло мимо внимания общественности и то обстоятельство, что руководители этой страны продолжают заявлять о своей приверженности ДНЯО, Соглашению с МАГАТЭ о гарантиях в связи с ДНЯО и готовности продолжать сотрудничество с Агентством в урегулировании вопросов, касающихся осуществления этого соглашения. Хотя надо признать, что власти еще не обеспечили должной открытости, которая позволила бы МАГАТЭ сделать однозначный вывод об отсутствии в стране незаявленных ядерных материалов и деятельности. Таким образом, неопределенность сохраняется.

Пафос резолюции 1803

Упор в резолюции 1803 сделан на том, что иранские власти отказались выполнить ключевые положения предыдущих резолюций СБ ООН. Так, они не осуществили полную и окончательную приостановку всей деятельности по обогащению урана и переработке ОЯТ и всех проектов, связанных с тяжелой водой, и не возобновили сотрудничество с МАГАТЭ по линии Дополнительного протокола, не предприняли других шагов, которые существенно необходимы для восстановления международного доверия к иранской ядерной программе. Это обстоятельство отмечено в резолюции СБ ООН 1803 «с серьезной озабоченностью».

В резолюции и особенно в принятом одновременно с ней заявлении министров иностранных дел стран «Шестерки» (пять постоянных членов СБ ООН + Германия), которое следует рассматривать в пакете с резолюцией СБ ООН 1803, четко прослеживается комбинированный подход (две линии). С одной стороны, линия на постепенное расширение санкций, а с другой — на энергичное использование инструмента многосторонней дипломатии посредством применения инновационного подхода и вовлечения Ирана в международные проекты сотрудничества, представляющие для него интерес.

В части санкций, резолюция СБ ООН 1803 расширяет круг попадающих под них физических лиц и организаций. Количество таких субъектов деятельности, связанных с чувствительной ядерной сферой, увеличилось с 22 в декабре 2006 г. до 75 в марте 2008 г. Предусмотрено определенное расширение санкций на предметы (товары и технологии) двойного использования.

Вместе с тем санкции сохранили свой точечный, ограниченный характер. Они привязаны к тем аспектам, которые непосредственно угрожают режиму ДНЯО. Санкции не затронули строящуюся АЭС в Бушере, помощь, оказываемую МАГАТЭ Ирану в ядерной области.

Позитивная линия представлена достаточно выразительно в совместном заявлении министров иностранных дел «Шестерки». В нем подчеркнуто, что в случае снятия озабоченностей и восстановления доверия к иранской ядерной программе, отношение к ней будет таким же, как к программам любого другого неядерного государства — участника ДНЯО (явный намек на возможность скорого снятия ограничений на ядерную деятельность). Еще более существенно обещание «Шестерки» развить ее прежние предложения (от 6 июня 2006 г.), касающиеся предоставления выгод Ирану в экономической и политической областях и в сфере безопасности. Правда, этот тезис не раскрыт, его еще предстоит наполнить реальным конкретным содержанием. В заявлении также выражена готовность к «инновационному подходу» — к переговорам с Ираном по закрытию остающихся вопросов в ядерной области в случае согласия Тегерана с положениями резолюции СБ ООН 1803.

Ирану предоставлено 90 дней на выполнение резолюции СБ ООН 1803 (т.е. до начала июня 2008 г.). В случае невыполнения Ираном содержащихся в ней предписаний имеется в виду, что СБ ООН рассмотрит вопрос о дальнейших надлежащих мерах. Совет постановил продолжать заниматься этим вопросом.

Однако похоже на то, что ни тиски санкций, ни соблазны получения иностранной помощи, в том числе в мирном использовании атомной энергии, пока не оказались достаточно убедительными, чтобы подвигнуть Тегеран существенным образом изменить свое отношение к требованиям международного сообщества.

Шаги, способствующие выходу из кризисной ситуации

Как исправить положение дел и сделать более убедительными для иранского политического класса сигналы, исходящие от СБ ООН?

По-видимому, следует, с одной стороны, повысить эффективность санкционного режима, а с другой — привлекательность проектов сотрудничества в случае согласия иранских властей пойти навстречу СБ ООН. Нижеследующие предложения направлены на то, чтобы увеличить шансы на дипломатическое урегулирование иранского ядерного кризиса.

1. Ключевая предпосылка — поддержание единого фронта стран, добивающихся от иранских властей строгого соблюдения режима ядерного нераспространения, нахождение более правильного соотношения между стратегией и тактикой по отношению к Ирану.

Особенно важны объединение позиций государств — постоянных членов СБ ООН по вопросу принуждения Ирана к соблюдению постановлений СБ ООН и МАГАТЭ, их согласованные, солидарные действия. В этой связи вызывает озабоченность тот факт, что не достигнуто общего понимания относительно целесообразности размещения комплексов американской ПРО в Европе формально для парирования возможных будущих ракетно-ядерных атак со стороны Ирана. Такой план представляется неубедительным как средство давления на поведение Тегерана в ядерной области.

Во-первых, он стал яблоком раздора между Москвой и Вашингтоном, увеличил число напряжений в отношениях между ними, явился новым подтверждением хрупкости антираспространенческой коалиции на иранском направлении, что, конечно, взято на заметку в Тегеране и не стимулирует его идти на уступки Совету Безопасности.

Линия на размещение в Европе третьего позиционного района ПРО, воспринимаемая как шаг, затрагивающий российский потенциал сдерживания, создала существенный негативный эффект для совместных усилий по урегулированию иранского ядерного кризиса средствами многосторонней дипломатии.

Во-вторых, этот проект посылает неверный сигнал Тегерану, так как предполагает, что международное сообщество как бы смирилось с фактом обладания Ираном ядерного оружия и проблема заключается в защите от него, т.е. он фактически исходит из неудачи, из бессмысленности усилий многосторонней дипломатии принудить Иран к соблюдению правил нераспространения. А это может даже подтолкнуть иранских руководителей на опрометчивые шаги.

Стоит ли спешить с реализацией проекта антииранской ПРО, ослабляющего антираспространенческую коалицию, созданную с таким трудом?

Не лучше ли использовать имеющееся время для того, чтобы дать шанс многосторонней дипломатии по линии ООН, усиливая давление на иранский ядерный истеблишмент и повышая заинтересованность разумных иранских политиков в принятии известных предложений «Шестерки» по сотрудничеству?

2. Максимально затруднить Ирану выход из ДНЯО и режима нераспространения, приняв в этих целях упредительные меры. Почему эта задача представляется актуальной? Несмотря на то, что иранские руководители последовательно отрицают наличие у них намерений обзавестись ядерным оружием, считая это оружие аморальным, противоречащим заповедям ислама, в Тегеране время от времени раздаются призывы прекратить сотрудничество с МАГАТЭ, выйти из ДНЯО, обрести свободу действий в ядерной области. Чтобы сделать непривлекательным и дорогостоящим такой вариант, представляется целесообразным принять рамочную резолюцию СБ ООН, которая содержала бы положения, касающиеся реагирования международного сообщества на выход из ДНЯО государств, нарушающих или нарушавших его до принятия решения о выходе. В ней можно было бы заблаговременно предусмотреть набор коллективных мер, которые неизбежно должны последовать с заранее обозначенными последствиями. Причем жесткие санкции вступали бы в силу автоматически после специального доклада генерального директора МАГАТЭ. Это явилось бы дополнительным политическим средством сдерживания руководства Ирана от выхода из обязательств по ядерному нераспро-

странению. Такая предварительная договоренность усилила бы механизм реагирования международного сообщества на чрезвычайные ситуации, связанные с распространением, позволив реализовать его мобилизационные возможности.

3. Повысить эффективность санкционного режима ООН в отношении Ирана. В этих целях следовало бы подкрепить пункт 5 резолюции СБ ООН 1803, призывающий все государства досматривать в своих аэропортах и морских портах грузы, перевозимые в Иран и из него, при наличии разумных оснований полагать, что воздушное или морское судно перевозит товары, запрещенные СБ ООН. Для того чтобы закрыть возможные лазейки, можно было бы задействовать оперативные возможности многосторонней неформальной структуры — Инициативы по борьбе с распространением оружия массового уничтожения (ИБОР) [Proliferation Security Initiative, PSI].

Опыт, накопленный в рамках ИБОР в области инспектирования подозрительных грузов (перехват, досмотр судов и т.п.), может оказаться полезным для обеспечения эффективной реализации соответствующих положений резолюции СБ ООН 1803, касающихся инспектирования грузов, подозрительных с точки зрения ядерного нераспространения. ИБОР представляет собой неформальную договоренность, в которой в настоящее время участвуют около 80 государств, в том числе и Россия, для проведения совместных мер по предотвращению незаконного оборота ОМУ и его компонентов. В рамках этого партнерства проведены более 30 учений по инспекциям грузов на границе, в аэропортах и на судах. Взаимодействие между СБ ООН и государствами-партнерами по линии ИБОР представляется важным еще и потому, что до сих пор отсутствует формальная (в особенности оперативная) связь между ними. А такое взаимодействие в контексте имплементации резолюций СБ по Ирану способствовало бы более эффективному осуществлению режима легитимных санкций ООН, а, следовательно, явилось бы дополнительным аргументом, помогающим убедить руководство Ирана в серьезности намерений международного сообщества использовать имеющийся потенциал принуждения. Конечно, обязательное условие для этого — сохранение единства ведущих держав — постоянных членов СБ ООН.

4. В работе с Ираном целесообразно центр тяжести перенести на решение вопроса о возобновлении сотрудничества Ирана с МАГАТЭ по линии Дополнительного протокола (1997 г.) и на выполнение им условий этого документа:

а) психологически иранскому руководству было бы проще согласиться на выполнение Дополнительного протокола (1997 г.) — Иран подписал этот документ и несколько лет (до начала 2006 г.) соблюдал его на добровольной основе;

б) это в большей мере (чем приостановка обогащения урана) способствовало бы снятию опасений относительно наличия в Иране незаявленных ядерных материалов и деятельности, т.е. восстановлению международного доверия к ядерной программе Ирана, что и является, кстати, целью всех резолюций СБ ООН по иранскому ядерному досяе.

Что же касается приостановки обогащения урана и репроцессинга, то после ратификации меджлисом Дополнительного протокола (1997 г.) и завершения национальных процедур его ратификации было бы логично разрешить Ирану заниматься этой деятельностью под контролем МАГАТЭ.

5. Информационное обеспечение деятельности СБ на иранском направлении. СБ ООН нередко проигрывает Тегерану в противостоянии на информационном поле. В частности, многие государства, входящие в Движение неприсоединения, особенно мусульманские страны, склонны поддерживать тезис Тегерана о его праве на неограниченную мирную ядерную деятельность и подвергают сомнению правомочия СБ ООН требовать от Ирана приостановки деятельности по обогащению урана в качестве обязательного условия начала переговоров по урегулированию иранского ядерного досяе. Необходимы соответствующие информационные усилия по линии ООН, чтобы обеспечить достаточно широкую поддержку в мире мер, принимаемых СБ ООН, прежде всего в отношении санкционного режима.

Необходимо дополнить документы СБ ООН по Ирану положениями по информационному обеспечению действий Совбеза: предоставлять на регулярной основе информацию о выполнении государствами обязательств по имплементации резолюции 1803, а также о работе Ко-

митета СБ ООН по санкциям в отношении Ирана; проводить регулярно брифинги и семинары для неправительственных организаций в штаб-квартирах ООН в Нью-Йорке и Женеве, открыть сайт по указанным вопросам по интернет-адресу Секретариата ООН и т.д.

6. Требуя ужесточить режим ДНЯО для Тегерана, ядерные державы — постоянные члены СБ ООН должны сами убедительно продемонстрировать серьезное отношение к своим обязательствам по ДНЯО. Они должны обещать серьезно заняться вопросами собственного ядерного разоружения, оживить (возродить) переговорный процесс по дальнейшему ограничению и сокращению стратегических вооружений, а РФ и США — продвигаться к выработке новой договоренности взамен Договора СНВ-1, срок действия которого заканчивается в 2009 г. Это также облегчило бы достижение соглашения с Ираном, по которому он продолжал бы свою ядерную деятельность под контролем МАГАТЭ.

Заключение

Имеющийся опыт рассмотрения иранского досье в СБ ООН не дал убедительного однозначного ответа на вопрос о том, какой способ реагирования на действия иранских властей более плодотворен (санкции, позитивное поощрение, некое их сочетание). Контрпродуктивны крайности: как алармизм и питаемые им ультимативные требования «изоляции», «наказания» Ирана, попытки решать задачи, не имеющие отношения к гарантиям соблюдения режима ДНЯО (например, добиваться смены режима), так и беспечность, попустительство, игнорирование вызовов, с которыми сталкивается режим нераспространения ядерного оружия.

Остро стоят вопросы применения более широкого диапазона средств воздействия, в том числе по линии СБ ООН, их оперативности, соразмерности и информационного обеспечения.

Цель резолюции СБ ООН 1803 — получить достаточно надежные гарантии ответственного поведения Тегерана в ядерной области, т.е. иными словами обеспечить исключительно мирный характер иранской ядерной программы. Она достижима при сохранении политичес-

кой воли и общих позиций постоянных членов СБ ООН и умелой переговорной тактике. Озабоченности по поводу некоторых аспектов иранской ядерной программы могут быть сняты методами многосторонней дипломатии в сочетании с эффективными точечными санкциями. Главное здесь — добиться присоединения Ирана к Дополнительному протоколу (1997 г.) к Соглашению о гарантиях МАГАТЭ и его выполнения.

Правда, нынешняя ситуация противостояния СБ ООН и Тегерана достаточно сложная. Вместе с тем представляется реальным делом достижение соглашения, по которому Иран продолжал бы свою ядерную деятельность под контролем МАГАТЭ, не вызывая подозрений и озабоченности других стран. С восстановлением доверия международного сообщества к иранской ядерной программе (а этого можно добиться разными путями) отпала бы необходимость в полном запрещении обогащения урана в Иране, и эта страна смогла бы заниматься в полном объеме развитием ядерной энергетики, включая создание звеньев полного ядерного топливного цикла.

Мы являемся свидетелями того, что коллективное давление, в том числе по линии СБ ООН, сыграло позитивную роль в развитии событий вокруг ядерного досье КНДР. Конечно, случай с Ираном более сложный. Но иранское руководство уже вынуждено было пойти на ряд уступок международному сообществу по линии увеличения транспарентности своей ядерной деятельности. (Так что давление приносит некоторые плоды.) Умелое сочетание убедительных точечных санкций с заманчивыми дополнительными предложениями по сотрудничеству способно повлиять на расклад политических сил в Иране в пользу компромиссного подхода. Реализация этого варианта во многом будет зависеть от дальнейших поворотов во внутривнутриполитическом процессе в стране. Предстоящие в 2009 г. президентские выборы в Иране открывают перспективы для ослабления влияния упертых политиков и эволюции иранских позиций в ядерном вопросе в сторону большей открытости и готовности учитывать интересы международного сообщества. Это способствовало бы утверждению в международных отношениях принципов многосторонности, укреплению авторитета Сове-

та Безопасности ООН и стабилизации глобального режима ядерного нераспространения.

Иранские ядерные тупики

Доктор Александр ПИКАЕВ

заместитель председателя Комитета ученых
за международную безопасность,
заведующий отделом ИМЭМО РАН (Россия)

В среде экспертного сообщества складывается все более устойчивое впечатление, что все попытки убедить Иран занять сдержанную позицию по вопросу своей ядерной программы заходят в тупик. Как следствие этого, многие начинают считать, что наступает некий «час X», когда ведущие державы должны задуматься над тем, какие альтернативные меры предпринять в отношении этой страны. Представляется, однако, что в условиях нынешнего тупика было бы полезным еще раз рассмотреть существующие подходы и выстроить более эффективную стратегию на основе серьезной корректировки наработанных механизмов и отказа от непродуктивных мер решения этой проблемы.

Международный контекст

В рамках общего контекста иранской ядерной программы существуют три комплекса проблем, два из которых связаны с международным контекстом, и один — с внутривнутриполитическим развитием ИРИ.

Первый комплекс проблем обусловлен отсутствием единства между членами Совета Безопасности ООН. При этом различных точек зрения придерживаются не только постоянные члены Совета, но и непостоянные члены этой организации, некоторые из которых весьма активно работают с целью добиться большего понимания позиции Ирана. Среди них: Южно-Африканская Республика, Индонезия и Вьетнам.

Помимо отсутствия единства наблюдается также определенная неготовность всех членов СБ ООН идти на далеко идущие меры. Так в невоенной сфере вряд ли кто-либо выступает за установление против Ирана всеобъемлющих экономических санкций, как это было сделано против режима Саддама Хусейна в 1990-е годы. Когда цены на нефть зашкаливают за 110 долларов, установление нефтяного эмбарго против Ирана видится маловероятным. Да и Иран имеет некоторые дипломатические козыри, чтобы предотвратить нежелательное развитие событий и избежать подобных санкций.

Что касается перспектив военной операции против ИРИ, то складывается крайне неблагоприятная ситуация для тех, кто хотел бы решить иранский ядерный вопрос военным путем. На Ближнем и Среднем Востоке существует понимание, что Соединенные Штаты слабы как никогда, а у Ирана имеется серьезный потенциал по дестабилизации ситуации в Ираке, как это было продемонстрировано во время боев в Басре весной 2008 г. между проиранской «Армией Махди» и правительством Аль-Малики. Серьезное влияние оказывает Иран и на Афганистан, хотя пока занимает там выжидательную позицию. Проиранские группировки не были включены в коалицию, которая в настоящее время управляет в Кабуле. И если из Тегерана последует сигнал, то не исключено, что в положение в Афганистане еще больше обострится. На западе страны может быть открыт еще один фронт против международных сил во главе с НАТО. Помимо этого Иран сумел значительно укрепить свои позиции на Ближнем Востоке, особенно вблизи Израиля. Это относится к Сирии, организации «Хезболла» и, отчасти, ХАМАС. И в Тегеране дают понять, что этот козырь они также будут готовы использовать, если против них будут предприняты какие-то действия силового характера.

Конечно, остается открытым вопрос, сумеет ли в действительности Иран привести свои угрозы в исполнение. Но, тем не менее, ряд аналитиков и в Израиле, и в Соединенных Штатах, и в Европе полагают, что нанесение ракетно-бомбового удара по Ирану могло бы оказать серьезное дестабилизирующее воздействие на весь Ближний и Средний Восток — от Палестины до Афганистана. О наземной операции вообще не приходится говорить, потому что у Соединенных Штатов нет для этого достаточных сил. Вооруженные силы США сейчас вовлечены в две войны: в Ираке и в Афганистане, кроме того, они вынуждены поддерживать достаточно крупное присутствие на Корейском полуострове. И для ширококомасштабной наземной операции против Ирана сейчас нет ни необходимого количества вооруженных сил, ни политической воли.

Следует отметить, что угроза войны в прошлом заставляла Иран идти на уступки. В 2003 г. иранцы не случайно пошли на переговоры, а также на замораживание программы по обогащению урана. Они явно опасались, что вслед за Багдадом будет предпринята вооруженная акция против Тегерана. Простота, с которой американские войска свергли режим Саддама Хусейна, произвела явное впечатление и на Иран. Но по мере того как становилось ясным, что американцы увязли в Ираке, а первоначально успешная военная операция превратилась в весьма тяжелую противопартизанскую войну без каких-то перспектив одержания победы, позиция Ирана стала ужесточаться. В настоящее время в Тегеране весьма скептически относятся к тому, что военная операция против них реальна. А поскольку перспективы вооруженной акции, по крайней мере глядя из Тегерана, выглядят весьма и весьма отдаленными, это придает иранскому руководству дополнительную самоуверенность. Оно, очевидно, полагает, что его агрессивная риторика, направленная против великих держав и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, останется безнаказанной.

Таким образом, пока отсутствует политическая воля, необходимая для введения против Ирана действительно жесткого режима санкций, включающих нефтяное эмбарго. И, по крайней мере с точ-

ки зрения Тегерана, у США нет возможности для нанесения по ним серьезного военного удара с целью уничтожения иранской ядерной, а может быть, и всей промышленной и военной инфраструктуры.

Второй комплекс вопросов обусловлен сложность международного диалога между великими державами и Ираном. На другой части азиатского континента — на Корейском полуострове — дипломатия принесла определенный успех. Конечно, там тоже много проблем, а успех очень хрупкий и вполне может превратиться в неудачу. Тем не менее, определенный прогресс налицо, и достигнут он был путем многостороннего диалога между «шестеркой» географических и геополитических соседей Северной Кореи и самой КНДР.

В случае же с Ираном наблюдается весьма сложная конструкция. В «шестерке» крупных мировых держав, взявших на себя попытку урегулировать иранский ядерный вопрос, представлены не все влиятельные соседи Ирана. Например, в этом диалоге не участвует такой важный географический сосед, как Индия, которая является одним из важнейших поставщиков бензина в Иран. В этой связи, обсуждая вопрос о введении эмбарго на поставки бензина в Иран, где наблюдается острый его дефицит, следует прислушиваться к мнению Дели. В противном случае очень сложно добиться практического решения в данной области.

Но самое главное, что этот диалог не включает сам Иран, так как, в отличие от шестисторонних переговоров с Северной Кореей, «шестерка» не ведет прямых переговоров с Ираном. То есть «шестерка» собирается, обсуждает какие-то решения о необходимости принимать очередную резолюцию СБ ООН, о характере этой резолюции, о пакете стимулов для Тегерана, но с Ираном этот разговор ведется либо публично через средства массовой информации, либо посредством Верховного комиссара Евросоюза по общей внешней политике и политике безопасности Хавьера Соланы. Эти переговоры длятся уже несколько лет. Фактически, переговоры ведутся «о переговорах», то есть о том, на каких условиях американцы могли бы напрямую подключиться к переговорам с Тегераном. Но очевидно, что позиции Хавьера Соланы, в отношении которого сущес-

твует недоверие как в Соединенных Штатах, так и в России, очень слабы. Кроме этого в самом Евросоюзе нет консенсуса по иранскому вопросу и уверенности в том, что он является надежным посредником.

Евросоюз себя дискредитировал неудачным завершением переговоров «евротройки» (Великобритании, Франции, Германии с участием Хавьера Соланы) в 2005 г. Они завершились провалом не только из-за неуступчивости иранской стороны, но и из-за неспособности Евросоюза предоставить Ирану достаточно привлекательные стимулы, которые побудили бы его продолжить соблюдение моратория на обогащение урана. Евросоюз тогда сделал предложение, неприемлемое для Ирана и не содержащее достаточного количества стимулов, на которые в Тегеране рассчитывали. После этого доверие к Хавьеру Солане со стороны иранцев еще более уменьшилось. А тот факт, что в марте 2008 г. Тегеран пригрозил выйти из переговоров с Хавьером Соланой, говорит о том, что иранцы недовольны ЕС и не видят больше в диалоге с ним полезного дипломатического механизма, который смог бы разблокировать ситуацию.

Иран заинтересован в получении конкретных уступок не столько от Евросоюза, России или Китая, сколько от Соединенных Штатов. И именно у Вашингтона отсутствует прямой диалог с Тегераном. Поэтому, наверное, было бы естественно, чтобы нынешний шестисторонний процесс, который имеет, откровенно говоря, мало смысла в нынешней ситуации, трансформировался в переговоры с Ираном в семистороннем формате. Как показал опыт Северной Кореи, перспективы у подобного диалога существуют.

Следует заметить, что Соединенные Штаты ведут переговоры с Ираном по ситуации в Ираке. И что мешает распространить эти переговоры на ядерную область? Тем более, что декларативная позиция администрации Буша заключается в том, что Соединенные Штаты не против ведения прямого диалога с Ираном. Это представляет собой существенное изменение в американской политике. Но было бы полезно, если бы эти декларативные действия были внедрены в практическую область.

Внутриполитическая ситуация

Третий комплекс проблем — это положение внутри Ирана. Очевидно, что оно достаточно сложное. Реформаторы, которые, казалось, были столь близки к тому, чтобы взять власть мирным путем в 1990-е годы, потерпели сокрушительное поражение и на президентских выборах 2005 г., и парламентских 2008 г. Их остатки влились в коалицию умеренных консерваторов во главе с Хашеми Рафсанджани. Победили консерваторы, а реформисты прозападного либерального толка, оказались маргинализированными во внутрииранской политической жизни. Они сыграли положительную роль во время переговоров 2003–2005 гг., но после избрания Махмуда Ахмадинежада эта часть иранского истеблишмента осталась не у дел, ее подвергают если не репрессиям, то, во всяком случае, серьезному давлению.

Тем не менее, имеются признаки того, что внутри консервативной группировки имеются разногласия. Пожилые клерикалы понимают, что их время подходит к концу, и хотят гарантировать беспроблемную передачу власти в руки относительно более молодого поколения. Для этого им нужна внешняя стабильность. Причем эти силы имеют реальную власть в Иране, а в соответствии с политической системой страны, лидером является не всенародно избранный президент, а духовный лидер — аятолла Али Хаменеи. В государственных учреждениях Ирана вообще отсутствует портрет избранного президента, там два портрета — имама Хомейни и аятоллы Али Хаменеи. При этом функции президента недостаточно четко определены, и клерикалы стараются держать светскую администрацию под своим контролем.

Неудивительно, что президент Махмуд Ахмадинежад, весьма амбициозный, молодой и радикальный политик, не готов смириться с подобным положением вещей. Он стремится консолидировать свою власть, и время от времени всплески этой борьбы выходят наружу. Так, выступления Али Хаменеи весьма умеренны по тону высказываний, тогда как «температура» речей Махмуда Ахмадинежада очень высока. В принципе, они говорят примерно одно и то же, но разница в их риторике достаточно существенная. Есть мнение, что Махмуд Ахмадинежад использует агрессивную, радикальную позицию по иран-

ской ядерной проблеме, да и во внешней политике Ирана в целом, для того, чтобы набрать для себя пропагандистские очки внутри страны, с тем, чтобы клерикалам было сложнее сохранять над ним контроль.

Сейчас, в преддверии президентских выборов в Иране в 2009 г., ситуация становится еще более деликатной. В какой степени клерикалы будут готовы поддержать кандидатуру Махмуда Ахмадинежада, не будут ли они работать против него, не стремятся ли они выдвинуть против него другого кандидата?

В этих условиях не исключено, что риторика со стороны Махмуда Ахмадинежада будет становиться все более и более агрессивной. Ставки в игре для него очень велики. Он — достаточно молодой лидер, представитель нового поколения, которое не получило своей доли «пирога» при переделе собственности после исламской революции. Скорее всего, он действительно хочет потеснить позиции «старой гвардии», которая, с точки зрения его сторонников, имеет слишком много богатства и влияния. Если нынешний президент победит на выборах 2009 г., то он может получить серьезный народный мандат и стать реальным фактором в другой, более важной предвыборной кампании — по переизбранию самого Али Хаменеи. Эти выборы осуществляет узкий круг высшего духовенства, но если Махмуд Ахмадинежад подтвердит свой мандат в 2009 г., то возможность его влияния на персональные изменения в составе исламского духовного руководства значительно повысится, хотя он даже и не имеет формального права в этих выборах участвовать.

К сожалению, нынешняя деликатная внутривнутриполитическая обстановка в Иране способствует не большей умеренности в иранской внешней политике, а скорее, большему радикализму. Махмуд Ахмадинежад, конечно же, будет продолжать и дальше использовать радикальную риторику для мобилизации своих сторонников, а сторонники у него с клерикалами представлены одним и тем же консервативным электоратом. То есть он будет пытаться оттягивать сторонников умеренных консерваторов на себя, показывая, что он молод и силен, а клерикалы, в силу того, что они слишком много «съели» после исламской революции, уже не являются продолжателями ее дела,

и чем они быстрее уйдут, тем лучше. Эта тактика уже приносила президенту ряд серьезных успехов, и не исключено, что он этой тактикой будет пользоваться и дальше. И, наверное, его заявление о создании дополнительно каскадов из 6 тыс. центрифуг, сделанное в крайне неудачное время для Ирана, показывает, что распрощаться со своей радикальной риторикой он не готов. Тогда как умеренное руководство, которое не хотело бы еще больше обострять ситуацию, либо не может его остановить, либо не хочет.

В целом, внутренние разногласия в Иране не позволяют ему сформулировать единую целостную политику в области разрешения кризиса вокруг своей ядерной программы. Различные круги руководства страны явно не смогли прийти к единому мнению по данному вопросу. Это серьезно препятствует достижению дипломатического прорыва.

Однако, скорее всего, там нет единства и относительно дальнейшего курса по развитию ядерной программы вне ее международного контекста. То есть разделение внутри иранского руководства — это фактор в какой-то мере положительный, поскольку мешает мобилизации национальных ресурсов на развитие ядерной программы, на создание атомной бомбы. Если есть какая-то надежда, что этого не произойдет, это случится из-за внутренних разногласий.

Здесь наблюдается значительное отличие от Северной Кореи. Сталинские режимы обладают серьезной внутренней дисциплиной, и разногласия внутри руководства могут быть во время процесса принятия решений, но никак не после его принятия. В Иране же наблюдается весьма причудливая комбинация квазидемократических процессов и институтов при наличии своеобразной системы теократического контроля. Это препятствует созданию единого целостного режима, подобного северокорейскому. Отсутствие единого монолитного режима в Иране является серьезным ограничивающим фактором для реализации крупномасштабных военных программ, когда необходима жесткая координация работы всей государственной машины — в экономической, политической и военной областях. Вероятнее всего, в Иране такой машины в настоящее время не существует. Возможно, она существовала при имаме Хомейни, возможно, она

возникнет, если Махмуд Ахмадинежад установит полный контроль над иранским государством, но в настоящий момент ее уже — или пока нет.

Позиция России

Россия в подходе к иранской проблеме руководствуется двумя зачастую противоположными интересами. Во-первых, она проявляет приверженность к международным режимам нераспространения ядерного оружия. Действительно, Россия не заинтересована в том, чтобы количество ядерных государств еще более возросло. Она вряд ли стремится к тому, чтобы Иран, крупнейший российский южный сосед через Каспийское море, приобрел такое оружие. Помимо этого, в Москве декларируется приверженность обеспечению центральной роли Совета Безопасности ООН в решении международных вопросов. И то, что Махмуд Ахмадинежад крайне агрессивно отвергает резолюции СБ ООН, принятые на основе Главы 7 Устава ООН, под которыми подписалась сама Россия, попросту не позволяет Москве заблокировать дальнейший процесс эскалации санкций и заставляет оставаться в рамках шестистороннего процесса, поддерживая введение все более и более относительно жестких санкций против Ирана.

В конце прошлого года казалось, что Россия найдет повод для прекращения дальнейшей эскалации санкций. Но, по ряду причин, этого не произошло, и Россия подписалась под резолюцией СБ ООН 1803. Не последнюю роль здесь сыграла, конечно, иранская неуступчивость, неготовность Ирана к дипломатическому маневрированию и то, что он агрессивно отвергает резолюции Совбеза.

Во-вторых, дело в самом Иране, крупнейшем южном соседе России, который сыграл очень позитивную роль в урегулировании гражданской войны в Таджикистане в 1990-е гг. Иранцы вместе с Россией помогали Северному альянсу в Афганистане, когда он в одиночку боролся против Талибана. Они помогли тому, чтобы исламские страны не слишком критиковали Россию за перегибы в Чечне, и содействовали Москве в получении места наблюдателя в Организации «Ислам-

ская конференция», что было немаловажным жестом для мусульманского меньшинства в самой России.

Также как и Россия, Тегеран недоволен проникновением Турции в Каспийский регион, включающий Южный Кавказ и Центральную Азию. Аналогичное происходит и с расширением НАТО: иранцы относятся к этому крайне раздраженно, как, впрочем, и к сотрудничеству с НАТО монархий Персидского залива. Они недовольны тем, что НАТО возглавляет операцию в Афганистане, и в 2007 г. провели даже конференцию о расширении НАТО в Евразии. Это была первая подобная конференция, когда-либо проведенная в Иране, что показывает действительно серьезную обеспокоенность Тегерана этими процессами.

В Москве многие считают, что нельзя игнорировать Иран как один из факторов противодействия американскому проникновению на Южный Кавказ и в Центральную Азию. Так же считают, скорее всего, и многие в Пекине. И если баланс российско-западных отношений изменится, то баланс российских интересов между ядерным нераспространением и Ираном как важным партнером, также вполне может измениться.

Не случайно президент Владимир Путин впервые сам предложил в 2003 г. провести саммит прикаспийских государств в Тегеране, но впоследствии заблокировал его проведение до конца 2007 г. Очевидно, что визит российского президента в Иран был бы политически некорректным в условиях международных разногласий по иранской ядерной программе. Но в 2007 г., в условиях ухудшения российско-западных отношений, он счел возможным поехать в Тегеран и, самое главное, не обставил свой визит какими-то условиями в отношении иранской ядерной программы. Для иранцев такой визит был крайне важен. Скорее всего, в контексте такого визита, они были готовы пойти на серьезные уступки.

Следовательно, для России приверженность приоритетам ядерного нераспространения и ООН — это тот фактор, который заставляет ее участвовать в международном обсуждении иранской ядерной программы и соглашаться с политикой санкций. Еще в начале 2006 г.

мало кто поверил бы, что Россия подпишется под тремя резолюциями СБ ООН, основанными на главе 7 Устава этой организации, где содержатся санкции против Тегерана. То, что Москва пошла на этот очень серьезный дипломатический шаг, создающий очевидные проблемы для ее региональных интересов, говорит о том, что приверженность России ядерному нераспространению и ООН является не декларативной, а вполне реальной.

Вместе с тем, России, конечно же, приходится платить цену за ее участие в процессе принятия санкций. Иранцы этим крайне недовольны, а иранская печать полна антироссийских высказываний. И России, и Китаю приходится уже сейчас платить политическую цену за поддержку санкций со стороны СБ ООН, цену достаточно большую, учитывая растущую конкуренцию с Соединенными Штатами в Каспийском регионе. Иными словами, в настоящее время Россия уже не может использовать экономический и политический потенциал Ирана для достижения своих интересов в регионе. Это — серьезная проблема для российской дипломатии. Не удивительно, что в России многие хотели бы выйти из процесса эскалации санкций против Ирана. Сходные настроения наблюдаются и в Пекине. Китай намерен вложить десятки миллиардов долларов в иранскую нефтегазовую промышленность, но все эти проекты также ограничиваются из-за разногласий по урановой программе. И Россия, и Китай, конечно же, хотели бы прекращения процесса эскалации санкций, и для этого они настаивают на том, чтобы Иран пошел на уступки.

Разногласия между Ираном и «шестеркой»

Имеется три группы разногласий между Ираном и международным сообществом. Во-первых, прошлая ядерная деятельность: Иран в свое время не задекларировал ряд ее аспектов перед МАГАТЭ в нарушение соглашения с Агентством о гарантиях от 1974 г. Эта деятельность была вскрыта, и сейчас Иран, как многие считают, должен сотрудничать с МАГАТЭ и полностью раскрыть все, что он в данной области делал и продолжает делать.

Второй пакет разногласий — это транспарентность. Иран нарушил Соглашение о гарантиях, и теперь, как считает МАГАТЭ, в отношении Ирана должен быть установлен особый международный режим транспарентности — это Дополнительный протокол-плюс, который гарантировал бы международным инспекторам доступ везде, куда они попросят. Кроме того, от Ирана требуется дать очень детальный ответ по самым различным аспектам его прошлой ядерной деятельности. Таких просьб в отношении других государств, включая Северную Корею, попросту не выдвигается.

Действительно, речь идет об очень интрузивном контроле. Иранцы готовы идти на соблюдение Дополнительного протокола (1997 г.), они даже готовы на временной основе идти по некоторым конкретным вопросам дальше его требований. В свое время меджлис принял резолюцию, в которой отверг возможность ратификации Дополнительного протокола (1997 г.) до тех пор, пока иранское ядерное «досье» не будет возвращено в МАГАТЭ из СБ ООН. Поэтому в Иране существует определенная проблема, связанная со «спасением лица». Иранцы вроде бы не против транспарентности, но пока не смогли прийти к какому-либо решению относительно того, как ее кодифицировать. Вопрос о возможной ратификации Дополнительного протокола (1997 г.) там обсуждается, и в начале 2008 г. меджлис сделал заявление, что готов вернуться к вопросу о ратификации на определенных условиях. Открыт и другой вариант возможных действий — подписать какое-то другое соглашение или пойти на какие-то иные меры, которые обеспечили бы надежную, интрузивную транспарентность в отношении его ядерной программы.

Третий аспект — это вопрос о будущем, об иранской урановой программе, которая в перспективе может эволюционировать в программу по созданию ядерного оружия. Ее прекращение также требуется резолюциями СБ ООН. Однако по данному вопросу в позициях стран «шестерки» прослеживаются определенные нюансы. Все они настаивают на том, чтобы Иран безусловно закрыл свое «досье» по своей прошлой незадекларированной перед МАГАТЭ деятельности, полностью раскрыл все то, что он делал и продолжает делать.

Иран, кстати сказать, в данной области пошел на очень большие уступки. Из пяти крупнейших вопросов (согласно докладу генерального директора МАГАТЭ от 22 февраля 2008 г.) он дал ответы на четыре крупных вопроса, и эти вопросы, как сказано в докладе, «более не являются нерешенными». Хотя Агентство будет продолжать свою деятельность по мониторингу и проверке, но эти вопросы признаны закрытыми. Остается один вопрос по «зеленой соли» и ряд более мелких эпизодов. Многие из них связаны с информацией, которая была предоставлена Агентству третьими странами. Эти данные ставятся Ираном под сомнение, и здесь пока какого-то прогресса добиться не удалось.

Многие считают, что продвижения вперед по вопросу о прошлой деятельности нельзя было достигнуть без санкционных резолюций СБ ООН. Под давлением двух резолюций Совбеза Иран был вынужден пойти на реальное сотрудничество с МАГАТЭ в конце лета 2007 г. Действительно, это сотрудничество для него было крайне неудобным, поскольку заставляло раскрывать весьма неприглядные аспекты своей прошлой незаконной деятельности.

Хотя по проблеме прошлой ядерной деятельности между членами «шестерки» наблюдается консенсус, в позициях различных стран имеется определенная специфика. В то время как Россия, Китай и отчасти европейские страны хотели бы, чтобы это «досье» было закрыто, а МАГАТЭ и Иран достигли договоренности, ряд других государств, прежде всего Соединенные Штаты, постоянно выдвигают какие-то новые факты, предоставляют в распоряжение МАГАТЭ новые документы. Причем, делается это в последний момент, буквально за несколько недель до того, как доклад генерального директора должен быть представлен на обсуждение Совету Управляющих Агентства. Это не может быть охарактеризовано иначе, как то, что эти страны не заинтересованы в том, чтобы этот вопрос был закрыт. То есть по политическим причинам они хотели бы это обсуждение продлить.

По вопросу о транспарентности также наблюдается единство. Все сходятся в том, что транспарентность необходима, и Иран обязан до-

говориться с МАГАТЭ по этим вопросам транспарентности. Правда, в деталях там тоже сохраняются определенные нюансы.

И, наконец, третье — это проблема обогащения урана. И здесь, по-видимому, существуют наиболее серьезные разногласия. Во многом это вытекает из различного статуса трех комплексов вопросов с точки зрения международного права. Прошлая ядерная деятельность — это очевидное нарушение международно-правового режима, Соглашения о гарантиях между Ираном и МАГАТЭ от 1974-го г. Следовательно, этот вопрос должен быть однозначно разрешен. Транспарентность является важнейшим средством по разрешению данного вопроса. Нет транспарентности — нет уверенности в разрешении проблемы, в том, что этот вопрос закрыт. То есть проблема транспарентности неразрывно увязана с вопросом о прошлой ядерной деятельности.

Проблема обогащения урана с международно-правовой точки зрения является более сложной. Существует ст. 4 Договора о нераспространении ядерного оружия, которая не только разрешает неядерным странам — членам ДНЯО (и на это, кстати, Иран постоянно ссылается) осуществлять мирную ядерную деятельность, но и обязывает ядерные державы помогать им в проведении подобной деятельности. Хотя Иран и нарушил некоторые положения Договора о нераспространении, но в целом лишать его права на обогащение нет. В Тегеране именно на это и указывают. В этом Иран поддерживает едва ли не большинство неприсоединившихся стран, располагающих большинством в Генеральной Ассамблее ООН. Их коллективное мнение имеет серьезный политический вес, поэтому сразу отметить иранские аргументы было бы, наверное, неправильным.

В «шестерке» эта дилемма была решена путем достижения весьма шаткого компромисса. Иран имеет право на мирную атомную деятельность, но может ее осуществлять только после того, как докажет, что его прошлая ядерная деятельность велась исключительно в мирных целях, то есть только после того, как международное сообщество будет уверено в том, что ничего незаконного иранцы более не делают. Но если в России полагают, что тут должны быть какие-то критерии

того, что Иран больше не обманывает, и такими критериями является закрытие прошлого «ядерного досье» и достижение с МАГАТЭ соглашения по транспарентности, то США считают, что здесь каких-то конкретных критериев нет, и решать эти вопросы надо в каждом конкретном случае. То есть опять-таки этот вопрос не может быть решен в кратчайшие сроки.

Иными словами, если вопросы о прошлой ядерной деятельности и транспарентности следует разрешить в соответствии с международным правом, поскольку Иран допускал явные нарушения, то по проблеме урановой программы международное право не дает четкого определения. С одной стороны, резолюции СБ ООН требуют, чтобы Иран прекратил обогащение урана. Будучи членом ООН, Тегеран обязан подчиниться решениям Совета Безопасности, принятым на основе главы 7 Устава этой организации. Но с другой стороны — требования СБ ООН противоречат условиям ДНЯО, разрешающим Ирану заниматься подобной деятельностью. Такая юридическая коллизия разрушает целостность международной правовой системы и вызывает широкое недовольство многих влиятельных развивающихся стран.

В этих условиях невыполнение Тегераном требований резолюций СБ ООН по разрешению вопросов о прошлой ядерной деятельности и транспарентности абсолютно неприемлемо и требует принятия дополнительных карательных мер. Вместе с тем, прекращение реализации программы по обогащению урана следует достигнуть посредством дипломатического диалога. А в обмен на добровольный отказ от такого обогащения, или на согласие на ограничение ее масштабов, Иран мог бы получить определенную компенсацию в экономической и политической областях.

Возможные дальнейшие действия

Международному сообществу следует жестко добиваться, чтобы Иран полностью прояснил свою прошлую ядерную деятельность перед МАГАТЭ и согласился на далекоидущие меры транспарентности, призванные гарантировать, что подобных нарушений в будущем не

будет. При этом критерием выполнения этих условий должно было бы стать разрешение основных вопросов МАГАТЭ, тогда как сомнительные данные, предоставляемые Агентству западными государствами с явной целью затянуть процесс разрешения оставшихся между Ираном и МАГАТЭ вопросов, не должны признаваться в качестве критериев. Иными словами, Россия, Китай и другие страны могли бы четко заявить, что для них было бы достаточным разрешения основных вопросов, а большинство новых данных является второстепенным и не может служить основанием для продолжения процесса эскалации санкций путем принятия новых резолюций СБ ООН.

После разрешения основных вопросов между Ираном и МАГАТЭ и достижения между ними соглашения о транспарентности необходимо настаивать на начале прямых переговоров между Тегераном и «шестеркой» по урегулированию проблемы иранской программы по обогащению урана. В течение этих переговоров возможность введения новых санкций СБ ООН была бы снята с повестки дня, но принятые санкции продолжали бы действовать. Это позволило бы сохранить давление на Иран, побуждая его к серьезному диалогу, но не провоцировало бы его на непродуманные ответные меры в случае принятия новых санкций. Отдельные государства также должны проявить умеренность и отказаться от введения дополнительных односторонних санкций. В противном случае противникам односторонних мер было бы полезным продумать, каким образом ослабить их воздействие.

Если переговоры между МАГАТЭ и Ираном по прояснению прошлой деятельности и транспарентности затянутся по вине Тегерана, резолюция СБ ООН 1803 должна заработать в полном объеме. Это относится, прежде всего, к пункту 8, разрешающему досмотр иранских транспортных средств, в том числе судов и самолетов, принадлежащих ряду иранских компаний, на предмет предотвращения транспортировки материалов и технологий, запрещенных для экспорта в Иран резолюциями СБ ООН. Как показывает опыт, санкции начинают действовать только со временем. Поэтому следует дать время заработать мерам, уже принятым СБ ООН.

Принятие новых резолюций представляется контрпродуктивным в условиях, когда предвыборная ситуация в Иране и США может спровоцировать стороны на необдуманные и потенциально опасные действия. Перспективы разрешения вопроса об обогащении урана, скорее всего, могут открыться только после выборов в этих странах. Поэтому до этого представляется разумным не предпринимать шагов, способных лишь усугубить тупик, сложившийся вокруг иранского ядерного досье.

Некоторые аспекты ядерной проблемы Ирана и возможные пути ее разрешения

Профессор Владимир САЖИН

старший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН (Россия)

Сегодня ядерная проблема Ирана — один из запутаннейших узлов мировой политики. От разрешения этой проблемы в значительной степени зависит будущее системы региональной и мировой безопасности, а также режим нераспространения ядерного оружия.

Прежде чем приступить к изложению заявленной темы, представляется необходимым отметить следующее. Политологи, востоковеды, специалисты по Ирану, пожалуй, упускают один и, быть может, принципиальный момент. Это национальная психология современных иранцев (в первую очередь, персов, как государствообразующего этноса). Многие, что затрагивает отношения между иранцами и остальным миром, связано с этим фактором. Понимание политики Ирана, деятельности его руководства лежит не в последнюю очередь, именно в русле учета национальной психологии. Нынешняя национальная психология иранцев (персов) — это сплав великодержавного имперского персидского национализма и шиитской избранности. Этот сплав чрезвычайно закалился после исламской революции в Иране в 1979 г. Основатель Исламской Республики Иран и Духовный лидер иранского народа покойный аятолла Хомейни говорил, что наша религия — это

наша политика, а наша политика — это наша идеология. Данный тезис, несомненно, свидетельствует о религиозной идеологизированности иранского государства.

А в новых условиях исламской государственной системы, в условиях чрезвычайно идеологизированного государства национальная психология, о которой сказано выше, стала действенной политической силой. Здесь, по всей вероятности, находятся корни той несговорчивости, такой конфронтационности, которая наблюдается в политике Ирана в отношении своей ядерной программы.

Вместе с тем, в последнее время в самом национальном сознании иранцев происходят определенные сдвиги. Если раньше на основе национальной психологии в их сознании превалировал все-таки исламский (шиитский) фактор, то сейчас все большее место стал занимать фактор националистический. Если раньше в Иране говорили о Великой мировой исламской «умме» под руководством ИРИ, то сейчас больше говорят о Великом Иране, то есть супердержаве региона. А какая супердержава без ядерного оружия?

Именно националистические амбиции, безусловно, помноженные на шиитские, препятствуют появлению и развитию ростков компромисса и сговорчивости (да и просто прагматизма) в политике иранского руководства. Как так, ядерные державы создали ядерную инфраструктуру, а нам не позволяют? Как так, Израиль, Индия и Пакистан стали ядерными державами, а великую персидскую нацию сдерживают, не дают идти по дороге прогресса, по пути развития современных высоких технологий?

Здесь, по сути, заложена та психологическая мина, которая не позволяет двигаться Ирану навстречу мировому сообществу.

Не случайно, что в настоящее время вся внутренняя пропаганда в Иране направлена на то, чтобы показать, что международное сообщество выступает, прежде всего, не против каких-то очень узких направлений, причем двойного назначения, в ядерной программе Ирана (главное — против обогащения урана), а против всей этой программы в целом. При этом целенаправленно опускается тот факт, что эти узкие направления являются камнем преткновения в переговорном процессе «Иран — остальной мир». Иранская пропаганда кричит, что мировое сообщество пытается лишить ИРИ,

великий иранский народ, современных высоких технологий, затормозить его движение к прогрессу. Внутри страны создалась атмосфера практически полной поддержки исламской ядерной программы без всяких нюансов и оттенков.

Однако к иранской политической элите все это относится не в полной мере. Там нет такого всеобъемлющего единства по этому вопросу.

Как известно, на мартовских выборах 2008 г. в иранский парламент (меджлис) победили консерваторы. Но при всем этом следует отметить важный момент: умеренные консерваторы и консерваторы-радикалы, которых возглавляет президент Махмуд Ахмадинежад — это разные вещи. По проведенным подсчетам из 290 депутатов, (правда, выборы состоялись не везде, в некоторых местностях будет второй тур), только 88 депутатов можно с полным основанием назвать сторонниками, последователями и единомышленниками президента Махмуда Ахмадинежада.

Разница между умеренными консерваторами и консерваторами-радикалами не в последнюю очередь проявляется как раз во взглядах на ядерную программу Ирана. Все прекрасно знают экстремистские взгляды Махмуда Ахмадинежада и его сторонников. А люди, которые выступают с умеренно консервативных позиций, все-таки видят возможность диалога с международным сообществом по ядерной проблеме. Диалог, который обходит те психологические и идеологические мины, которые расставлены радикалами.

Кажется, вполне разумно в будущем делать ставку именно на таких людей, консервативных по своей идеологической сущности, но реалистов в политике, в том числе, в отношении ядерной программы. И один из этих представителей: г-н Али Лариджани — известный иранский политик, бывший секретарь Высшего совета безопасности Ирана, основной иранский переговорщик по ядерным проблемам с международным сообществом. Именно его отстранил от должности президент Махмуд Ахмадинежад. Скорее всего, из-за его «мягкости» на переговорах с Европой, с «шестеркой» — постоянными членами Совета Безопасности (СБ) ООН плюс Германией. Это человек, безусловно, консервативных взглядов стал одним из претендентов на должность спикера меджлиса, и, как сейчас говорят даже иранские политики, одним из претендентов на пост президента Исламской Республики

Иран, выборы которого состоятся летом 2009 г. В этой связи можно констатировать необходимость работы с группой умеренных консерваторов, чьи политические взгляды хотя и схожи со взглядами Ахмадинежада и его компании, но по ядерной проблеме — более реалистичны и прагматичны.

Главный пропагандистский тезис Тегерана сейчас состоит в том, что вся иранская ядерная программа идет сугобо в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия. Причем Иран не нарушает ни одного пункта этого договора. Делаются бесконечные заявления, что Иран не собирается создавать ядерное оружие. Действительно, в 1979 г. было заявление аятоллы Хомейни, который сказал, что ядерное оружие и ислам несовместимы. И одной из причин, почему иранцы затормозили свою ядерную программу в первое десятилетие существования ИРИ, в Иране называют заявление Хомейни. Но главное — это то, что США и другие западные страны ушли из Ирана, в том числе и из ядерной отрасли. Однако, спустя несколько лет, ядерная программа ИРИ была возрождена, и на протяжении почти 20 лет Тегеран, будучи членом МАГАТЭ и подписантом ДНЯО, в тайне от мирового сообщества и того же Агентства вел разработки в ядерной сфере. Это создало колоссальные проблемы для режима нераспространения.

Эти проблемы необходимо решать. При этом все варианты их разрешения чрезвычайно сложны, неоднозначны и многоплановы. Далее рассмотрим два основных пути решения иранской ядерной проблемы.

Первое — признать за Ираном статус ядерной державы, то есть обладающей ядерным оружием. Здесь нужно подчеркнуть, что еще в 2006 г. президент Махмуд Ахмадинежад назвал Иран ядерной державой, но он в это вкладывал свое понятие. По-видимому, под эти термином необходимо понимать следующее: ядерная держава это та страна, которая обладает ядерным оружием.

Конечно, можно признать за Ираном этот статус, и в этом случае международное сообщество, на первый взгляд, вроде бы успокоится. Возможно, иранский ядерный вопрос будет снят с повестки дня мировой политики. Но это только на первый взгляд. Ведь за признанием Ирана ядерной державой последуют события, которые трудно предсказать, хотя можно быть абсолютно уверенным, что последствия подобного шага будут близки к катастрофическим. ДНЯО превратится в «клочок бумаги», как и «иранские»

резолюции СБ ООН, которые президент Махмуд Ахмадинежад сегодня и так считает «клочками бумаги». Это изменит все нынешнее состояние в регионе и мире. За этим последуют действия, как региональных, так и мировых держав, которые могут нанести непоправимый ущерб не только режиму нераспространения ядерного оружия, но всей системе региональной и глобальной безопасности.

Вторым путем решения иранской ядерной проблемы могло бы стать принуждение Ирана к прекращению создания промышленной инфраструктуры для обогащения урана. И здесь, по всей вероятности, также существуют различные направления: это «пряник», то есть задабривание иранцев различными финансово-экономическими, технологическими преференциями для прекращения формирования полного ядерного топливного цикла, предоставление исламскому режиму международных гарантий безопасности от внешней агрессии, а также инспирируемого извне внутреннего коллапса. Второе — это «кну́т», то есть проведение международным сообществом политики перманентного ужесточения финансово-экономических санкций против ИРИ в ответ на действия Ирана по выполнению резолюций СБ ООН. И, наконец, — осуществление силовых военных акций. Они могут быть самыми разнообразными и по форме и по содержанию. Но силовые акции, кем бы они ни проводились, приведут к региональной, а, возможно, и глобальной катастрофе, причем, в разных сферах и по разным аспектам. О гипотетических катастрофических последствиях удара по ИРИ можно писать целые тома исследований.

Необходимо подчеркнуть, что признание за Ираном статуса ядерной державы, а также силовые акции следует рассматривать как две крайних позиции. Их, конечно, нужно предусматривать, анализировать. Но! Исключительно в гипотетическом ключе.

Поэтому было бы естественным и оправданным, прежде всего, сосредоточиться на двух аспектах: на «прянике» и экономических санкциях.

При этом представляется, что «пряник» для Ирана, как ни странно, сегодня не особенно реален. Иран — это не Северная Корея, это относительно богатая страна, имеющая тесные связи практически со всем миром. К тому же тот иранский менталитет, о котором сказано выше, не способствует тому, чтобы иранцы в ответ на предоставление преференций со стороны

Запада пошли в настоящее время на какие-либо компромиссы. Потому что, благодаря тотальной государственной пропаганде в ИРИ, это будет воспринято в иранском обществе, как предательство руководства этой страны, как его продажность «мировому империализму и сионизму». Гордые иранцы отвергнут подкуп. Вот здесь, кажется, и скрыта главная причина амбициозности и «ядерного упрямства» Тегерана. Иранцев трудно подкупить. Пока. Подчеркнем — пока.

Однако постепенные финансово-экономические санкции могут оказать позитивное влияние на разрешение иранской ядерной проблемы. Причем, не общие торгово-экономические, даже не эмбарго и не жесткая экономическая блокада, а именно конкретные финансовые санкции способны сломить неоправданное упорство иранских руководителей в их ядерной политике.

И вот почему.

Иранская экономика находится в стагнации, близкой к кризису. Ярким показателем этого стал бензиновый кризис лета 2007 г. В столице Ирана произошли беспорядки, вызванные введением рационирования бензина. Экономисты, в том числе и иранские, не сомневаются, что кризис стал результатом неэффективной политики правительства президента Махмуда Ахмадинежада, в том числе и в ядерной сфере. Именно «ядерная политика» руководства ИРИ приводит к изоляции Ирана.

Это самым негативным образом влияет на экономику. В 2007 г. рост инфляции составил 16% (некоторые экономисты говорят о 18-20%) против 12% в 2006 г. Цены на основные продукты питания возросли в полтора — три раза (1 кг риса стоил 150 туманов — сейчас больше 250, мясо стоило 600 — сейчас более 1000 туманов). В два раза возросла стоимость аренды жилья. Уровень безработицы, составляет 11% по официальным данным и 30% по данным Всемирного банка.

Важный сектор иранской экономики — черный рынок торговли с ОАЭ и Турцией взорвался, так как иранские банки теряют способность обеспечить его функционирование.

Рушится банковская система ИРИ. Крупнейший в Иране банк «Сепак», оказался на грани коллапса из-за резолюции ООН 1747, поскольку поддерживал ракетную программу. В 2007 г. три других государственных

иранских банка — «Садерат», «Мелли» и «Меллят» — были исключены из финансовой системы США. Банкротство иранских банков может распространиться и на десятки частных и государственных компаний.

На первый взгляд, США не способны сильно уязвить Иран экономически, поскольку у них давно нет коммерческих отношений. Но ведущие иранские банки, на которых обрушились санкции, до сих пор проводили операции в долларах через банки США, которые пользовались для этого так называемыми «транзакциями с разворотом на 180 градусов» (U-turn transactions). Речь идет об операциях, имеющих начало и конец за пределами американской территории. Сейчас такие операции будут прекращены.

Предвидя подобный оборот, иранцы уже некоторое время назад начали переходить на другие валюты, но изоляция от доллара все равно будет для них, по крайней мере, неудобна.

Более того, в Вашингтоне надеются, что иностранные финансовые учреждения не захотят идти на обострение с американцами и будут избегать связей с иранскими банками, которых США объявили пособниками террористов.

Действительно, в последнее время иностранные банки стали проводить антииранскую финансовую политику. Германские Дойчебанк, Коммерцбанк, Дрезднер, три японских банка, а также такие крупнейшие мировые банки как UBS, HSBC начали закрывать счета, принадлежащие иранским клиентам — как компаниям, так и физическим лицам.

Для экономики, которая крайне зависима от нефтяных доходов, эти шаги весьма опасны. Ирану все сложнее получать ссуды, иностранную валюту и держать вклады за границей. Иран постепенно лишается возможности обеспечивать себя необходимым импортом. Иранские компании уже столкнулись с повышением цен на импорт на 20-30%, поскольку иранцам приходится нанимать посредников, чтобы избежать финансовых ограничений. Зарубежные инвестиции, особенно необходимые важнейшим объектам нефтедобычи, минимальны. Специалисты считают, что банковско-финансовые санкции отталкивают иностранных инвесторов. Как отмечает на сайте Института Ближнего Востока г-н Кожанов, уход инвесторов с иранского рынка опасен для Ирана, испытывающего нехватку средств финансирования. Российский исследователь пишет, что некоторые западные

организации уже окрестили ИРИ «кладбищем незавершенных проектов». Сложилась практика, когда иностранные компании берутся за реализацию выигранных тендеров, но под давлением внешних факторов не доводят дело до конца. Тот факт, что работы зачастую прекращаются на этапе установки основного оборудования заставляет некоторых иранцев видеть в этом заговор со стороны стран евро-атлантического региона. По их словам Запад оказывает давление на ИРИ и наносит свои удары по экономике страны, заставляя Тегеран тратить на заранее обреченные проекты. Такая ситуация сложилась в нефтедобывающей, нефтеочистительной и нефтехимической отраслях, что явилось одним из факторов приведших к эскалации бензиновой проблемы и угрозе сокращения возможных объемов добычи нефти в будущем.

И это действительно так. Санкции бьют, прежде всего, по главной иранской отрасли — нефтяной. Пятилетним планом на 2005-2010 гг. предусматривались иностранные инвестиции в размере 28 млрд долл. на строительство новых нефтеперерабатывающих предприятий. В действительности поступает всего 1 млрд долл. в год.

Недавно управляющий директор иранской компании «Парс Ойл энд Гэз Кампании» Акбар Торкан заявил, что если не произойдет существенная модернизация, то добыча нефти в Иране будет снижаться на 5% в год. Соответственно, не будет преодолен и дефицит бензина. По подсчетам экономистов, для возрождения нефтепереработки и нефтехимии требуется до 30 млрд долл., и с каждым годом по причине их «старения» эти показатели будут возрастать. Кроме того, необходимо как минимум 100 млрд долл. инвестиций в течение следующих десяти лет, чтобы увеличить добычу на 1 млн баррелей в сутки и довести ее до 5 млн баррелей в сутки.

Благодаря высоким ценам на нефть должен был начаться бум, однако финансовые санкции мешают Ирану воспользоваться неожиданными доходами. Наблюдатели считают, что финансовое эмбарго и связанное с ним сокращение инвестиций, более эффективны, чем другие меры.

Хотя против ИРИ применяются и другие меры. Некоторые крупные компании уже прекратили или свертывают свои отношения с Ираном. Среди них такие крупнейшие фирмы, как «Сименс», «Шелл», «Бритиш петролеум». Вслед за ними идут и другие.

В конце 2006 г. японская фирма «Импекс» фактически отказалась от участия в разработке проекта «Азадеган». 22 октября 2007 г. вице-президент компании «ЛУКОЙл» г-н Федун, сославшись на санкции, примененные к Ирану со стороны США, заявил о том, что его организация вынуждена заморозить свое участие в разработке месторождения «Анаран». По словам представителя «ЛУКОЙла», по этой же причине значительно ограничено присутствие в ИРИ и «Газпрома». Правительства Великобритании, Франции, Германии оказывают серьезное давление на компании своих стран, чтобы свернуть их контакты с Ираном или не заключать новых. А канцлер ФРГ Ангела Меркель недавно призвала рассмотреть вопрос об ограничении торговых отношений между странами Евросоюза и Ираном в качестве одной из составляющих международных санкций в отношении ядерной программы Тегерана.

Это чрезвычайно опасный симптом для Ирана. Ведь только в первом полугодии 2007 г. общий объем товарооборота между Ираном и 27-ью членами ЕС достиг 11 млрд. 300 млн. евро, при этом экспорт европейских стран в Иран составил 4 млрд. 600 млн. евро, а импорт из Ирана — 6 млрд. 700 млн. евро. Понятно, что из Ирана эти страны везут, прежде всего, нефть, а ввозят туда высокотехнологичную продукцию. Покупая иранскую нефть, ЕС своими евро усиливает финансовое состояние ИРИ, а продавая свою современную продукцию и высокие технологии, способствует модернизации всей экономики страны.

Теперь представьте, если оскудеют эти денежно-технологические потоки в Иран, какое экономическое будущее ожидает эту страну, которая и так находится в тисках экономического кризиса? А процесс свертывания отношений с Ираном идет. К примеру, Германия, которая занимает второе место в списке крупнейших партнеров ИРИ, за первое полугодие снизила объем торговли с Тегераном на 18%. По данным британо-иранской торговой палаты, объемы экспорта из Великобритании в Иран за прошлый год снизились на семь процентов, достигнув в денежном выражении отметки в 431,4 млн. фунтов.

Официальные лица в иранской столице или хранят олимпийское спокойствие, или твердят, что все эти санкции им ни почем, хитро имея в виду помощь Китая, который более 12% импортируемой нефти получает из ИРИ

и который, по их мнению, способен заменить ЕС на иранском рынке. Но ноябрьский визит в КНР министра обороны США Роберта Гейтса, во время которого тема Ирана была одной из основных, позволяет усомниться в реальности оптимизма иранских политиков. К тому же Китай уже несколько лет в срочном порядке осваивает новые источники приобретения нефти в Центральной Азии, в Африке и Латинской Америке, чтобы как можно меньше зависеть от Ирана и всего Ближнего Востока. В итоге некоторые китайские банки сократили свои связи с ИРИ.

Китай, так же как и все страны Евросоюза, конечно же, оглядывается на США. Вашингтон запустил антииранскую машину против торгово-экономических партнеров ИРИ. Поэтому партнеры Тегерана на Западе и Востоке задумались. Они прекрасно все считают и понимают, что лучше уйти из Ирана и потерять «доллар», зато остаться на рынках США и сохранить «миллиарды».

Таким образом, положение у Ирана не самое завидное. Однако при всем этом, совершенно очевидно, что нынешнее руководство ИРИ в ближайшее время не пойдет на компромиссы с международным сообществом и не откажется просто так от программы создания промышленной инфраструктуры обогащения урана. И здесь, пожалуй, единственным эффективным инструментом может стать только эскалация и ужесточение, в первую очередь, финансовых санкций. В этой ситуации необходимо отметить, что подавляющее большинство населения Ирана не станет жертвами международных финансовых санкций. Во-первых, речь не идет о запрете ввоза в Иран продуктов питания, медикаментов, товаров повседневного спроса, бытовой техники (в том числе и персональных компьютеров, которые открывают иранцам окно в мир, к объективной информации) и так далее. Во-вторых, вопрос стоит о приостановке лишь крупных инвестиций, при том только в некоторые отрасли экономики: в нефтяную, газовую и связанные с ними отрасли, в военно-промышленный комплекс, то есть в структуры, которые в Иране являются государственными. Эти отрасли контролируются высшей клерикальной и военно-политической элитой. В-третьих, в силу этого, финансово-экономическое давление почувствуют, прежде всего, государственные структуры, высшие чиновники, бюрократия, порой коррумпированная, и связанный с государством бизнес.

По мнению наблюдателей уже нынешние относительно мягкие международные санкции тяжело сказываются на экономике, что приводит иранское руководство на грань нервного срыва. Когда же экономика Ирана из-за этих вынужденных санкций (в первую очередь — финансовых), причем скоординированных всеми мировыми игроками на иранском поле, дойдет до такого уровня деградации, что руководство будет вынуждено (хотя бы из-за самосохранения) принимать необходимые решения, то здесь, как раз, и сработает «пряник». Очень сладкий «пряник» в виде реальных и чрезвычайно выгодных для Тегерана финансово-экономических, высокотехнологических преференций. Важным также является предоставление политических гарантий сохранения исламского режима. Трудно сказать, как это оформить юридически, но необходимо гарантировать иранскому руководству безопасность его существования, прежде всего со стороны США.

И, наконец, как доказывает многолетняя история диалога международного сообщества с Ираном, слишком мягкие ответы на оскорбления и угрозы, раздающиеся из Тегерана, попустительство ядерным амбициям Ирана со стороны мирового сообщества способны привести к такой ситуации, когда, следуя поведению кота из знаменитой басни «Кот и повар» — «...А Васька слушает да ест» — Тегеран успешно закончит свою ядерную программу и вплотную подойдет к возможности создания ядерного оружия. Вот тогда вполне вероятно, что у США и / или Израиля могут не выдержать нервы. И на первый план выйдет военно-силовой вариант решения иранской ядерной проблемы. А это приведет к непредсказуемым последствиям, не исключая катастрофические.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель —
Владимир ДВОРКИН

профессор, главный научный
сотрудник ИМЭМО РАН;
генерал-майор в отставке (Россия)

План совместных действий МАГАТЭ и состояние иранской ядерной программы

Джон ВУЛФСТАЛ

старший научный сотрудник Программы по международной безопасности Центра стратегических и международных исследований (США)

Ядерная деятельность Ирана, ее характер, ориентация и назначение, продолжают вызывать немалую озабоченность у международного сообщества. Беспокойство Соединенных Штатов и других постоянных членов Совета Безопасности ООН основано на подозрениях о том, что ядерные технологии нужны Ирану для создания ядерного оружия. Выводы ставшего широко известным доклада Национального совета по разведке США, несмотря на некоторую противоречивость, доказывают, что до 2003 г. Иран активно развивал ядерную оружейную программу. Была ли эта программа возобновлена позднее и какой стадии она достигла к 2003 г., остается неясным.

Работа по разрешению проблемы ядерной программы Ирана ведется международным сообществом по двум разным, хотя и смежным направлениям. Первое связано с санкциями Совета Безопасности ООН и его резолюциями, обязывающими Иран остановить программу по обогащению урана. Эта работа началась по результатам инспекций МАГАТЭ в связи с тем, что были выявлены факты несоблюдения Ираном своих обязательств по гарантиям, и с тем, что Иран не оказал

полного содействия МАГАТЭ во время проведения инспекций. Второе направление связано с продолжающимися попытками МАГАТЭ определить истинный масштаб ядерной деятельности Ирана, включая приобретение технологий и оборудования для обогащения урана через сеть А.К. Хана, а также другие программы, которые могут быть напрямую связаны с научными исследованиями и разработками в области ядерного оружия. С юридической точки зрения МАГАТЭ обязано проводить расследования по вопросам ядерной деятельности в любой стране, на которую распространяются полномасштабные гарантии.

В августе 2007 г. Иран и МАГАТЭ договорились о так называемом «Плане работы» по разрешению остающихся вопросов, касающихся осуществления гарантий. Данный план работы был согласован МАГАТЭ и Ираном в рамках предпринимаемых усилий по осуществлению соглашения о полномасштабных гарантиях в Иране в соответствии с мандатом Агентства. Несмотря на то, что все государства-члены должны оказывать МАГАТЭ поддержку в деле реализации гарантий, эти переговоры и содержание плана работы вызвали озабоченность в Вашингтоне и других столицах. Некоторые наблюдатели выразили опасение, что сотрудничество Ирана в этой области вызвано намерением сорвать процесс рассмотрения иранского вопроса в СБ ООН и затем освободить Иран от ответственности за прошлые нарушения соглашения о гарантиях. И действительно, Иран давно добивается того, чтобы его ядерное досье рассматривалось исключительно в рамках МАГАТЭ, которое не имеет собственного механизма обеспечения исполнения решений.

Трудно сказать, как указанный план повлияет на работу СБ ООН и другие действия международного сообщества, направленные на то, чтобы не позволить Ирану получить ядерное оружие и остановить его деятельность по обогащению урана и переработке ОЯТ. Однако создается впечатление, что любое политическое заявление со стороны МАГАТЭ о том, что остающиеся вопросы по гарантиям разрешены и что Иран полностью выполняет свои обязательства, отрицательно скажется на попытках заставить Иран ответить за последствия намеренного и длительного нарушения международных соглашений в об-

ласти ядерного нераспространения. Но, главное, удар будет нанесен по переговорам с Ираном об остановке программ, которые могут привести к получению им специальных ядерных материалов, способных напрямую использоваться для изготовления ядерного оружия.

Согласованный в 2007 г. план работы включает 6 основных вопросов:

- 1) приобретение и разработка технологий для центрифуг Р-1 и Р-2;
- 2) источники загрязнения неядерного оборудования;
- 3) документ о металлическом уране;
- 4) эксперименты с полонием-210;
- 5) организация работ и подготовка к разработке уранового рудника в Гчине;
- 6) предполагаемые исследования в ядерной области, в том числе:
  - конверсия урана («Зеленая соль»);
  - испытания бризантных взрывчатых веществ;
  - проектирование боевой части ракеты, входящей в плотные слои атмосферы.

1) Разработка центрифужных технологий лежит в основе всей иранской программы обогащения урана. Расследование призвано прояснить весь 18-летний период, в течение которого Иран тайно и в нарушение своих обязательств по гарантиям осуществлял данную программу. Недавно Иран заявил, что приступил к установке дополнительных 6 тыс. «усовершенствованных» центрифуг. Считается, что речь идет о разрабатываемых Ираном центрифугах типа Р-1 (IR-1).

2) Инспекторы МАГАТЭ обнаружили следы урана на вакуумном и ином оборудовании, размещенном на площадках, которые ранее не были связаны с программой обогащения урана. Следы загрязнения вызвали подозрения в том, что Иран занимался и другой незадекларированной деятельностью и что, возможно, в стране уже имеются технологии по обогащению урана до высокого уровня обогащения по урану-235.

3) Иран заявляет, что документ, посвященный преобразованию урана в металлический уран и отливке из него полусфер (которые могут напрямую использоваться для производства компонентов ядер-

ного оружия), был получен через сеть А.К. Хана. При этом утверждается, что задания найти подобный документ А.К. Хан не получал и никакой деятельности по созданию ядерного оружия не велось.

4) В конце 80-х годов в Иране проводились эксперименты по выделению полония-210 из облучаемых мишеней. Иран утверждает, что эксперименты велись по личной инициативе ученых, которые никак не были связаны с Организацией по атомной энергии Ирана. Причем, полоний-210 применяется в радиоизотопных генераторах, но может использоваться и для производства ядерного оружия.

5) Рудник в Гчине и дробление урана. В Гчине велась разработка уранового месторождения, однако работы на руднике были организованы таким образом, что возникли подозрения в его назначении. Разъяснения по работе рудника необходимы для того, чтобы удостовериться в отсутствии в Иране незадекларированных ядерных материалов и соответствующей ядерной деятельности.

6) Исследования в ядерной области. Несколько государств-членов МАГАТЭ предоставили сотрудникам Агентства информацию о научных исследованиях, конструкторских работах и закупочной деятельности Ирана, которые могут быть непосредственно связаны с программой по созданию ядерного оружия. В их число входят испытания мощных взрывчатых веществ, проектирование боевой части ракеты «Шехаб-3» и проекты по конверсии урана. Иран отрицает подлинность документов и данных, имеющихся у МАГАТЭ по этому вопросу, и считает, что выдвинутые обвинения необоснованны.

МАГАТЭ признало четыре из шести вопросов закрытыми. По ним не осталось никаких неопределенностей. Проверка продолжается по двум нерешенным вопросам, а именно: документ по металлическому урану и ядерные исследования. Вопрос о документе уже обсуждался на встречах МАГАТЭ и иранских должностных лиц, и в настоящий момент МАГАТЭ работает с Пакистаном и другими участниками сети А.К. Хана, чтобы проверить информацию, предоставленную Ираном.

Последний вопрос является критически важным как для Ирана, так и для других государств, обеспокоенных прошлой деятельностью и намерениями Ирана в ядерной сфере.

По-видимому, стратегия Ирана состоит в том, чтобы разрешить все оставшиеся вопросы о прошлой деятельности таким образом, чтобы при этом продолжать ядерную деятельность и сорвать попытки СБ ООН ввести санкции и заставить Иран остановить программы обогащения и переработки или полностью отказаться от них. Ключевым элементом этой стратегии — получение заявления от Генерального директора МАГАТЭ о том, что вопросов о ядерной деятельности Ирана не осталось и что страна полностью выполняет свои обязательства по соглашению о гарантиях.

Чтобы добиться такого заявления, Иран, по-видимому, решил предоставлять любую имеющуюся в его распоряжении информацию и доказательства (только в ответ на запросы МАГАТЭ, не по собственной инициативе), даже если речь идет о деятельности, связанной с незаконным приобретением технологий в прошлом. Данной стратегии не отказать в логике, особенно учитывая, что СБ ООН уже ввел санкции против Ирана и призвал его остановить всю деятельность по обогащению. То, что ранее Иран демонстрировал нежелание раскрывать правду о поставках с черного рынка, частично объяснялось его стремлением избежать передачи дела на рассмотрение в СБ ООН и введения санкций. Теперь, когда это уже произошло, возможный ущерб от признания прошлых нарушений уменьшился.

Однако об оставшихся вопросах этого сказать нельзя. Иран твердо настаивает на том, что никогда не стремился получить доступ к ядерному оружию. В последнем докладе МАГАТЭ, представленном Совету управляющих, отмечается, что на недавней встрече Генерального директора МАГАТЭ Эль-Барадея с верховным руководителем Ирана Али Хаменеи и президентом Ахмадинежадом «иранское руководство заявило, что ядерная программа этой страны всегда имела исключительно мирные цели и что программы разработки ядерного оружия никогда не существовало».

Если данные об оружейной деятельности Ирана, предоставленные МАГАТЭ государствами-членами, найдут подтверждение, то доводы о характере ядерной программы будут опровергнуты. Такой поворот событий докажет правильность давнего убеждения США в

том, что иранская ядерная программа имеет военное назначение, и сведет к нулю попытку Ирана загладить прошлые нарушения режима гарантий. Все эти попытки касаются деятельности, которая велась на законном основании в соответствии с ДНЯО, но в нарушение соглашения о гарантиях с МАГАТЭ. Можно предположить, что когда Иран приведет свою деятельность в соответствие с обязательствами по гарантиям, эти нарушения ему могут простить.

Если бы обнаружилось, что Иран вел работы, которые прямо запрещены ДНЯО, его положение бы значительно ухудшилось, и возможностей для продолжения текущих работ в ядерной отрасли без должного наказания или международной изоляции, было бы крайне мало или не было бы совсем.

Похоже, что государства-члены, предоставившие МАГАТЭ информацию о нерешенных вопросах, включая, в частности, Соединенные Штаты, понимают, какие последствия может иметь получение Ираном того, что могло бы интерпретироваться им как «свидетельство о реабилитации» от МАГАТЭ, и поэтому они начали предоставлять Агентству конфиденциальную разведывательную информацию о деятельности Ирана, связанной с ядерным оружием. Таким образом, оставшиеся вопросы, которые Иран отказывается признавать и отвергает как необоснованные домыслы, могут снова завести процесс реализации плана работы в тупик.

Преодолеть потенциальную конфронтацию можно лишь путем расширения сотрудничества и обмена информацией между пятью постоянными членами СБ ООН, и особенно между Соединенными Штатами и Россией. Наши государства давно сотрудничают в области нераспространения и мер безопасности, поэтому согласие между ними поможет международному сообществу занять еще более сильную позицию по отношению к Ирану.

Политические возможности урегулирования: позитивные и негативные гарантии

Роберт НУРИК

старший научный сотрудник Центра изучения проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований (США)

Цель моего выступления — нарисовать для членов Рабочей группы картину развивающихся в США политических дебатов, особенно относительно набора стимулов и сдерживающих мер, обсуждаемых в настоящее время. Важны, разумеется, не столько сами отдельные варианты политики, сколько их «упаковка», обоснование. Памятуя об этом, можно выявить несколько видений того, как следует действовать дальше.

а) военные действия; На одном конце спектра находятся те, кого часто ассоциируют с так называемыми «неоконсерваторами» (но не ограничиваются ими) как в правительстве, так и вне его. Они выражают глубокий пессимизм по поводу перспектив дипломатического решения; по их мнению, иранский режим полон решимости разработать ядерное оружие, никакой приемлемый набор «кнутов» и «пряников» не свернет его с избранного пути, и последствия приобретения Ираном ядерного оружия будут ужасающими и неконтролируемыми. Сторонники такой точки зрения выдвигают следующие аргументы: (а) нанесение военных ударов по Ирану позволит разрушить если не все, то многие из известных объектов и таким образом окажет значительное

воздействие на иранскую ядерную программу; и (б) иранский ответ несомненно создаст проблемы, но в любом случае не будет хуже его нынешнего поведения, и способность Ирана осуществить прямое военное возмездие можно будет свести до управляемого уровня. В основе этой позиции лежит мнение, что нам не известно, можно ли вообще сдерживать иранский режим и, поскольку в данном вопросе существует полная неясность, бремя доказательств должно быть возложено на тех, кто готов примириться с существованием ядерного Ирана.

Их критики возражают, что, напротив, военные действия могут создать для США и Запада значительные и потенциально неуправляемые политические проблемы: усиление поддержки Ираном повстанцев в Ираке и Афганистане, нарушение нефтяных потоков через Ормузский пролив и взрыв возмущения мусульман всего мира. Кроме того, учитывая решимость Ирана и уровень его технического развития, можно предположить, что военные удары лишь отсрочат выполнение иранской ядерной программы. Короче говоря, такой удар явится началом военных действий, а не их концом, а США просто-напросто не готовы к длительному конфликту с Ираном.

В настоящее время уровень поддержки военного варианта низок, и был низок даже до опубликования Национальной разведывательной оценки. Следовательно, если не произойдет драматичного и неожиданного поворота событий, военные действия против Ирана маловероятны, по крайней мере, в ближайшей и среднесрочной перспективе. Однако, явных сторонников отказа от военного варианта не так много, т.к. широко распространено мнение, что возможность таких действий подкрепляет дипломатические меры. Кроме того, пессимизм относительно перспектив дипломатического решения, присущий сторонникам этой точки зрения, разделяется и другими, включая тех, кто (пока что) делает совершенно другие политические выводы.

б) санкции; Администрация Буша настойчиво добивалась введения многосторонних санкций через Совет Безопасности ООН и дополнила их рядом односторонних мер. Санкции Совета Безопасности ООН — резолюции 1737 (декабрь 2006 г.), 1747 (март 2007 г.) и 1803 (март 2008 г.) — сейчас носят довольно широкий характер: запрет на

въезд и финансовые ограничения, направленные против некоторых иранских граждан и организаций, предотвращение экспорта и торговли чувствительным оборудованием и материалами, запрет на обучение иранских граждан за границей по специальностям, имеющим отношение к ядерным программам, призыв к государствам «проявлять бдительность» в отношении деятельности иранских банков, и разрешение на досмотр грузов при наличии «разумных оснований». Но большинство санкций являются добровольными для государств-членов и не имеют никаких механизмов принудительного исполнения. Рядом правительственных постановлений США, а также «Законом о нераспространении относительно Ирана, Северной Кореи и Сирии» от декабря 2006 г., администрация также ввела некоторые односторонние санкции против иранских военных, ядерных и ракетостроительных предприятий. США хотели бы вести более жесткие, принудительные и (по мере возможности) обязательные многосторонние санкции, направленные, например, против деятельности Корпуса стражей исламской революции и инвестиций в иранский нефтегазовый сектор, но пока не добились необходимого для этого консенсуса. Можно предположить, что нынешняя, и любая будущая, администрация будет настаивать на более жестком режиме санкций.

в) стимулы. Хотя администрация Буша некоторое время очень не хотела дополнять санкции поощрениями за хорошее поведение (широко известно высказывание Джона Болтона: «Я не раздаю пряников»), она отметила, что более не выступает против плана «большой тройки» ЕС. Сообщают, что администрация может поддержать несколько элементов пакета от июня 2006 г., такие, как сотрудничество по реактору на легкой воде в Иране, с гарантированными поставками топлива, поддержка вступления Ирана в ВТО и помощь в области сельского хозяйства. Отсутствуют признаки того, что администрация США готова предоставить гарантии безопасности.

В американских дебатах по политике в отношении Ирана существует два важных вопроса. Во-первых, нужно ли соглашаться на какой-то объем обогащения урана в Иране при наличии соответствующих гарантий. Этот курс действий обосновывается тем, что мы не сможем

помешать Ирану освоить базовую технологию и было бы нереальным ожидать, что иранцы откажутся от своего права на это. Утверждается, что следует принять неизбежное и заключить соглашение, которое (а) ограничит масштабы (ограничит число центрифуг и запретит производство ВОУ и переработку ОЯТ) и (б) предусмотрит весьма интрузивный международный мониторинг (как минимум, полное выполнение Дополнительного протокола от 1997 г.). Исходная идея была предложена в докладе Международной кризисной группы от 2006 г., и реакция на нее была в целом негативная. Но недавно этот подход снова проявился в предложении Томаса Пикеринга и др., призвавших к многостороннему подходу — то есть разрешить на территории Ирана обогащение, «совместно управляемое и осуществляемое... консорциумом с участием Ирана и других правительств».

Это предложение отражает ту точку зрения, что влияние США и Запада на Иран слабеет, а решимость Ирана тверда и без подобного рода инициативы Иран просто продолжит обогащение самостоятельно без каких-либо внешних ограничений или надзора. Сейчас оно вызывает более серьезное внимание, чем раньше, но против него выдвигается ряд возражений, а именно: оно будет воспринято в Иране как серьезная уступка, вознаграждающая Ахмадинежада и его внутренних союзников; оно может ослабить роль Великобритании и Франции, выступающих за приостановку обогащения, а также американских союзников на Ближнем и Среднем Востоке, опасующихся иранской программы; и Иран в любом случае может не согласиться заключить какое-либо удовлетворительное соглашение. Некоторые критики этого подхода напротив настаивают на введении более жестких санкций; другие утверждают, что для прогресса потребуется более всеобъемлющий пакет мер, с более эффективными санкциями и более привлекательными стимулами.

Все это связано со вторым важным вопросом: заключать ли с Ираном какую-либо «большую сделку». Ее сторонники сомневаются не только в том, что санкции сами по себе дадут нужный эффект, но и в том, что разрозненные или постепенные стимулы будут достаточны. По их мнению, центральным вопросом для Ирана является враждебное

отношение США к режиму. Так, в одном из предложений отмечалось, что ядерная проблема в отношениях с Ираном может быть решена только в контексте «общих рамок, в которых оставшиеся двусторонние разногласия разрешаются в пакете». Фазы и условия такого пакета подлежат тщательному обсуждению в ходе переговоров, однако центральным его элементом должны быть какие-то гарантии безопасности Ирана со стороны США.

Этот подход также оспаривается, в том числе в вышедшем несколько лет назад докладе Совета по международным отношениям, главным образом на том основании, что проблемы слишком сложны и слишком глубоко укоренились, чтобы их можно было решить в одном пакете, и что попытка увязать их все вместе приведет к обратным результатам. В целом «большая сделка», по-видимому, не получила значительной политической поддержки в американских дебатах. Однако серьезное внимание уделяется некоторым ее ключевым элементам, в частности, тому, что для достижения устойчивого результата нужно решить проблему безопасности Ирана и что поэтому США и их союзникам необходимо вовлечь Иран в более широкие дискуссии по проблеме безопасности.

Иран и президентские выборы в США

Роберт АЙНХОРН

старший советник (Программа международной безопасности)
Центра стратегических и международных
исследований (США)

Внешняя политика обычно является несущественным фактором в президентских выборах в США. За исключением Ирака, то же самое можно сказать и о нынешней избирательной кампании, по крайней мере, так пока обстоит дело. Но ситуация может измениться в ходе всеобщих выборов, если, как предполагается, сенатор Маккейн сделает упор на проблеме национальной безопасности, где, по его мнению, он имеет преимущество над своим соперником.

Нужно признать, что позиция, которую занимает кандидат в ходе предвыборной кампании, не всегда воплощается в политику после прихода к власти. Каждый новый президент находится под влиянием советников и бюрократов, и ему приходится столкнуться с реальным миром.

Попытаюсь описать позиции по вопросу о ядерной программе Ирана, которые занимают три оставшихся кандидата — сенаторы Клинтон, Маккейн и Обама. Что касается будущего, то можно только высказывать предположения.

Различия во взглядах трех оставшихся кандидатов

Различия во взглядах Обамы и Клинтон по вопросу об Иране невелики. Клинтон критикует готовность Обамы вести «личную президентскую дипломатию» как наивную, а Обама обвиняет Клинтон в том, что, проголосовав за то, чтобы определить Корпус стражей исламской революции как террористическую организацию, она среди прочих дала Бушу полную свободу в том, что касается войны против Ирана, но по сути различия между двумя кандидатами от Демократической партии незначительны. Значительные различия существуют между Маккейном и этими двумя демократами.

Последствия приобретения Ираном ядерного оружия

Все три кандидата в целом одинаково оценивают последствия создания ядерного оружия в Иране. Обама называет Иран «самым большим вызовом американским интересам на Ближнем и Среднем Востоке в последнее время.» Он заявляет, что наличие ядерного оружия в руках радикальной иранской теократии «слишком опасно».

Клинтон утверждает, что Иран «представляет собой долгосрочный стратегический вызов для США» и является страной, которая наиболее активно поддерживает терроризм. По мнению Клинтон, нельзя допустить, чтобы он получил ядерное оружие.

Маккейн говорит, что Соединенные Штаты не должны допустить, чтобы правительство, поддерживающее идею уничтожения Израиля и заявляющее о вечной вражде с США, приобрело ядерное оружие для реализации своих амбиций.

Применение военной силы против Ирана

Все три кандидата недвусмысленно заявили о возможности пользования военной силой, но в этом вопросе между ними существуют значительные расхождения.

Маккейн говорил, что хуже войны с Ираном только Иран, обладающий ядерным оружием. Но впоследствии он подчеркнул, что «я

обеспокоен проблемой Ирана, но это отнюдь не означает, что я готов начать войну. Это не так». Он также назвал применение силы «крайней мерой».

Клинтон является соавтором законопроекта в Конгрессе, запрещающего выделение средств на военные операции против Ирана без разрешения Конгресса.

Обама также поддержал этот законопроект и заявил, что нападение на Иран будет «серьезнейшей ошибкой».

По вопросу о прямых переговорах между США и Ираном

У Маккейна и демократических кандидатов имеются серьезные разногласия по вопросу о том, следует ли Соединенным Штатам вести переговоры с Ираном.

Обама выступает за начало прямых переговоров без предварительного условия администрации Буша о приостановлении Ираном программы обогащения урана. Он заявляет о готовности осуществлять президентскую дипломатию на раннем этапе и обсуждать все вопросы.

Клинтон также отказывается от предварительного требования о приостановлении Ираном обогащения урана, но при этом призывает к проведению «тщательно структурированного дипломатического диалога» до непосредственного участия президента в переговорах. Она также выступает за широкий диалог с Ираном, не ограниченный только ядерной проблемой.

Маккейн готов вести переговоры, но выступает против «диалога без условий». Из его слов явствует, что он не верит в возможность достижения целей США с помощью переговоров с не вызывающими доверия режимами, такими как Иран.

Об оказании давления и применении санкций

Все трое полагают, что дипломатия должна подкрепляться сильным давлением либо со стороны Совета Безопасности ООН либо еще с чьей-либо стороны.

Клинтон согласна с выводом в «Национальной оценке разведки за 2007 г.», что давление может изменить поведение Ирана, и считает, что угроза экономических санкций может способствовать успеху переговоров с Ираном.

Обама утверждает, что США должны создать сильную международную коалицию для того, чтобы оказать давление на Иран и сделать продолжение программы обогащения урана более дорогостоящим делом.

Маккейн говорит, что США должны сплотить своих союзников и соседей Ирана и таким образом ужесточить санкции, которые могли бы подорвать иранскую экономику и вызвать недовольство народа режимом. Он призывает ввести ограничения на экспорт бензина в Иран и провести свертывание инвестиций для того, чтобы изолировать режим, лишить его легитимности и заставить изменить свое поведение.

О применении стимулов

По вопросу о стимулах между двумя демократами и Маккейном также существуют расхождения.

Обама полагает, что США должны предложить Ирану экономическое сотрудничество, гарантии безопасности, установление дипломатических отношений и членство в ВТО, и говорит, что США должны дать ясно понять, что они «вовсе не собираются осуществлять смену режима».

Клинтон отмечает, что США следует предложить «тщательно продуманный пакет стимулов», включая нормализацию двусторонних отношений с США. Она готова предложить Ирану играть определенную роль в «региональной группе по стабилизации» для того, чтобы способствовать стабилизации обстановки в Ираке.

В ходе проведения тщательных исследований мне не удалось найти никаких упоминаний о стимулах, предлагаемых Маккейном. По-видимому, он больше полагается на «кнут», чем на «пряник».

О сотрудничестве с Россией

По моему мнению, привлечение России в качестве партнера необходимо для достижения положительного решения иранской ядерной проблемы. И в этом вопросе существуют значительные расхождения между двумя демократами и Маккейном.

Все три кандидата критикуют поведение России — как внутри страны, так и за рубежом.

Тем не менее, демократы считают важным найти области, в которых интересы России и США совпадают, например, нераспространение ядерного оружия и борьба с терроризмом.

Напротив, Маккейн занимает жесткую позицию в отношении России. Он выступает за «новый подход к реваншистской России» и утверждает, что Россию следует исключить из «Большой восьмерки». По его мнению, подлинное партнерство с Россией возможно только, если та обязуется поступать ответственным образом на международной и внутренней арене.

Выводы

Считаю, что и 20 января 2009 г., когда новый президент приступит к работе, мало что изменится в отношении иранской ядерной проблемы. Иран по-прежнему будет бросать вызов Совету Безопасности ООН и осваивать технологии центрифугирования урана с целью его обогащения. МАГАТЭ по-прежнему не закроет иранское досье, но не найдет «дымящийся пистолет». Страны «шестерки» переговорщиков по иранской ядерной проблеме будут держаться вместе и, может быть, предложат Ирану более привлекательный пакет стимулов. По-прежнему будут прилагаться усилия для того, чтобы ужесточить санкции против Ирана.

Новая администрация США в своей внешней политике будет уделять основное внимание Ираку, но и проблема Ирана не будет отодвинута на задний план.

Подход США к Ирану во многом будет зависеть от того, кто станет следующим президентом. Если это будет Маккейн, то следует в ско-

ром времени ожидать усилий по созданию сильной международной коалиции для ужесточения давления на Иран. Если это будет Обама или Клинтон, возможны аналогичные усилия по мобилизации давления, но при этом возможны попытки оживить прямые двусторонние отношения с Ираном.

Но кто бы ни стал президентом, я не думаю, что цели будут сильно различаться. Он или она будет стремиться изменить поведение Ирана в ряде областей, а не только в ядерной области. Он или она будут призывать к тому, чтобы Иран прекратил свою программу обогащения урана с возможностью проверки. В своем стремлении к достижению этих целей новый президент получит решительную поддержку со стороны нового состава Сената и американской общественности.

ЕС и иранская проблема

Владимир БАРАНОВСКИЙ

член-корреспондент РАН,

заместитель директора ИМЭМО РАН (Россия)

Рассматривая вопрос о позиции ЕС по иранской проблеме, хотелось бы начать с некоторых исторических реминисценций. Хотя бы для того, чтобы высказать предположение: если бы в Иране не произошла исламская революция, или если бы она состоялась не в 1979 г., а позднее, то мы наверное уже сегодня имели бы ядерный Иран. Причем имели бы его во многом благодаря европейским усилиям: ведь ядерная программа «дореволюционного» Ирана во многом основывалась на сотрудничестве с Европой. Речь шла и о заимствовании европейских технологий (замкнутый ядерный цикл планировалось создавать на основе французских наработок), и о подготовке иранских специалистов в Европе, и о планах получения ядерных реакторов из европейских стран (в два раза больше, чем из США), и о закупках урана (не только из США, но также из Франции и Германии) и т.д. Это первое общее соображение.

Второе общее соображение: для ЕС предметом особой озабоченности является нестабильность всего региона ББВ (Большого Ближнего Востока). Потому что он близок к Европе, и потому что он ста-

новится еще более близким в свете общей динамики европейской интеграции (в случае вхождения Турции в Европейский Союз последний станет граничить с этим регионом непосредственно).

Третье: Иран выступает как наиболее стабильная страна во всем в этом в целом нестабильном регионе. Данное обстоятельство накладывает свой отпечаток и на европейскую ментальность, и на европейскую политику на иранском направлении.

Наконец, Европа должна действовать как стратегический игрок, что ставит ее, в связи с иранской проблемой, перед выбором: либо безоговорочно соглашаться с тем, что делают США и следовать в фарватере их политики, либо формировать какую-то свою линию поведения. Иранская тема относится к тем сюжетам, которые выступают мощным драйвером в развитии общей внешней политики и политики безопасности Европейского Союза. Мы знаем, что эта линия развивается в ЕС неровно и сейчас явно не на подъеме. Но в долговременном плане иранский сюжет работает на то, чтобы ориентировать Европу в направлении большей международной самостоятельности.

Иранская тематика начинает зримо присутствовать в деятельности Европейского Союза примерно с 1998 г., когда был поставлен вопрос о необходимости «всеобъемлющего диалога» между ЕС и Ираном. Представления о том, что может быть достигнуто в ходе такого диалога, оказались явно завышенными — но тем не менее вплоть до самого последнего времени Европейский Союз оказывается вовлеченным, и довольно энергично, в те усилия, которые предпринимаются вокруг нуклеаризации Ирана.

Александр Пикаев высказывал скепсис касательно деятельности европейской «тройки» и самого Хавьера Соланы. Считаю необходимым сделать акцент на другом: половина мест в «шестерке» принадлежит европейцам, причем на европейскую «тройку» возлагается особая роль — выступать с определенными инициативами или пытаться сделать то, что было неуместно или несподручно делать другим членам «шестерки». Посмотрите на ее документы (или даже на резолюции Совет Безопасности ООН) — там очень часто делаются отсылки на «европейскую тройку», на Европейский Союз или на Высокого пред-

ставителя ЕС по вопросам внешней политики и безопасности. Вот и в последней резолюции Совета Безопасности ООН возникает специальное поручение Хавьеру Солане продолжить переговоры с Ираном. Так что по крайней мере с формальной точки зрения Европейский Союз вписан в общую картину достаточно заметным образом.

Что можно сказать не о формальной, а о содержательной стороне дела? Если отталкиваться от общего представления о «кнуте» и «прянике», то картина получается такая. «Евротройка» делает акцент на дипломатическом урегулировании, на мерах поощрения. В этом она сближается с Россией и Китаем, в какой-то мере расходясь с США, для которых главными методами являются принуждение, наказание, изоляция. Но все-таки Европа, даже сомневаясь в эффективности санкций по линии Совета Безопасности ООН, демонстрирует более высокую меру готовности к их использованию в сравнении с Россией и Китаем.

Такое промежуточное состояние для Европы было характерно на протяжении длительного времени. И тот провал, о котором говорил г-н Пикаев — это в известной мере результат нереализовавшихся ожиданий относительно эффективности более гибкого подхода, нежели тот, к которому были склонны американцы. Пик европейского воздействия на ситуацию вокруг иранских ядерных дел — это 2003 г. Именно тогда было получено согласие Ирана на подписание Дополнительного протокола — в значительной мере в результате деятельности «европейской тройки». Она же договорилась с Тегераном о том, что Дополнительный протокол будет применяться еще до его ратификации. В этом же ключе была достигнута договоренность о добровольной приостановке Ираном деятельности, связанной с обогащением урана и переработкой отработанного ядерного топлива. То есть многие конкретные вещи возникали здесь от имени Европы, были инициированы ею.

Европа ошиблась со ставкой на выборы 2005 г. в Иране. Правда, ошиблись многие — но Европа строила на этом свои расчеты. Она надеялась, что победа реформистов изменит традиционную тактику Тегерана затягивать решение конкретных вопросов в рамках достигнутых договоренностей — например, о том, что считать разрешенной

деятельностью, что считать критериям использования ядерных технологий только в мирных целях и т.п. Но изменения на политической арене в стране произошли в прямо противоположном направлении. Это знаменовало собой и крах надежд на «компромиссные» европейские инициативы.

Тем не менее, на протяжении двух последних лет Европа остается участником развития событий вокруг Ирана. Инициаторами резолюции 1803 становятся Франция, Германия и Великобритания. В тексте резолюции, как уже говорилось, содержится обращение к Хавьеру Солане с просьбой встретиться с Саидом Джаили, то есть продолжить нормальный переговорный процесс («business as usual»). Стоит обратить внимание на то, что иранцы сначала высказали готовность позитивно отреагировать на этот призыв, но буквально через несколько дней было заявлено, что никаких переговоров с Хавьером Соланой больше не будет — партнером должно оставаться только МАГАТЭ. И по-моему, этот общий контекст говорит не только о роли Европы, но и о том, что Иран чувствует себя более уверенным, более твердо стоящим на ногах в смысле своих переговорных позиций.

А если говорить о Европе, то обращает на себя внимание другое. Возникает впечатление, что после пика 2003 г. и в результате возникшего затем разочарования происходит определенное ужесточение европейского подхода. Например, по целому ряду конкретных вопросов ЕС принимает решения, которые идут за пределы того, что предусмотрено санкциями.

Например, Совет Безопасности ООН делает какие-то изъятия из вводимых им санкций — а ЕС принимает их без каких бы то ни было исключений. Санкции призывают государства к бдительности в выдаче разрешений на въезд некоторым физическим лицам — а ЕС к бдительности не призывает, а просто запрещает им въезд на свою территорию. Резолюция 1747 предлагает ввести ограничения на поставки вооружения в Иран — а Европейский Союз расширяет эти ограничения до полного эмбарго.

Некоторые наблюдатели видят в этом даже попытку перехватить политическую инициативу у Соединенных Штатов и демонстративно

занять более жесткую позицию. В этом же русле — указание на новые неоатлантические тенденции, которые наблюдаются на европейском политическом ландшафте. Речь прежде всего о позиции Франции после смены ее руководства. Министр иностранных дел Бернар Кушнер позволил себе по иранской проблеме даже более жесткие заявления, чем это делают официальные американские лица. А президент Николя Саркози, не дожидаясь соответствующих решений по линии Совета Безопасности ООН, призвал Европейский Союз ввести свои собственные санкции против Ирана (то есть не увязывать их с действиями от имени ООН).

Целесообразно обратить внимание еще на один мотив, который для европейцев является более чувствительным, чем для американцев. Теоретически рассуждая, для последних наилучшее из возможных решений — это не допустить нуклеаризации Ирана, а «следующее после наилучшего» — это ввести ее в какие-то рамки, добиться от эвентуального ядерного Ирана умеренности, то есть сделать так, чтобы его ядерное оружие рассматривалось только как средство сдерживания, только в оборонительном плане, только как последняя гарантия собственной безопасности. В глазах европейцев такой подход не то чтобы неприемлем, но противоречит их представлениям об угрозах, связанных с возможной нуклеаризацией Ирана. Для них такой угрозой является прежде всего региональное ядерное распространение. Они видят проблему не столько в возможности обретения ядерного статуса Ираном, сколько в том, что вслед за ядерным Ираном возникнут ядерный Египет, ядерная Турция, ядерная Сирия и т.д. Вот это для Европейского Союза — настоящая головная боль (что легко проследить по документам, заявлениям, выступлениям на протяжении достаточно длительного времени).

В обсуждении темы Европа Иран возникает и вопрос о третьем позиционном районе американской ПРО. Точнее — о том, как влияют дискуссии вокруг этой проблемы на позицию в отношении связанных с Ираном ядерных дел. В Европе высказывают на этот счет разные взгляды, причем иногда прямо противоположные. Один подход делает акцент на факторе территориальной близости: для Евро-

пы актуальность исходящей от Ирана ракетно-ядерной угрозы неизмеримо выше, чем для США. Другой подход обращает внимание на то, что сами европейцы не кажутся как то особо озабоченными этой угрозой — им ее разъясняют США (дабы добиться поддержки своих планов насчет размещения в Европе своих радаров и противоракет).

И здесь, между прочим, снова возникает президент Николя Саркози. По моему, в нашей дискуссии уже упоминалось его недавнее выступление на церемонии введения в строй четвертой атомной подводной лодки, последней в стратегическом флоте Франции. Он высказался в том смысле, что Франция и Европа не могут себе позволить такую ситуацию, когда может возникнуть угроза удара извне с менее чем получасовым временем предупреждения. Была названа конкретная страна, откуда может происходить такая угроза Иран, и была провозглашена необходимость европейского ответа на эту угрозу. Хочу обратить внимание, что это новый для Европы мотив. В Европе о европейском ответе на этом направлении до сих пор рассуждали не очень охотно.

Как и по другим вопросам, внутри ЕС есть расхождения по ядерной проблематике, связанной с Ираном. Возьмите вопрос о гарантии безопасности неядерным государствам, которые являются членами договора о нераспространении ядерного оружия. Проблема обсуждается с 1995 г. Все ядерные державы сделали на этот счет соответствующие односторонние заявления. Но когда возникает вопрос о заключении какого-то документа с полномасштабными международно-правовыми гарантиями, то Великобритания, к примеру, выступает в принципе за такое решение, а Франция — против, поскольку это не соответствует ее традиционной ядерной доктрине, ее подходу к роли механизма ядерного сдерживания и условиям его эффективного функционирования.

Наконец, об идее запрета на новые инвестиции в иранские проекты по нефти и газу. Как рычаг давления это, наверное, может быть эффективным средством. Но хотелось бы обратить внимание, что со стороны Европы здесь могут быть очень большие проблемы. Она очень значительно втянута в иранские нефтегазовые дела не столько

масштабами своего реального вовлечения, сколько имеющимися планами, как экономическими, так и геостратегическими. «Набукко», другие трубопроводы, планируемые поставки — все это имеет широкий геополитический контекст и позволяет Ирану выступать в качестве огромной притягательной силы. У Европейского Союза здесь очевидна заинтересованность в обретении альтернативных источников энергетического сырья — альтернативных касательно России (и в этом смысле понятно, что Иран выступает как мощный конкурент нашему Газпрому, «Южному потоку»). Не случайно в последнее время наблюдается высокая активизация энергетической дипломатии европейцев. Подписаны или почти подписаны соглашения между Ираном и целым рядом стран — Португалией, Австрией, Швейцарией.

Объективно возникает достаточно серьезное противоречие. Геополитические обстоятельства и просто политическая динамика побуждают европейцев к тому чтобы занимать более жесткую позицию в отношении Ирана. А интересы энергетического лобби подталкивают Европу в прямо противоположном направлении. В первом случае санкции приветствуются, во втором — надо их отменять и уж во всяком случае не допускать новых. Иран должен рассматриваться как крупный участник глобальных энергетических раскладов, и неразумно отталкивать его на периферию (тем самым перекрывая доступ к его ресурсам).

Надо сказать, что от этого набора аргументов просто так не отмахнешься — ведь они апеллируют не просто к финансово-экономической целесообразности, но и к логике превращения Ирана в более ответственного участника международных политических процессов. И на этом пути, рассчитывают оптимисты, можно получить более значимые результаты, чем путем прямого нажима, введения санкций и попыток выкручивать Ирану руки с целью помешать его триумфальному движению по ядерному пути. Такая логика в Европе традиционно пользуется большей симпатией, а в данном случае ее мультипликатором становится энергетический фактор.

Позиция Китая в отношении иранской ядерной программы

Василий МИХЕЕВ

член-корреспондент РАН, заведующий сектором
политики Китая и Японии ИМЭМО РАН (Россия)

Стратегически подход Китая к иранской ядерной проблеме определяется двумя базовыми факторами. Первый состоит в том, что Китай, позиционируя себя глобальной «ответственной державой», выступает за сохранение режима ядерного нераспространения и категорически против реализации Ираном военной ядерной программы. Вторым фактором обусловлен тем, что Китай имеет в Иране долгосрочные энергетические интересы, которые вписаны в национальную стратегию Китайской народной республики (КНР) по диверсификации источников поставки в Китай нефти и газа. Следовательно, Китай, солидаризируясь с международным сообществом в вопросе недопущения обладания Ираном ядерным оружием, в то же время выступает за дипломатические методы решения вопроса и осторожность в применении санкций — полагая, что военные действия или жесткие санкции могут нанести ущерб энергетическим интересам КНР в Иране.

У китайской «осторожности» в отношении Ирана есть и иного рода составляющая — фактор Израиля, так как Пекин — в условиях эмбарго ЕС и США на экспорт вооружений в Китай — пытается восполнить недостаток современных военных технологий за счет сотрудничества

с Израилем. В частности, Китай выступает против принятия Ирана в ШОС — полагая, что это создало бы риск для КНР быть втянутым в «совершенно не нужный» конфликт с Израилем. С тактической же точки зрения, Китай не хочет быть «впереди» Запада в вопросах жестких санкций и силового давления на Иран, рассчитывая получить конкурентные преимущества в энергетической сфере в результате ухудшения отношений Запада и ИРИ.

Но, с другой стороны, Китай не хочет оказаться в роли «политической карты», которую разыгрывает Иран против Запада, что может ухудшить отношения КНР с Западом и нанести экономический и политический ущерб Пекину. В этом вопросе Китай ориентируется на позицию России, предпочитая оставаться в тени российской политики по Ирану и стремясь извлечь собственную выгоду из того, что именно Россия в большей степени «защищает» Иран против «давления» США.

Однако следует заметить, что Китай не пойдет на полную поддержку российской политики по Ирану. Как не поддержит в полной мере и подход США. К такому очень осторожному подходу (в какой степени следует поддерживать Москву или Вашингтон в их «глобальных играх») Пекин подтолкнули события рубежа 2000-х годов. Тогда КНР сначала активно поддержала Россию в вопросах противодействия планам создания нестратегической ПРО и расширения НАТО, ухудшив атмосферу взаимоотношений с США. Однако в этом вопросе, по мнению китайцев, Россия «кинула» Китай, смягчив свой изначально «непримиримый» подход, не известив своевременно Пекин об изменении своей позиции.

Аналогично развивалась ситуация и по ядерной программе Индии. Китай сначала поддержал непримиримо жесткое отношение Вашингтона к индийским ядерным испытаниям, ухудшив отношения с Нью-Дели. Но потом также посчитал себя «кинутым», когда США, без консультаций с Пекином, пошли на развитие гражданского ядерного сотрудничества с Индией.

Как следствие, в вопросе Ирана Китай стремится вести свою игру, не соглашаясь на роль «болванчика» в «старом польском преферансе», но и не желая пока быть в этом вопросе более активным, чем Запад или Россия. В будущем, по-видимому, Китай постепенно будет стремиться

играть более активную роль в урегулировании международных конфликтов. Однако пока эта активность проявляется на геополитических пространствах, непосредственно граничащих с Китаем — прежде всего, на северокорейском направлении.

Необходимо отметить, что до середины 2006 г Китай, вырабатывая свой подход к иранской ядерной проблеме, активно изучал позицию России — пытаясь определить для себя: до какой «последней черты» Россия будет «защищать» Иран, выступая против жестких международных санкций. Главным выводом стало то, что хотя Россия, стремясь обеспечить свои экономические интересы в Иране, и против жесткого давления на Иран, однако нежелание Тегерана идти на компромисс и его медлительность в расширении сотрудничества с Россией, в том числе по атомной энергетике, Москву раздражает. В этой связи, одним из ключевых моментов, повлиявших на китайскую позицию по этому вопросу, стало заявление Сергея Иванова в Пекине в конце апреля 2006 г. В контексте военного сотрудничества ШОС Сергей Иванов заявил, что «Россия не будет защищать Иран в случае военного нападения на него». Как следствие, в Пекине утвердилось мнение о том, что Россия стремится лишь «подороже продать» свою позицию по Ирану в глобальном торге с США. А Китай не должен быть той «разменной монетой», которая повышает стоимость сделки в пользу России.

Представленная выше позиция Китая по иранской ядерной проблеме нашла свое отражение в двойственной и осторожной реакции Пекина на резолюцию СБ ООН 1803 от 3 марта 2008 г.

Китай поддержал резолюцию, но постарался дистанцироваться от конфликта Иран — Запад; В частности, китайские аналитики высказываются в том плане, что эта резолюция «не сможет устранить имеющие глубокие корни противоречия между Ираном и Западом во главе с США» (оставляя Китай «как бы» «за скобками» этого конфликта), и что «новая игра между ними неизбежна».

Пекин акцентировал, что принятая резолюция отражает «двухколейную стратегию» Запада, предусматривающую «давление и поощрение к переговорам». И, желая смягчить ситуацию, подчеркнул, что эта резолюция направлена «не на наказание Ирана», а «на содействие ново-

му раунду дипломатических усилий». Особо китайские аналитики подчеркивают, что санкции введены «не против иранского народа» и «не повлияют на торгово-экономические и финансовые контакты между Ираном и Китаем».

Пекин дает понять, что в случае развития конфликта Китай будет поддерживать нарастающие в жесткости действия международного сообщества, но исключительно на основе Устава ООН. В этом контексте китайские комментаторы отмечают, что если Иран не выполнит в 90-дневный срок требований резолюции 1803, то «СБ ООН (а значит и сам Китай) предпримет дальнейшие надлежащие меры в соответствии с 41-й статьей 7-й главы Устава ООН».

Таким образом, позиция Пекина по Ирану постепенно, вслед за позицией Москвы, становится ближе к позиции США и Запада. Однако в ближайшей перспективе Китай не станет самостоятельным и активным игроком в иранском ядерном кризисе. Пекин будет продолжать нацеливаться на весьма сложное, по своей сути, решение двух задач: не оказаться одному против Запада, отказываясь от поддержки санкций против Ирана и, одновременно, не ухудшить отношений с Ираном в реализации китайских национальных энергетических интересов.

Очевидно, что решать такую сложную задачу Пекину будет проще, если он будет постоянно ссылаться на Устав ООН и совпадение позиций США, Европы и России.

Новая резолюция СБ ООН по Ирану: взгляд с Ближнего Востока

Доктор Евгений САТАНОВСКИЙ
президент Института Ближнего Востока (Россия)

Недавно в Израиле прошла первая российско-израильская встреча по безопасности, где обсуждались два вопроса: Иран и Палестина. У руководства ближневосточных разведывательных служб и в среде военных наблюдается прагматичный взгляд на то, что будет происходить в регионе в ближайшем будущем. Все, что обсуждает экспертное сообщество в связи с иранской ядерной проблемой, имеет к Ближнему и Среднему Востоку примерно такое же отношение, как известная история о раввине, который советовал крестьянину, как вылечить больных кур. Он давал массу советов — хороших и разных: построить треугольный курятник, покрасить курятник в зеленый цвет и т.п. Однако куры все умерли. После этого раввин сказал: «Безумно жалко: у меня еще так много идей». Аналогию можно провести и для Израиля - государства, которое Иран обещает стереть с карты. Разумеется, международное сообщество может как угодно эти обещания интерпретировать. Но для этой страны любой ядерный заряд, который может быть сброшен на его территорию: малой мощности, на плохом носителе, «грязный», несовершенный, неопасный ни для кого, кроме Израиля — является вопросом существования. Что касается морального несовершенства превентивного удара по Ирану, то израильское руководство относится к угрозам Тегерана гораздо серьезнее, чем все остальные. Возможно, было бы морально верным

начать Иран «обижать» только после того, как он перейдет некую красную черту. С этой точки зрения, после того, как Иран сбросит бомбу на Израиль, все мировое сообщество, как и после оккупации Кувейта, вмешается в конфликт и с Ираном разберется очень жестко. Точно так же, в сорок первом году, после агрессии Германии против СССР мы получили великолепный моральный предлог взять Берлин, вот только никто не гарантировал, что наша страна доживет до того момента, когда это стало возможно.

Считаю, что сейчас на повестке дня стоит превентивное силовое решение ирано-израильского противостояния, потому что для Иерусалима несопоставима цена этого вопроса с той угрозой, которую это противостояние несет. На сегодняшний день, с точки зрения наших израильских коллег, «изделие» иранцев будет готово к использованию уже через два года, и с их же точки зрения, порядка 30% вероятности составляет реализация военного сценария, то есть нанесение удара по десяти-двадцати избранным иранским объектам во-первых и основной инфраструктуре этой страны во-вторых до истечения срока президентства Джорджа Буша. В ближайшие два-три года вероятность военного сценария достигает 60-70%, еще через год — до 80-90%. В России, Европе, Америке и Китае можно говорить о чем угодно, но есть реальная ситуация. С точки зрения некоторых израильских коллег, через пять лет уровень иранских носителей и соответствующих «ядерных изделий» будет достаточным для того, чтобы проблема отношений с Израилем перешла в практическую плоскость. С точки зрения других коллег, имеющих непосредственное отношение к диалогу с Ираном, агрессивный тон его руководства в отношении Израиля и угроза уничтожить это государство — это стержень в диалоге с международным сообществом в целом и США в частности. К сожалению, добиться развязки, аналогичной Карибскому кризису, то есть варианта развития событий, при которых противостояние продолжается, но отходит от сценария прямого удара сторон друг по другу, скорее всего не удастся. Израиль на это пойдет, и готов был бы под патронажем великих держав подписать соглашение о ненападении на Иран с применением ядерных технологий, но Исламская республика Иран (ИРИ), не пойдет на подписание аналогичного обязательства. Последние встречи с иранцами однозначно подтверждают, что они даже теоретически не могут обсуж-

дать вопрос о том, чтобы убрать из агитационно-пропагандистского поля тезис об уничтожении Израиля. Это - стержень революционной идеологии и обоснование того, почему действующий иранский режим сегодня находится у власти, а шах ее потерял.

Более чем откровенно было сказано на встрече российских экспертов с послом ИРИ в РФ, которая прошла в Институте востоковедения: «Мы не можем пойти вслед за шахом по пути признания Израиля и, как следствие — по пути потери контроля над страной, и мы не хотим идти за ним. Если мы на это пойдем, то нас не поддержат наши избиратели, а наши противники не станут за нас голосовать. Этот путь ведет только к потере власти». Режим в Иране стабилен, но ситуация там примерно такая же, как была бы в Советском Союзе, если бы к власти пришел не Леонид Брежнев, который был готов идти на разрядку международной напряженности, а Михаил Суслов, который рвался воевать за идеологию, потому что идеология для него была главным приоритетом. Сегодня роль идеологии в иранском обществе снижается и «маленькая война» с внешним врагом, особенно — с внешним агрессором - с любым исходом для «истинно верующих» является лучшим выходом, чем модернизация, секуляризация и пр. Здесь в Москве обычно говорят как европейцы, как технократы, как люди современного мира, а там (в Иране) у людей, легитимность власти которых определяется революционной исламской идеологией, шатаются устои, укрепить которые — важнее всего. Поэтому на Ближнем и Среднем Востоке готовятся к войне, а на резолюцию ООН 1803 особого внимания не обращают: она есть, но ее как бы нет. Готовятся там либо к американо-израильско-иранской войне, либо, если Америка не вмешается, то Израиль, в принципе, готов действовать самостоятельно.

Аргументы таких действий следующие: ракетно-бомбовый удар не уничтожит иранскую ядерную программу, но заморозит ее минимум на пять лет (огромный срок: за это время в ИРИ может случиться все, что угодно, например может смениться правительство). В свое время иракский ядерный реактор был разбомблен на основании тех же аргументов. Тогда происходило нечто подобное — премьер-министр Бегин возражал, сомневался, потом думал... Израильтяне говорят: если бы иракский ядерный реактор не разбомбили, Саддам Хусейн оккупировал бы Кувейт, имея ядерную

бомбу, со всеми последствиями этого для будущего региона и мира в целом. В ситуации с Ираном происходит примерно то же самое.

Что касается арабского мира, то представители Кувейта не случайно упомянули о том, что Израиль может решить проблему Ирана. Кувейт выступил в данном случае от лица всех стран Залива, включая Саудовскую Аравию. Причем Кувейт достаточно часто «вбрасывает» в информационное пространство некоторые щекотливые идеи, имея американскую армию на своей территории и особые отношения с США. В настоящее время проводятся неформальные встречи представителей разведок и армий малых монархий Персидского залива по координации действий с Турцией и с Израилем в случае развития событий в иранском кризисе по силовому сценарию.

Что произойдет, если Иран станет ядерной державой? Что такое ядерная гонка вооружений на Ближнем и Среднем Востоке? В регионе появится несколько государств, которые будут стремиться получить ядерные технологии, да и за пределами Ближнего и Среднего Востока их будет достаточно. Первые кандидаты на ядерный статус, кроме Ирана — это Турция и Саудовская Аравия. Но это и Объединенные Арабские Эмираты, о которых обычно никто в этой связи не говорит, но у которых гораздо большие финансовые резервы, чем у Саудовской Аравии и гораздо более жесткие, чем у нее, отношения с Ираном, включая территориальный конфликт, который не будет решен даже в отдаленной перспективе. ОАЭ на последнем арабском саммите в Дамаске получили от ИРИ жесткий ответ, что они не получают обратно свои острова, оккупированные Ираном. К ядерному статусу пойдет Египет, который не допустит, чтобы Саудовская Аравия в этом вопросе вышла вперед, но за ним неизбежно последует Алжир, который рассматривает себя в качестве не менее серьезного игрока в Южном Средиземноморье. За Алжиром потянется Марокко, при жестком напряжении всех ресурсов правящего режима. И если посмотреть, где сейчас возникают новые и восстанавливаются замороженные исследовательские ядерные программы, где ставятся реакторы в университетах и научно-исследовательских центрах, кто заключает соглашения с французами или Россией, то можно увидеть, что все перечисленные игроки в этом списке присутствуют. Израиль высказывает в этой части подозрения в отношении Сирии, хотя ей это вряд ли нужно: иранский ядерный зонтик у нее будет, а отношения с Израилем

настолько сложны, что дошли почти до состояния военного конфликта. Но перечисленные выше страны, безусловно будут соревноваться за ядерную бомбу.

Следует учитывать и фактор Пакистана, внутренняя ситуация в котором может быть дестабилизирована, если его президент Первез Мушарраф потеряет власть. При этом не исключено, что на рынок вооружений попадет «готовое ядерное изделие», и его используют не только исламисты. Ситуация более чем серьезна. Причем, когда анализируются вероятные сценарии развития таких событий, то выбирают не между хорошим и плохим, а между очень плохим, катастрофой и абсолютным коллапсом. Безусловно, что бы ни говорили отечественные «патриоты», война в Иране не нужна ни Израилю, противостоящему палестинским радикалам и ливанской «Хизболле», ни Америке, у которой серьезные проблемы в Ираке и Афганистане. Но Иран не является европейской державой: с ним не удастся, и не удастся договориться. Его мотивация ничем не отличается от мотивации Китая или Советского Союза, которые в свое время шли к ядерной бомбе - это мотивация вхождения в первые ряды государств мира в качестве региональной сверхдержавы, стремящейся в ядерный клуб. Ирану нечего предложить, чтобы он отказался от ядерной программы, поскольку слишком велика ее значимость для будущего статуса страны. И на него ничем нельзя надавить — нет таких угроз, которые остановили бы ИРИ.

Что было бы полезно сделать в данном случае? Разблокирование иранского ядерного кризиса — это длительная деятельность, такая же, как в сфере разрядки в случае с СССР. Необходима точечная, избирательная, кропотливая работа с иранским истеблишментом с целью его максимального вовлечения в мировое бизнес-сообщество. Нужно учитывать и обустривать финансовые интересы детей и внуков сегодняшних лидеров, входящих в Совет по целесообразности и другие руководящие и направляющие исламские революционные структуры, включая консерваторов. Это означает полный отказ от насильственной демократизации Ирана или поддержки там каких-либо политических сил извне, ибо любая сила, которую иностранцы в Иране будут поддерживать как либеральную, демократичную и прогрессивную, проиграет. Это очень длительный процесс. Безусловно, полезно втягивание Ирана в любые проекты, типа его участия в работе центра

в Ангарске — это дает возможность поддерживать и расширять контакты, «держа руку на пульсе». Полезно и то, что делается в ООН и МАГАТЭ, потому что это, в конечном счете, создает некую фронду внутри иранского истеблишмента, изменяя представления некоторых ключевых его представителей о том, что он может делать в Иране все, что угодно, а Россия и Европа, в конечном счете, сдадутся и будут следовать в иранском фарватере. Но пока что, боюсь, с точки зрения Ближнего и Среднего Востока, регион готовится к серьезнейшей войне

И последнее. Есть иллюзия, что Иран не будет конфликтовать с Израилем или с Америкой, потому что в Израиле и Палестине проживает значительное арабское население и находится мечеть Аль-Акса. Эти иллюзии бессмысленны. Иран воевал с Ираком восемь лет, и газом иранцев травили на фронтах ирано-иракской войны арабы. В Иране достаточно инвалидов этой войны, которые все это прекрасно помнят. ИРИ в настоящее время использует арабский фактор чрезвычайно активно, влияя не только на шиитские общины в странах Персидского Залива и «Хезбаллу» в Ливане, но и на ХАМАС. Последнее не имеет прецедентов - суннитское религиозное движение, ответвление «Братьев-мусульман» в Газе, ориентирующееся в финансовом и военном отношении на Иран. Такая опасность для Египта представляется даже большей, чем для Израиля. Поэтому Египет говорит: «Пусть Израиль делает все, что угодно, и разбирается как угодно с Ираном». Точно так же следует понимать, что иранские святыни - это Кербела, Кум, Самарра, Неджеф, но не мечеть Аль-Акса. Не нужно полагать, что ИРИ не будет воевать с Израилем из-за опасности повреждения суннитской мечети в то время, как в свое время ваххабиты уничтожили все, что могли, вокруг шиитских мавзолеев в Мекке и Медине. Это в Иране достаточно хорошо помнят.

Ситуация такова, как есть. Она чрезвычайно неоптимистична. Россия, тем не менее, вряд ли будет входить в этот конфликт в любом качестве. Необходимо лишь заранее прорабатывать сценарий действий на случай негативного развития событий, в частности по фильтрации потоков потенциальных иранских беженцев, координируя эти планы с Азербайджаном. Поток беженцев, в случае нанесения удара по Ирану, пойдет в основном по территории Азербайджана на Дагестан или по Каспию напрямую на российскую территорию.

Позиция Тегерана и новая резолюция СБ ООН по Ирану

Доктор Раджаб САФАРОВ

генеральный директор Центра изучения
современного Ирана (Россия)

В августе 2007 г., в рамках рабочей программы, между МАГАТЭ и Ираном были обозначены шесть остающихся вопросов по которым в последующем шла работа. На тот момент Ирану было дано время до декабря 2007 г. для решения проблем связанных с плутонием, центрифугами Р-1 и Р-2, следами радиоактивного загрязнения технологического оборудования в т.н. «техническом университете», экспериментами с металлическим ураном и полонием, добычей урана на руднике в Гчине. Иран с опережением разрешил проблемы по трем вопросам, что и было официально признано руководством МАГАТЭ в ноябре прошлого года. Остальные три вопроса, собственно говоря, были отражены в последнем докладе генерального директора МАГАТЭ, который был опубликован 22 февраля 2008 г. В докладе содержатся очень интересные выводы, которые говорят о, может быть, самом конструктивном подходе Ирана за последние пять-семь лет в деле сотрудничества с Агенством и международным сообществом.

В качестве подтверждения последнего вывода можно сослаться и на указанный доклад генерального директора МАГАТЭ. Так в пункте

одиннадцатом этого документа указывается, что «МАГАТЭ пришло к выводу, что пояснения и документы, подготовленные со стороны Ирана, в связи с вопросом о возможном источнике загрязнения через частички урана в университете не противоречат той информации, которой сегодня располагает МАГАТЭ». В пункте восемнадцатом говорится, что «МАГАТЭ пришло к выводу, что факты, выявленные МАГАТЭ, совпадают с ответами, представленными Ираном по данному оборудованию». В пункте двадцать четвертом доклада свидетельствуется: «МАГАТЭ пришло к выводу, что заявленная со стороны Ирана относительная степень испытаний полония-210 соответствует данным, выявленным МАГАТЭ и другой имеющейся информации». В пункте тридцать четвертом доклада отражено: «многие из подтверждающих данных, представленных со стороны Ирана, которые раньше не были переданы МАГАТЭ, в ходе прошлых переговоров по руднику «Гчин» нашли свое подтверждение». В пункте сорок третьем: «Все ядерные материалы, которые имеются на заводе по обогащению урана, находятся под контролем МАГАТЭ».

Следует привести и ряд других содержащихся в докладе положений, которые характеризуют позицию Тегерана по отношению к резолюции Совета безопасности ООН 1803. В пункте сорок четвертом говорится, что 13 января 2008 г., во время посещения предприятия «Калайе Электрик» (Kalaye Electric) генеральным директором МАГАТЭ, иранская сторона передала Агентству информацию о новом поколении центрифуг, которые в четыре раза эффективнее, чем центрифуги предыдущего типа. В пункте сорок пятом говорится, что все работы на испытательном заводе по обогащению урана (имеется в виду — по установке центрифуг нового поколения) также находятся под контролем МАГАТЭ. В сорок девятом пункте отражено: «Все материалы, полученные на заводе «UCF», также находятся под контролем МАГАТЭ». В пункте пятьдесят втором: «Иран дал письменные ответы на некоторые вопросы МАГАТЭ, которые вызывали раньше претензии». Одним словом, все это подтверждает конструктивный подход со стороны Тегерана на фоне несправедливой политики «шестерки» международных посредников (пять постоянных

членов СБ ООН плюс Германия). Именно поэтому в Иране считают, что руководство страны проявляло и проявляет добрую волю, направленную на конструктивный диалог с «шестеркой» и с МАГАТЭ. А в результате иранцы получают только одни резолюции с санкциями по отношению к своей стране.

Ранее высказывались мнения, что Ирану следует приостановить на какое-то время процесс обогащения урана. Но ИРИ по своей доброй воле совсем недавно на протяжении трех лет соблюдала такой мораторий. Однако, усилия Тегерана фактически не были позитивно оценены. Как следствие, в Иране сложилось мнение, что, на самом деле, шел процесс затягивания времени без желания проявить конструктивное отношение к Ирану. И вот ИРИ на каком-то этапе перестала следовать своим обязательствам по приостановлению процесса обогащения урана и заявила о выходе из этого процесса. Сейчас принята новая резолюция СБ ООН — резолюция 1803. Она вновь антииранская, так как вводит новые санкции по отношению к Ирану. В Иране она воспринимается как вопиющая несправедливость и как пример «продавливания» определенного политического решения со стороны некоторых великих государств на самом высоком уровне с использованием международных структур, как инструмента достижения своих политических целей и защиты своих национальных интересов.

На самом деле это выглядит примерно так. Руководство Ирана заявляет: «Приведите хотя бы один факт, одно доказательство того, что мы нарушаем какое-то из положений МАГАТЭ или норм международного права, или положений Договора о нераспространении ядерного оружия». Единственный правомочный орган — МАГАТЭ не в состоянии ни в последнем, ни в предыдущем докладе предложить что-либо, кроме голословных обвинений в адрес Ирана.

Получается замкнутый круг. В 2007 г. Иран был наказан за то, что без ответа остались шесть более или менее крупных вопросов, после этого Иран разрешил все эти вопросы. Казалось бы, теперь нет повода для наказания Ирана. Но сейчас ИРИ говорят, что «вы не выполнили резолюцию Совета безопасности, нарушили устав ООН». И так далее, и тому подобное...

Все это, на самом деле, — политический нонсенс. Иран понимает, что за этим стоит желание некоторых стран Запада, во главе с Соединенными Штатами Америки, воспрепятствовать прогрессу иранского народа, продвижению иранского общества по пути к достижениям современной технологии. Даже само обогащение, как все знают, не нарушает никаких норм международного права и обязательств, которые страны имеют по линии МАГАТЭ и по Договору о нераспространении ядерного оружия.

Складывается такое впечатление, что США крайне не заинтересованы в том, чтобы ситуация в Иране была стабильной. В тоже время, страны Запада заинтересованы в том, чтобы в этом регионе не было конфликта, поскольку Иран является ключевым «игроком» в энергетической сфере, и любой конфликт в этой части мира чреват непредсказуемыми последствиями. Помимо этого, США и их ближайшие партнеры не заинтересованы в том, чтобы ИРИ развивалась, чтобы в эту страну шли инвестиции. В этой связи немаловажно, что в такой ситуации больше шансов на активное участие, в торгово-экономическом плане, в кооперации, в энергетических вопросах, имеет Россия. Экономический фактор, на мой взгляд, не является каким-то второстепенным и играет очень важную роль. Исходя из этого, можно сделать вывод: пока американцы не могут сотрудничать с Ираном, они и не желают, чтобы другие страны имели более тесные связи с ИРИ, поскольку определенные ниши, если они будут заняты очень перспективными, долгосрочными проектами, потом будет сложно занять заново. Для достижения таких целей и дестабилизируется ситуация, оказывается мощнейшее давление на МАГАТЭ и европейские страны.

Совсем недавно руководство Европейского Союза предложило Ирану большой торгово-экономический пакет взамен на приостановку любых работ в области обогащения урана на его территории. Но руководством Тегерана это предложение было отвергнуто. Причина этого состоит в том, что многие в Европе и на Западе в целом очень не хотят понять следующее: обогащение урана — это не какая-нибудь «идея фикс» для Ирана, который преследует военные цели, стремясь

довести страну до такого состояния, когда уже нужно будет считаться с Ираном как с ядерной державой.

Если даже соответствующие технологии у Ирана появятся, то для Тегерана нет практического смысла в принятии на вооружение и применении грозного ядерного оружия. Фактически это невозможно. В этой связи правомерно было утверждение Алексея Арбатова, что мировое сообщество может иметь много разных механизмов, если в этом будет реальная заинтересованность, с целью проконтролировать процесс развития ядерной программы Ирана.

Некоторое время тому назад Россия предлагала Ирану производить и обогащать уран на российской территории. Тогда жесткая, бескомпромиссная позиция России по поводу того, чтобы не допускать иранских специалистов, не разрешать Ирану хотя бы в минимально уровне обогащать уран на своей территории, привела к провалу этих переговоров и к прекращению любых переговоров по этому поводу.

Сейчас выдвигается очень разумная идея, о создании в Иране международного центра по обогащению урана с международными учредителями. В этом случае Иран станет одним из совладельцев такого центра, а управление будет осуществляться со стороны МАГАТЭ. Функционирование этого центра можно увязать с четвертой статьей устава ООН или с какими-то другими международными механизмами, при которых действительно Ирану даже неповадно будет думать о том, чтобы под каким-то предлогом избавиться от международных специалистов. Если бы эта идея была реализована, то у мирового сообщества появилась бы реальная возможность не только проследить за качеством и развитием иранской ядерной программы, но даже и соучаствовать в этом процессе. При этом, автоматически были бы сняты очень многие вопросы.

Следует заметить, что никакие санкции на самом деле не решают иранскую ядерную проблему. Сейчас говорят о том, что следует ввести экономические санкции и лишить Иран зарубежных инвестиций. По мнению авторов этой идеи, такая мера сделает Иран более послушным. Это абсолютная неправда — любые санкции делают Иран менее уязвимой страной, поскольку ему приходится становиться все

более самодостаточным. Конечно, санкции сказываются на экономике ИРИ, но иранский народ ясно понимает всю их вопиющую несправедливость. Западу хочется дестабилизации в иранском обществе, но он получает обратную реакцию: ядерная программа стала национальной идеей Ирана.

Последние выборы в парламент Ирана показали, что Махмуд Ахмадинежад несколько потерял свое бесспорное лидерство, поскольку сторонников у президента стало больше, но и сторонников реформаторов в парламенте также стало больше. Причина этого состоит в том, что консерваторы в Иране шли на выборы двумя политическими силами: объединенным фронтом консерваторов и коалицией консерваторов. При этом появились новые политические тяжеловесы, которые очень легко и с достоинством могут на паритетной основе претендовать на пост президента ИРИ в 2009 г.

Возможно, что новый президент страны будет гораздо менее жестким. Но, скорее всего, Махмуд Ахмадинежад сохранит свои позиции, так как у него очень много шансов быть переизбранным на второй срок.

И последнее. У Ирана имеется мощнейшая энергетическая программа, и эта программа продиктована перспективой развития экономики и народного хозяйства. При наличии столь серьезных и амбициозных планов, было бы неверным говорить о том, что ИРИ претендует только на роль лидера в исламском мире или среди стран-экспортеров нефти. Для реализации этих планов необходимо будет обладание полным ядерным топливным циклом. Таким образом, стремление Ирана обладать технологиями обогащения урана становится вполне оправданным и понятным.

Израиль и новая резолюция СБ ООН по Ирану

Профессор Узи АРАД

директор института политических и стратегических исследований школы политических, дипломатических и стратегических отношений имени Р. Лаудера при междисциплинарном центре г. Герцлии (Израиль)

Предыстория

Принятие Резолюции 1803 — 3 марта 2008 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1803, вновь потребовав от Ирана прекратить свою чувствительную ядерную деятельность. Резолюция была поддержана практически всеми членами Совета Безопасности ООН (воздержалась только Индонезия). Резолюция 1803 активизировала санкции, предусмотренные в предыдущих резолюциях и призвала «все государства проявлять бдительность относительно финансовой поддержки торговли с Ираном», и «проявлять бдительность в отношении деловых связей финансовых учреждений, находящихся на их территориях, со всеми банками, базирующимися в Иране, в частности с банком «Мелли» и банком «Садерат» и их отделениями и филиалами за рубежом, во избежание того, чтобы такие деловые связи способствовали чувствительной в плане распространения ядерной деятельности или разработке систем доставки ядерного оружия». Она также призывает все государства «до-

смаатривать в своих аэропортах и морских портах грузы, перевозимые в Иран и из него воздушными и морскими судами, принадлежащими или эксплуатируемыми «Иран Эйр Каргоу» и «Исламик Репаблик оф Иран Шиппинг Лайн», при наличии разумных оснований полагать, что воздушное или морское судно перевозит товары, запрещенные настоящей резолюцией (или предыдущими резолюциями)».

Реакция Ирана на резолюцию 1803 заключалась в полном ее отторжении и в резком возмражении против какой-либо поддержки санкций, особой мишенью послужили страны ЕС. Президент Ирана Ахмадинежад предупредил, что международное сообщество «разобьет себе нос» из-за своего вызывающего отношения к Ирану.

Дальнейшее развитие ядерной программы Ирана и события, связанные с «Национальным днем ядерной технологии» — Иран ускоряет установку каскада центрифуг IR-2, которые являются более современными и способны перерабатывать уран более эффективно и гораздо быстрее (в 2-3 раза), чем центрифуги P-1, 6 тыс. которых были установлены на заводе в Натанце, как сообщает Иран. Центрифуга IR-2 основывается на более передовой пакистанской модели P-2, но имеет компоненты, в том числе ротор, из современных материалов — углеродистых волокон. Согласно некоторым сообщениям, Иран уже установил два каскада по 164 центрифуги, более 300 центрифуг новейшего типа. Действия Ирана по расширению и ускорению обогащения урана — вопреки позиции международного сообщества — вызывают растущую обеспокоенность в связи с возможностью получения Ираном оружейного урана в более быстрые сроки.

Еще в апреле шестерка переговорщиков по иранской ядерной проблеме предложила Тегерану существенно расширенный пакет «поощрений» для того, чтобы убедить Тегеран в преимуществах отказа от чувствительной ядерной деятельности, в особенности обогащения. Эти дополнительные стимулы содержат и угрозу того, что если Иран не примет сделанное ему предложение, международное сообщество усилит давление, в том числе путем принятия в Совете Безопасности ООН резолюций с более обширными санкциями. К сожалению, Иран проигнорировал и отверг дополнительные стимулы и настаивает на том, что

не будет вести переговоры по своей программе обогащения, что делает практически неизбежным нарастание напряженности в рамках существующего кризиса.

Для обсуждения на Люксембургском форуме: Последующие шаги

Тегеранское руководство с безразличием отнеслось к санкциям, предусмотренным в резолюции 1803 Совета Безопасности ООН. Оно вполне обоснованно полагает, что они никак не скажутся на способности Ирана ускоренными темпами устанавливать центрифуги, осуществлять обогащение, строить реактор на тяжелой воде в Араке, или же на торговых отношениях Ирана с другими странами — достаточно вспомнить о многомиллиардных сделках в энергетической сфере, недавно заключенных с Австрией (государством-членом ЕС) и Швейцарией, а также о продолжающихся контактах с международными энергетическими конгломератами. Германия остается крупным торговым партнером Ирана.

Прискорбно, что перерыв между принятием резолюции 1747 от 24 марта 2007 г. и резолюции 1803 от 3 марта 2008 г. оказался столь долгим. Сейчас уже ясно, что можно было предсказать — и было предсказано, — что Иран и не собирался отреагировать на примирительные жесты со стороны представителей международного сообщества — ЕС и МАГАТЭ, или на другие инициативы по достижению скорейшего дипломатического разрешения кризиса без эскалации санкций. Следует с горечью и тревогой отметить, что невыносимо долгий перерыв в твердых международных действиях позволил Ирану нарастить свои мощности по обогащению и таким образом придвинуться к краю пропасти, т.е. обрести способность создать оружейный материал гораздо скорее, чем ожидалось. Аналогичным образом Иран использовал перерыв в связи с продлением срока действия расширенных предложений, сделанных шестеркой переговорщиков в 2008 г. Мы более не можем допустить столь длительных перерывов в постепенном усилении давления на руководство Исламской Республики Иран.

Санкции следует применить быстрее и более решительным образом и принять эффективные меры, которые заставят Тегеран по-иному взглянуть на выгоды и затраты, связанные с продолжением его нынешнего курса. Санкции должны быть санкциями, которые не ограничиваются только деятельностью, ведущей к распространению, и людьми, не реагирующими на принятые до сих пор меры (такие, как замораживание иностранных активов людей, у которых таких активов, по-видимому, нет: например, высшего командования Корпуса стражей исламской революции). Экспортный контроль над предметами двойного назначения действует уже давно, и санкции по его укреплению вряд ли дадут какой-либо дополнительный эффект. Настало время для серьезных экономических санкций, нужно поднять вопрос о нефтяных санкциях.

Иранское руководство считает, что международное сообщество не пойдет на применение санкций, связанных с нефтью и что лишь такие существенные санкции могли бы заставить Тегеран изменить нынешний курс. Следовательно, иранское руководство полагает, что все другие санкции не имеют значения и с ними можно справиться, а санкции, имеющие отношение к нефти приняты не будут. Необходимо обдумать вопрос о применении нефтяных санкций, включая ограничения на экспорт иранской нефти и импорт Ираном нефтепродуктов, в частности бензина.

Лучше всего было бы ускорить принятие резолюции Совета Безопасности ООН, предусматривающей всеобъемлющие санкции (разумеется, исключив из них, продовольствие и медицинские товары). Рост числа слабых и неэффективных резолюций по Ирану нанес серьезный урон усилиям по достижению эффективного дипломатического решения и подводит к необходимости принятия более решительных мер. Пора резолюциям Совета Безопасности ООН оказать свое воздействие. Иначе мир вскоре окажется на опасном перепутье, когда придется выбирать из двух невыносимых зол: применение силы для того, чтобы не допустить приобретения Ираном ядерного оружия, или, отказ от действий, согласие на появление экстремистского, возможно, несдерживаемого, вооруженного ядерным оружием Ирана, и катастрофический развал международных норм и структур нераспространения.

Отношение Тегерана к резолюции СБ ООН 1803

Антон Хлопков

исполнительный директор ПИР-Центра (Россия)

По мнению иранской стороны, резолюция Совета Безопасности ООН 1803 является «политической и незаконной», так как эксперты Исламской Республики Иран считают, что ситуация с «ядерным досье» страны должна развиваться в обратном направлении — не по пути ужесточения санкций, а по пути возвращения досье в Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), учитывая заметный прогресс достигнутый в повышении прозрачности иранской ядерной программы в рамках реализации Плана работы (Work Plan) по «закрытию» остающихся вопросов между МАГАТЭ и Ираном. Последний документ был согласован 21 августа 2007 г. в Тегеране заместителем Высшего совета национальной безопасности Ирана Джавадом Ваиди и заместителем генерального директора МАГАТЭ Оле Хейноненом и включает список вопросов, которые стороны договорились последовательно прояснить. Ключевыми в плане являются:

- вопросы, связанные с нынешней деятельностью (реализация программы обогащения урана и осуществление гарантий в этой связи; постройка тяжеловодного исследовательского реактора в Араке; назначение новых инспекторов для осуществления гарантий в Иране; выдача инспекторам и сотрудникам многократных виз);

- вопросы, связанные с прошлой деятельностью (эксперименты с ОЯТ и выделением плутония; центрифуги Р-1 и Р-2; источник загрязнения ВОУ технологического оборудования; эксперименты с металлическим ураном);

- другие вопросы (эксперименты с полонием; добыча урана на руднике в Гчине);

- предполагаемые исследования (реализация проекта «зеленая соль» по конверсии оксида урана в тетрофторид, осуществление экспериментов с бризантной взрывчаткой, включая испытания высоковольтного оборудования для активации детонаторов; создание боеголовки, которую способна нести ракета «Шехаб-3»).

Следует учитывать, что по последнему пункту обязательства Ирана сформулированы следующим образом: «после получения всех соответствующих документов Иран, в качестве знака доброй воли и сотрудничества с Агентством, рассмотрит их и информирует Агентство о своей оценке»¹. Причем иранские эксперты и дипломаты считают, что все указанные вопросы были закрыты, что отражено в последних докладах Генерального директора МАГАТЭ Мохамеда Эльбарадея. Так, согласно докладу Генерального директора от 30 августа 2007 г. (INFCIRC GOV/2007/48) были закрыты следующие вопросы:

- по назначению дополнительно 5 инспекторов МАГАТЭ;
- по выдаче годовых многократных виз 13 инспекторам Агентства;
- по загрязнению следами ВОУ технологического оборудования (частично).

Согласно же докладу Генерального директора МАГАТЭ от 22 февраля 2008 г. (INFCIRC GOV/2008/8) были закрыты такие вопросы:

- по источникам загрязнения с формулировкой: «Агентство сделало вывод о том, что представленные Ираном объяснения и вспомогательная документация, касающиеся возможного источника загрязнения частицами урана в университете, не противоречат данным, имеющимся у Агентства в настоящее время. Агентство считает, что на данном этапе этот вопрос нерешенным более не является. Однако Агентство продол-

---

¹ Полный текст Плана работы на русском языке находится по адресу: http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2007/Russian/gov2007-48_rus.pdf

жает, в соответствии со своими процедурами и практикой, стремиться к получению подтверждений своих выводов и осуществлять проверку этих вопросов в качестве части своих усилий по проверке полноты заявлений Ирана».

- по полонию;
- по руднику в Гчине.

Помимо этого Иран считает, что вопрос постановки обогатительной программы под гарантии МАГАТЭ закрыт на основании информации, переданной Агентству и изложенной в трех последних докладах Генерального директора. Аналогично Иран оценивает ситуацию по проблеме «выделения плутония».

Кроме этого, Иран направил в МАГАТЭ копию 15-ти страничного документа по металлическому урану и отливке полусфер, которые получил из третьей страны (Пакистан) и проинформировал Агентство, что не запрашивал данный документ у поставщика. МАГАТЭ направил запрос в Пакистан на основании этого документа. Таким образом, Иран считает, что вопрос закрыт и далее это дело переходит в сферу взаимоотношений Агентства и Пакистана.

В отношении «предполагаемых исследований» Иран заявил, что эти утверждения беспочвенны и что информация, с которой Агентство ознакомило Иран, сфабрикована (эти заявления Ирана были частично подкреплены документально). В своих выступлениях иранские дипломаты проводят параллель между информацией, которую США предоставили МАГАТЭ по «предполагаемым исследованиям», и документам, которые предоставляли американские дипломаты, чтобы убедить мировое сообщество, что Ирак пытался закупать уран в Нигере для обоснования военной операции против режима Саддама Хусейна.

Руководство Ирана считает, что двумя последними докладами Генерального директора МАГАТЭ были закрыты все вопросы, изложенные в Плане работы и теперь согласно п. 2 раздела IV этой договоренности у Агентства не осталось других вопросов к Ирану и согласно п. 5 того же раздела теперь гарантии должны применяться «в обычном режиме». Иранские дипломаты заявляют следующее: «Мы считаем законченным сотрудничество с МАГАТЭ в рамках Плана работы, но мы намерены

продолжать сотрудничество с Агентством в штатном режиме»². При этом резолюция СБ ООН 1803 рассматривается, как необоснованная и подрывающая авторитет СБ ООН, тем более что План работы был выполнен Ираном за 6 месяцев вместо отведенных 18.

Иранские эксперты также считают дискриминационными предложения, которые озвучиваются на экспертном уровне представителями западных стран, в дополнении к ранее согласованному Плану работы, а именно:

- договориться о Плане работы-2 (на основании того, что вопросы по «предполагаемым исследованиям» не до конца закрыты) и если Иран его тоже выполнит, то тогда закрыть иранское досье;
- «по инициативе Ирана» (в духе доброй воли) организовать специальную инспекционную комиссию в Иране, которая получит «мандат» СБ ООН, и проведет инспекции по принципу UNSCOM, но в значительно более ограниченном масштабе.

В свете изложенного, вряд ли стоит ожидать, что позиции Ирана претерпят изменения как в этом вопросе, так и в дальнейшем.

Еще один возможный вариант решения существующей проблемы, который часто упоминается западными экспертами, состоит в следующем: больше технологий в Иран, включая возможность создания международного центра по обогащению урана на иранской земле, в обмен на большую транспарентность иранской ядерной программы, то есть форсированное развитие торгово-экономического сотрудничества в обмен на Дополнительный протокол (1997 г.). Такой вариант может представлять интерес для Ирана, так как фактически поддерживает инициативу президента страны Ахмадинежада от 2005 г. о создании международного центра по обогащению на иранской земле. В тоже время представляется маловероятным, что Иран откажется от национальных исследовательских работ в области центрифужного обогащения урана. При этом иранские дипломаты не исключают полностью возможность прямых переговоров с США по рассматриваемой проблеме.

---

² International Conference «Iran's Peaceful Nuclear Program and Activities: Modality of the Cooperation with the IAEA», Tehran, Iran, March 2008.

Необходимо отметить, что в иранской элите, насколько это известно, почти отсутствуют серьезные разногласия в вопросе: стоит ли продолжать развитие атомной энергетики. Основные различия состоят в том, как строить свои взаимоотношения в вопросах иранского ядерного досье с другими странами и стоит ли прибегать к столь жесткой риторике и жестам, как это делает президент Ахмадинежад и его правительство. Именно к таким *жестам*, можно отнести заявление президента 8 апреля 2008 г. о начале работ по размещению дополнительных 6 тыс. центрифуг на пилотном заводе в Натанзе в условиях, когда действуют три резолюции СБ ООН (1737, 1747 и 1803), призывающие Иран приостановить процесс обогащения урана.

Таким образом, Иран хорошо понимает тупиковость нынешней ситуации вокруг собственного ядерного досье для постоянных членов Совета Безопасности ООН, когда, с одной стороны, МАГАТЭ подтверждает прояснение ряда вопросов по предыдущей ядерной деятельности страны, с другой стороны — ужесточаются санкции со стороны СБ ООН в отношении Тегерана. Ни для кого не является секретом, что в западных столицах по этой причине сейчас рассматриваются альтернативные (СБ ООН) варианты выхода из иранского ядерного кризиса. В этой связи Иран пытается «усилить» свои позиции, заявляя о новых *многотысячных планах* по строительству новых центрифуг, в ситуации, когда, по всей видимости, он столкнулся с очередными техническими трудностями в развитии собственного обогатительного производства.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Меморандум

14 апреля 2008 г. рабочая группа Консультативного совета Международного Люксембургского Форума по предотвращению ядерной катастрофы провела свое плановое заседание. Эксперты обсудили ситуацию, сложившуюся после принятия 3 марта 2008 г. Советом Безопасности ООН Резолюции 1803 по ядерному доосье Ирана.

Участники встречи констатировали отсутствие прогресса в урегулировании иранского ядерного кризиса. Более того, они отметили обострение ситуации, поскольку Иран продолжил реализовывать свою ядерную программу, несмотря на принятие четырех резолюций СБ ООН (в том числе трех резолюций налагающих санкции на Иран). Эти резолюции требуют, чтобы Иран приостановил процесс обогащения урана и другие работы по ядерному топливному циклу (ЯТЦ) до тех пор, пока не будут сняты все вопросы, поставленные МАГАТЭ в связи с прошлой деятельностью Ирана в сфере ядерных и ракетных материалов и технологий в нарушение его обязательств по гарантиям МАГАТЭ в рамках ДНЯО.

Все члены рабочей группы Консультативного Совета выразили озабоченность тем, что ограниченные санкции, примененные к настоящему времени, являются недостаточными для того, чтобы убедить иранских лидеров соблюдать требования ООН. Наибольшую тревогу вызывает явное усиление решимости Ирана продолжать свои программы обогащения урана и сепарации плутония. Демонстративно отрицательная ре-

акция руководства Ирана на Резолюцию СБ ООН 1803 на фоне объявления об увеличении количества центрифуг в Натанзе с 3 до 9 тыс. явно свидетельствует о том, что потребуются дополнительные меры для того, чтобы добиться выполнения Ираном предъявляемых к нему требований, включая ужесточение санкций и более привлекательные стимулы.

Исключение из арсенала средств воздействия на Иран более жестких санкций, как и провозглашение необходимости решения вопроса исключительно дипломатическим путем, только поощряют линию руководства Ирана на затягивание переговоров. В результате иранское руководство продолжает наращивать возможности по обогащению урана и использовать условия сотрудничества с МАГАТЭ в качестве инструмента давления на СБ ООН и международное сообщество.

На заседании были рассмотрены позиции и роль важнейших организаций и стран, непосредственно вовлеченных в данный процесс, включая СБ ООН, МАГАТЭ, ГЯП, Иран, США, Россию, Евросоюз и КНР. Эксперты также рассмотрели возможность непрямого или потенциального воздействия на ситуацию со стороны Израиля, Индии, Пакистана, Японии, Турции, арабских стран Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии и Персидского Залива.

Эксперты затрагивали правовые, финансово-экономические и энергетические аспекты кризиса и рассмотрели влияние внутривнутриполитической и экономической ситуации в Иране на перспективы решения проблемы. Участники заседания также обсудили гипотетическую возможность начала военной кампании, которая может быть инициирована либо под эгидой ООН, либо вне ее рамок. Они детально проанализировали различные малопредсказуемые последствия такой акции. Вместе с тем была высказана точка зрения, что применение военной силы должно оставаться возможным вариантом для тех, кто принимает политические решения. Было признано, что может существовать взгляд на использование военной силы как на меньшее зло по сравнению с созданием Ираном ядерного оружия и его последующим распространением в регионе и в мире.

Члены рабочей группы Консультативного Совета полагают, что для решения иранской ядерной проблемы на сегодняшний день целесообразно рассматривать возможность действий по трем направлениям.

Первое возможное направление заключается в продолжении международного давления на Иран по формуле «никакого обогащения до полного урегулирования с МАГАТЭ всех остающихся вопросов», наряду с восстановлением гарантий и деятельности МАГАТЭ в формате «Дополнительный протокол плюс».

Для достижения этих целей важным инструментом могут стать более жесткие санкции как со стороны СБ ООН, так и санкции, вводимые отдельными странами в инвестиционной, торговой и других сферах. В тоже самое время Ирану следует предложить детально проработанный перечень более привлекательных и инновационных политических и экономических стимулов, чтобы добиться выполнения им положений резолюций СБ ООН.

Второе направление предусматривает применение всех упомянутых выше санкций в случае невыполнения Ираном требований резолюции СБ ООН 1803 без одновременного предложения каких-либо новых позитивных политических и экономических стимулов. Предоставление этих стимулов можно рассматривать только после восстановления гарантий и деятельности МАГАТЭ на основе Дополнительного протокола с расширенными возможностями инспекционной деятельности.

Третье возможное направление выхода из сложившегося тупика предусматривает отмену формулы «никакого обогащения до полного урегулирования с МАГАТЭ всех остающихся вопросов» и, вместо этого, сосредоточение на безусловном восстановлении в полном объеме гарантий и деятельности МАГАТЭ в формате «Дополнительный Протокол плюс», разрешении всех остающихся вопросов прошлых нарушений и ликвидации их последствий. Проблема прекращения или ограничения программы обогащения урана и других работ по ядерному топливному циклу должна стать предметом переговоров, для продвижения которых могли бы применяться как все доступные позитивные стимулы, так и эффективные санкции.

На заседании была высказана мысль, учитывая многократные заверения Ирана международному сообществу об исключительно мирном характере его ядерной программы (в том числе с апелляцией к учению Ислама) и приверженности духу и букве ДНЯО, СБ ООН, мог бы принять рамочную

резолюцию с указанием на возможность коллективных действий согласно статьям 41 и 42 Устава ООН в случае нарушения Ираном своих обязательств (то есть, выхода из ДНЯО и перехода к созданию ядерного оружия). Некоторые участники выразили уверенность в том, что третье направление должно быть предложено незамедлительно, в то время как другие считали преждевременным отказ от формулы «никакого обогащения».

Члены Консультативного совета Международного Люксембургского Форума, принявшие участие в совещании рабочей группы, полагают возможным предложить сформулированные выше соображения о путях вывода ситуации из тупика руководству ведущих государств и международных организаций.

Члены Консультативного совета Международного Люксембургского форума

1. **Вячеслав
КАНТОР** *Президент Международного Люксембургского форума; Президент Европейского еврейского конгресса; президент Российского еврейского конгресса; доктор наук (Россия).*

2. **Алексей
АРБАТОВ** *руководитель Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН; член-корреспондент РАН (ранее – заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы ФС РФ).*

3. **Роберт АЙНХОРН** *старший советник Программы по международной безопасности Центра стратегических и международных исследований (ранее – заместитель Государственного секретаря США по вопросам нераспространения оружия массового уничтожения).*
4. **Владимир БАРАНОВСКИЙ** *заместитель директора ИМЭМО РАН; член-корреспондент РАН.*
5. **Джон ВУЛФСТАЛ** *старший научный сотрудник Программы по международной безопасности Центра стратегических и международных исследований (США)*
6. **Роуз ГЕТТЕМЮЛЛЕР** *директор Московского центра Карнеги (ранее – заместитель министра энергетики по вопросам нераспространения оружия массового уничтожения и национальной безопасности, США).*
7. **Владимир ДВОРКИН** *главный научный сотрудник ИМЭМО РАН; профессор, генерал-майор в отставке (ранее – начальник 4 Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны РФ).*
8. **Александр КАЛЯДИН** *главный научный сотрудник ИМЭМО РАН (Россия).*

9. **Роберт НУРИК** *старший научный сотрудник Центра по изучению проблем нераспространения оружия массового уничтожения им. Дж. Мартина Монтерейского института международных исследований.*
10. **Сергей ОЗНОБИЩЕВ** *директор Института стратегических оценок; профессор МГИМО (У) МИД РФ.*
11. **Александр ПИКАЕВ** *заместитель председателя Комитета ученых за международную безопасность; заведующий отделом ИМЭМО РАН (Россия).*
12. **Евгений САТАНОВСКИЙ** *президент Института Ближнего Востока (Россия).*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Справочный материал по проблемам ядерного нераспространения

2.1. Договор о нераспространении ядерного оружия

1 июля 1968 г.
Вашингтон, Лондон и Москва

Государства, заключающие настоящий Договор, ниже именуемые «Участниками Договора»,

учитывая опустошительные последствия, которые имела бы для всего Человечества ядерная война, и вытекающую из этого необходимость приложить все усилия для предотвращения опасности возникновения такой войны и принять меры для обеспечения безопасности народов,

считая, что распространение ядерного оружия серьезно увеличило бы опасность ядерной войны,

в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывающими к заключению соглашения о предотвращении более широкого распространения ядерного оружия,

обязуясь сотрудничать в целях содействия применению гарантий Международного

агентства по атомной энергии в отношении мирной ядерной деятельности,

выражая свою поддержку усилиям по исследованию, усовершенствованию и другим усилиям, направленным на содействие применению в рамках системы гарантий Международного агентства по атомной энергии принципа эффективных гарантий в отношении движения исходных и специальных расщепляющихся материалов посредством использования приборов и других технических способов в определенных ключевых местах,

подтверждая тот принцип, что блага мирного применения ядерной технологии, включая любые технологические побочные продукты, которые могут быть получены государствами, обладающими ядерным оружием, от развития ядерных взрывных устройств, должны быть доступны для мирных целей всем государствам — участникам Договора, как обла-

дающим, так и не обладающим ядерным оружием,

будучи убежденными, что в осуществление этого принципа все участники настоящего Договора имеют право участвовать в возможно самом полном обмене научной информацией для дальнейшего развития применения атомной энергии в мирных целях и вносить в это развитие свой вклад по отдельности или в сотрудничестве с другими государствами,

заявляя о своем намерении по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении ядерного разоружения,

настоятельно призывая к сотрудничеству всех государств в достижении этой цели,

напоминая о решимости, выраженной участниками Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года в его преамбуле, стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью,

стремясь содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, с тем чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем,

напоминая, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против

территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций, и что следует содействовать у становлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских сил и экономических ресурсов для дела вооружения,

согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

Каждое из государств — участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами.

СТАТЬЯ II

Каждое из государств — участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

СТАТЬЯ III

1. Каждое из государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии и системой гарантий Агентства, исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переклечения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Процедуры гарантий, требуемых настоящей статьёй, осуществляются в отношении исходного или специального расщепляющегося материала, независимо от того, производится ли он, обрабатывается или используется в любой основной ядерной установке или находится за пределами любой такой установки. Гарантии, требуемые настоящей статьёй, применяются ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было.
2. Каждое из государств — участников Договора обязуется не предоставлять: а) исходного или специального расщепляющегося материала или б) оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, любому государству, не обладающему ядерным оружием, для мирных целей, если на этот исходный или специальный расщепляющийся материал не распространяются гарантии, требуемые настоящей статьёй.
3. Гарантии, требуемые настоящей статьёй, осуществляются таким образом, чтобы соответствовать статье IV настоящего Договора и избегать создания препятствий для экономического и технологического развития Участников Договора или международного сотрудничества в области мирной ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным материалом и оборудованием для обработки, использования и производства ядерного материала в мирных целях в соответствии с положениями настоящей статьи и принципом применения гарантий, изложенным в преамбуле Договора.
4. Государства — участники Договора, не обладающие ядерным оружием, заключают соглашения с Международным агентством по атомной энергии с целью выполнения требований настоящей статьи либо в индивидуальном порядке, либо совместно с другими государствами в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии. Переговоры о таких соглашениях начинаются в течение 180 дней со времени первоначального вступления в силу настоящего Договора. Для государств, сдавших на хранение свои ратификационные грамоты или документы о присоединении по истечении периода в 180 дней, переговоры о таких соглашениях начинаются не позднее даты такой сдачи. Такие соглашения вступают в силу не позднее восемнадцати месяцев со дня начала переговоров.

СТАТЬЯ IV

1. Никакое положение на стоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех Участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II на стоящего Договора.
2. Все Участники Договора обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене. Участники Договора, которые в состоянии делать это, также сотрудничают в деле содействия, по отдельности или совместно с другими государствами или международными организациями, дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира.

СТАТЬЯ V

Каждый из Участников настоящего Договора обязуется принять соответствующие меры с целью обеспечения того, чтобы в соответствии с настоящим Договором, под соответствующим международным наблюдением и посредством соответствующих международных процедур потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов были доступны государствам — участникам настоящего Договора, не обладающим оружием, на недискриминационной основе, и чтобы стоимость используемых взрывных устройств для таких Участников Договора была такой низкой, как только это

возможно, и не включала расходы по их исследованию и усовершенствованию. Государства — участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, будут в состоянии получать такие блага в соответствии со специальным международным соглашением или соглашениями через соответствующий международный орган, в котором должным образом представлены государства, не обладающие ядерным оружием. Переговоры по этому вопросу начнутся так скоро, как это возможно, после вступления в силу на стоящего Договора. Государства-участники на стоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, которые пожелают этого, могут также получать такие блага в соответствии с двусторонними соглашениями.

СТАТЬЯ VI

Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

СТАТЬЯ VII

Никакое положение настоящего Договора не затрагивает право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях.

СТАТЬЯ VIII

1. Любой Участник на стоящего Договора может предложить поправки к этому Договору. Текст любой предложенной поправки представляется правительствам-депозитариям, которые рассылают его всем Участникам Дого-

вора. Затем, если этого потребует одна треть или более Участников Договора, правительства-депозитарии созывают конференцию, на которую они приглашают всех Участников Договора для рассмотрения такой поправки.

2. Любая поправка к настоящему Договору должна быть утверждена большинством голосов всех Участников Договора, включая голоса всех государств-участников, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки такой поправки. Поправка вступает в силу для каждого Участника Договора, сдающего свою грамоту о ратификации поправки, после сдачи на хранение таких ратификационных грамот большинством всех Участников Договора, включая ратификационные грамоты всех государств — участников на стоящего Договора, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки этой поправки. Впоследствии она вступает в силу для любого другого Участника Договора после сдачи им на хранение своей грамоты о ратификации поправки.
3. Через пять лет после вступления в силу на стоящего Договора в Женеве (Швейцария) созывается конференция Участников Договора для рассмотрения того, как действует на стоящий Договор, чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Договора осуществляются. Через каждые последующие пять лет большинство Участников Договора может, путем представления

предложения с этой целью правительствам-депозитариям, добиться созыва дальнейших конференций с той же целью рассмотрения того, как действует Договор.

СТАТЬЯ IX

1. Настоящий Договор открыт для подписания его всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет Договор до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к нему в любое время.
2. На стоящий Договор подлежат ратификации государствами, подписавшими его. Ратификационные грамоты и документы о присоединении сдаются на хранение правительствам Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, которые настоящим назначаются в качестве правительств-депозитариев.
3. Настоящий Договор вступает в силу после его ратификации государствами, правительства которых назначены в качестве депозитариев Договора, и 40 другими подписавшими на стоящий Договор государствами и сдачи ими на хранение ратификационных грамот. Для целей настоящего Договора государством, обладающим ядерным оружием, является государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 года.
4. Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу на стоящего Договора, он вступает в силу в день сдачи на хранение их ратификацион-

ных грамот или документов о присоединении.

5. Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся к настоящему Договору государства о дате каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении, дате вступления в силу настоящего Договора, дате получения любых требований о созыве конференции, а также о других уведомлениях.
6. На стоящий Договор должен быть зарегистрирован правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

СТАТЬЯ X

1. Каждый Участник настоящего Договора в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он уведомляет за три месяца всех Участников Договора и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставив-

шие под угрозу его высшие интересы.

2. Через двадцать пять лет после вступления Договора в силу созывается конференция для того, чтобы решить, должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие Договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени. Это решение принимается большинством Участников Договора.

СТАТЬЯ XI

Настоящий Договор, русский, английский, французский, испанский и китайский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение в архивы правительств-депозитариев. Должным образом заверенные копии настоящего Договора препровождаются правительствами-депозитариями правительствам государств, подписавших Договор и присоединившимся к нему.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали на стоящий Договор.

Совершено в трех экземплярах, в городах Москве, Вашингтоне и Лондоне, июля месяца 1 дня тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года.

Источник: Тимербаев Р. М. Россия и ядерное нераспространение, 1945—1968. — М.: Наука, 1999. — С. 354—359.

2.2. Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1737

23 декабря 2006 г.
Нью-Йорк

Совет Безопасности,

ссылаясь на заявление своего Председателя S/PRST/2006/15 от 29 марта 2006 года и свою резолюцию 1696 (2006) от 31 июля 2006 года,

вновь подтверждая свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия и напоминая о праве государств-участников, руководствуясь статьями I и II этого договора, развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации,

вновь выражая серьезную озабоченность по поводу многочисленных докладов Генерального директора МАГАТЭ и резолюций Совета управляющих МАГАТЭ по вопросу о ядерной программе Ирана, о которых ему докладывал Генеральный директор МАГАТЭ, включая резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ,

вновь отмечая с серьезной озабоченностью, что в докладе Генерального директора МАГАТЭ от 27 февраля 2006 года (GOV/2006/15) перечислен ряд сохраняющихся вопросов и вызывающих озабоченность проблем, касающихся ядерной программы Ирана, включая темы, которые могут иметь военный ядерный аспект, и что МАГАТЭ не может сделать вывод об отсутствии в Иране незаявленных ядерных материалов или деятельности,

вновь выражая серьезную озабоченность по поводу доклада Генерального директора МАГАТЭ от 28 апреля 2006 года (GOV/2006/27) и содержащихся в нем выводов, в том числе о том, что после более чем трех лет усилий Агентства по прояснению всех аспектов ядерной программы Ирана сохраняющиеся пробелы в информации продолжают вызывать озабоченность и что МАГАТЭ не может добиться прогресса в своих усилиях по

предоставлению гарантий отсутствия в Иране незаявленного ядерного материала и деятельности,

отмечая с серьезной озабоченностью, что, как подтверждено в докладах Генерального директора МАГАТЭ от 8 июня 2006 года (GOV/2006/38), 31 августа 2006 года (GOV/2006/53) и 14 ноября 2006 года (GOV/2006/64), Иран не осуществил полную и окончательную приостановку всех видов деятельности, связанных с обогащением и переработкой и упомянутых в резолюции 1696 (2006), не возобновил сотрудничество с МАГАТЭ по линии Дополнительного протокола, не предпринял другие шаги, предписанные ему Советом управляющих МАГАТЭ, не выполнил положения резолюции 1696 (2006) Совета Безопасности, которые существенно необходимы для укрепления доверия, и выражая сожаление по поводу отказа Ирана предпринять эти шаги,

подчеркивая важность политических и дипломатических усилий по поиску решения на основе переговоров, гарантирующего, что ядерная программа Ирана преследует исключительно мирные цели, отмечая, что такое решение будет способствовать ядерному нераспространению в других регионах, и приветствуя сохраняющуюся приверженность Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, при поддержке Высокого представителя Европейского союза, поиску решения на основе переговоров,

будучи преисполнен решимости добиться осуществления своих решений путем принятия соответствующих мер, чтобы убедить Иран выполнить резолюцию 1696 (2006) и требования МАГАТЭ, а также сдерживать разработку Ираном чувствительных технологий в поддержку его ядерной и ракетной программ до тех пор, пока Совет Безопасности не определит,

что цели настоящей резолюции достигнуты,

испытывая озабоченность в связи с опасностями распространения, которые представляет ядерная программа Ирана, и в этом контексте тем, что Иран по-прежнему не выполняет требования Совета управляющих МАГАТЭ и не соблюдает положения резолюции 1696 (2006) Совета Безопасности, памятуя о своей главной ответственности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

действуя на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *подтверждает*, что Ирану следует без дальнейшего промедления предпринять шаги, которые предписаны Советом управляющих МАГАТЭ в его резолюции GOV/2006/14 и которые существенно важны для того, чтобы повысить уверенность в исключительно мирных целях его ядерной программы и решить сохраняющиеся вопросы;
2. *постановляет* в этом контексте, что Ирану следует без дальнейшего промедления приостановить следующие виды чувствительной в плане распространения ядерной деятельности:
  - a) всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки, что должно подлежать контролю со стороны МАГАТЭ; и
  - b) работы в рамках всех связанных с тяжелой водой проектов, включая строительство исследовательского реактора с тяжеловодным замедлителем, что должно подлежать контролю со стороны МАГАТЭ;

3. *постановляет*, что все государства примут необходимые меры для предотвращения прямой или косвенной поставки, продажи или передачи со своей территории, или своими гражданами, или с использованием морских или воздушных судов под их флагом Ирану или для использования в Иране или в его интересах — независимо от страны происхождения — всех предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, которые могли бы способствовать деятельности Ирана, связанной с обогащением, переработкой или тяжелой водой, или разработке систем доставки ядерного оружия, а именно:
- a) те, которые перечислены в разделах В.2, В.3, В.4, В.5, В.6 и В.7 документа INFCIRC/254/Rev.8/Part 1, воспроизведенного в документе S/2006/814;
  - b) те, которые перечислены в разделах А.1 и В.1 документа INFCIRC/ 254/Rev.8/Part 1, воспроизведенного в документе S/2006/814, за исключением поставки, продажи или передачи:
    - i) оборудования, охватываемого разделом В.1, когда такое оборудование предназначено для легководных реакторов;
    - ii) низкообогащенного урана, охватываемого позицией А.1.2, когда он является частью сборок ядерных топливных элементов для таких реакторов;
  - c) те, которые перечислены в документе S/2006/815, за исключением поставки, продажи или передачи предметов, охватываемых позицией 19.А.3 категории II;
  - d) любые дополнительные предметы, материалы, оборудование, товары и технологии, определенные, при необходимости, Советом Безопасности или Комитетом, учрежденным пунктом 18 ниже (далее именуемым «Комитет») и могущие способствовать деятельности, связанной с обогащением, переработкой или тяжелой водой, или разработке систем доставки ядерного оружия;
4. *постановляет*, что все государства примут необходимые меры для предотвращения прямой или косвенной поставки, продажи или передачи, со своей территории или своими гражданами, или с использованием морских и воздушных судов под их флагом, Ирану или для использования в Иране или в его интересах — независимо от страны происхождения — следующих предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий:
- a) тех, которые перечислены в документе INFCIRC/254/Rev.7/Part 2, воспроизведенном в документе S/2006/814, если государство определяет, что они будут способствовать деятельности, связанной с обогащением, переработкой или тяжелой водой;
  - b) любых иных предметов, не указанных в документе S/2006/814 или S/2006/815, если государство определяет, что они будут способствовать деятельности, связанной с обогащением, переработкой или тяжелой водой, или разработке систем доставки ядерного оружия;
  - c) любых других предметов, если государство определяет, что они будут способствовать осуществлению деятельности, имеющей отношение к другим темам, в отношении которых МАГАТЭ выразило озабоченность или которые оно определило как сохраняющиеся;
5. *постановляет*, что для целей поставки, продажи или передачи всех предметов, материалов, оборудования,

товаров и технологий, которые охватываются документами S/2006/814 и S/2006/815 и экспорт которых в Иран не запрещен подпунктами 3(b), 3(c) или 4(a) выше, государства обеспечат, чтобы:

- a) были выполнены соответствующие требования Руководящих принципов, которые изложены в документах S/2006/814 и S/2006/985; и
  - b) они получили право проверять конечное использование и место конечного использования любого поставленного предмета и были в состоянии эффективно осуществлять это право; и
  - c) они уведомляли Комитет в течение десяти дней с момента поставки, продажи или передачи; и
  - d) в отношении предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, перечисленных в документе S/2006/814, они также уведомляли МАГАТЭ в течение десяти дней с момента поставки, продажи или передачи;
6. *постановляет*, что все государства также примут необходимые меры для предотвращения предоставления Ирану любой технической помощи или профессиональной подготовки, финансовой помощи, инвестиций, брокерских или иных услуг и передачи финансовых ресурсов или услуг, связанных с поставкой, продажей, передачей, производством или использованием запрещенных предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, указанных в пунктах 3 и 4 выше;
7. *постановляет*, что Иран не может экспортировать какие-либо предметы, перечисленные в документах S/2006/814 и S/2006/815, и что все государства-
- члены запретят приобретение таких предметов у Ирана их гражданами или с использованием морских или воздушных судов под их флагом, независимо от того, происходят ли они с территории Ирана или нет;
8. *постановляет*, что Иран обеспечит такой доступ и сотрудничество, о которых просит МАГАТЭ для того, чтобы иметь возможность проверить приостановку, о которой говорится в пункте 2, и решить все сохраняющиеся вопросы, указанные в докладах МАГАТЭ, и призывает Иран незамедлительно ратифицировать Дополнительный протокол;
9. *постановляет*, что меры, вводимые пунктами 3, 4 и 6, не будут применяться, если Комитет заранее и в каждом конкретном случае определит, что такая поставка, продажа, передача или предоставление таких предметов или помощи явно не будут способствовать разработке Ираном технологий в поддержку его чувствительной в плане распространения ядерной деятельности и разработке систем доставки ядерного оружия, включая те случаи, когда такие предметы или помощь предоставляются в продовольственных, сельскохозяйственных, медицинских или иных гуманитарных целях, при условии, что:
- a) контракты на поставку таких предметов или оказание помощи включают в себя надлежащие гарантии в отношении конечного пользователя; и
  - b) Иран берет на себя обязательство не использовать такие предметы в рамках чувствительной в плане распространения ядерной деятельности или для разработки систем доставки ядерного оружия;

10. *призывает* все государства проявлять бдительность в отношении въезда на их территории или транзитного проезда через нее физических лиц, которые занимаются чувствительной в плане распространения ядерной деятельностью Ирана и разработкой систем доставки ядерного оружия, непосредственно связаны с этим или оказывают этому содействие, и постановляет в этой связи, что все государства уведомляют Комитет о въезде на их территорию или транзитном проезде через нее физических лиц, указанных в приложении к настоящей резолюции (далее именуемое «Приложение»), а также указанных Советом Безопасности или Комитетом дополнительных лиц, которые занимаются чувствительной в плане распространения ядерной деятельностью Ирана и разработкой систем доставки ядерного оружия, непосредственно связаны с этим или оказывают этому содействие, в том числе посредством участия в закупках запрещенных предметов, товаров, оборудования, материалов и технологий, указанных в контексте мер, которые перечислены в пунктах 3 и 4 выше, за исключением случаев, когда такая поездка осуществляется непосредственно в связи с деятельностью, упомянутой в подпунктах 3(b)(i) и 3(b)(ii) выше;
11. *подчеркивает*, что ничто в пункте выше не обязывает государство отказывать во въезде на свою территорию своим собственным гражданам и что все государства при осуществлении пункта выше принимают во внимание гуманитарные соображения, а также необходимость достижения целей настоящей резолюции, в том числе в случае применения статьи XV Устава МАГАТЭ;
12. *постановляет*, что все государства заморозят денежные средства, другие финансовые активы и экономические ресурсы, имеющиеся на их территории на дату принятия настоящей резолюции или в любой последующий период и находящиеся в собственности или под контролем физических или юридических лиц, указанных в Приложении, а также других физических или юридических лиц, которые, как установлено Советом Безопасности или Комитетом, участвуют в чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана и в разработке систем доставки ядерного оружия, непосредственно связаны с этим или оказывают этому поддержку, или физических или юридических лиц, действующих от их имени или по их указанию, или предприятий, находящихся в их собственности или под их контролем, в том числе с использованием незаконных средств, и что меры, предусмотренные в этом пункте, прекращают применяться в отношении таких физических или юридических лиц, если Совет Безопасности или Комитет исключит их из Приложения и начиная с этого момента, и постановляет далее, что все государства должны обеспечивать, чтобы никакие денежные средства, финансовые активы или экономические ресурсы не предоставлялись их гражданами или какими-либо физическими или юридическими лицами на их территории таким физическим или юридическим лицам или в их интересах;
13. *постановляет*, что меры, вводимые пунктом 12 выше, не применяются в отношении денежных средств, других финансовых активов или экономических ресурсов, которые, как было установлено соответствующими государствами:

- а) необходимы для покрытия основных расходов, включая оплату продуктов питания, аренды жилья или ипотечно-го кредита, лекарств и медицинского лечения, налогов, страховых взносов или коммунальных услуг, или исключительно для оплаты в разумных пределах расходов на специалистов и возмещения понесенных расходов, связанных с предоставлением юридических услуг, или же сборов или платы за обслуживание — в соответствии с внутригосударственными законами — в связи с обычным хранением или подержанием суммы замороженных денежных средств, других финансовых активов и экономических ресурсов, после того как соответствующие государства уведомят Комитет о своем намерении разрешить в соответствующих случаях доступ к таким денежным средствам, другим финансовым активам или экономическим ресурсам и при отсутствии отрицательного решения Комитета в течение пяти рабочих дней с момента такого уведомления;
- б) необходимы для покрытия чрезвычайных расходов, при условии, что соответствующие государства уведомили Комитет о таком решении и оно было одобрено Комитетом;
- с) являются предметом судебного, административного или арбитражного удержания или решения, и в этом случае такие денежные средства, другие финансовые активы и экономические ресурсы могут использоваться для исполнения этого права удержания или судебного решения при условии, что это право удержания или судебное решение предшествует дате принятия настоящей резолюции, не направлено на удовлетворение интересов физических или юридических лиц, указанных в соответствии с пунктами 10 и 12 выше, и Комитет был уведомлен об этом соответствующими государствами;
- д) необходимы для осуществления деятельности, непосредственно связанной с предметами, указанными в подпунктах 3(b)(i) и 3(b)(ii), о чем соответствующие государства уведомили Комитет;
14. *постановляет*, что государства могут разрешать пополнение счетов, замороженных во исполнение положений пункта 12 выше, за счет процентов или других поступлений, причитающихся по этим счетам, или выплат по контрактам, соглашениям или обязательствам, которые возникли до даты, когда указанные счета попали под действие положений настоящей резолюции, при условии, что такие проценты, другие поступления и выплаты будут также подпадать под эти положения и будут заморожены;
15. *постановляет*, что меры, предусмотренные пунктом 12 выше, не должны препятствовать производству указанными физическими или юридическими лицами выплат по контракту, заключенному до включения такого физического или юридического лица в список, при условии, что, как было установлено соответствующими государствами:
- а) контракт не связан с какими-либо запрещенными предметами, материалами, оборудованием, товарами, технологиями, помощью, профессиональной подготовкой, финансовой помощью, инвестициями, брокерскими или иными услугами, упомянутыми в пунктах 3, 4 и 6 выше;
- б) платеж не предоставляется непосредственно или косвенно физическому

- или юридическому лицу, указанному в соответствии с пунктом 12 выше; и после того как соответствующие государства уведомили Комитет о своем намерении разрешить — за десять рабочих дней до предоставления такого разрешения — размораживание денежных средств, других финансовых активов или экономических ресурсов в этих целях, если это уместно;
16. *постановляет*, что техническая помощь, оказываемая Ирану МАГАТЭ или под его эгидой, предоставляется только в продовольственных, сельскохозяйственных и медицинских целях, целях обеспечения безопасности или иных гуманитарных целях, или в тех случаях, когда это необходимо для исправления существующей небезопасной обстановки, или когда это необходимо для проектов, непосредственно связанных с предметами, указанными в подпунктах 3(b)(i) и 3(b)(ii) выше, однако никакая такая техническая помощь не предоставляется, когда это связано с чувствительной в плане распространения ядерной деятельностью, указанной в пункте 2 выше;
17. *призывает* все государства проявлять бдительность и предотвращать специализированное обучение или профессиональную подготовку граждан Ирана на своей территории или своими гражданами по дисциплинам, которые способствовали бы чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана и разработке систем доставки ядерного оружия;
18. *постановляет* учредить в соответствии с правилом 28 своих временных правил процедуры Комитет Совета Безопасности в составе всех членов Совета для выполнения следующих задач:
- a) запрашивать у всех государств, в частности государств региона и государств, производящих предметы, материалы, оборудование, товары и технологии, упомянутые в пунктах 3 и 4 выше, информацию о предпринятых ими действиях по эффективному осуществлению мер, вводимых пунктами 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10 и 12 настоящей резолюции, и любую дополнительную информацию, которую он может счесть полезной в этой связи;
  - b) запрашивать у секретариата МАГАТЭ информацию о предпринимаемых МАГАТЭ действиях по эффективному осуществлению мер, вводимых пунктом 17 настоящей резолюции, и любую дополнительную информацию, которую он может счесть полезной в этой связи;
  - c) изучать информацию, касающуюся предполагаемых нарушений мер, вводимых пунктами 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10 и 12 настоящей резолюции, и предпринимать по ней соответствующие действия;
  - d) рассматривать просьбы о применении изъятий, предусмотренных в пунктах 9, 13 и 15 выше, и принимать по ним решения;
  - e) определять, при необходимости, какие другие предметы, материалы, оборудование, товары и технологии должны включаться для целей пункта 3 выше;
  - f) устанавливать, при необходимости, на какие другие физические и юридические лица распространяются меры, вводимые пунктами 10 и 12 выше;
  - g) принимать руководящие принципы, которые могут быть необходимы для облегчения осуществления мер, вводимых настоящей резолюцией, и включать в такие руководящие принципы

- требование к государствам предоставлять, где это возможно, информацию о том, почему те или иные физические и/или юридические лица отвечают критериям, изложенным в пунктах 10 и 12, и любую уместную идентифицирующую информацию;
- h) представлять Совету Безопасности, по меньшей мере каждые 90 дней, доклады о своей работе и осуществлении настоящей резолюции вместе со своими замечаниями и рекомендациями, в частности в отношении путей повышения эффективности мер, вводимых пунктами 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10 и 12 выше;
19. *постановляет*, что все государства должны представить Комитету в течение 60 дней после принятия настоящей резолюции доклад о шагах, предпринятых ими в целях эффективного выполнения положений пунктов 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12 и 17 выше;
20. *выражает* убежденность в том, что приостановка, упомянутая в пункте 2 выше, а также полное и проверенное выполнение Ираном требований, установленных Советом управляющих МАГАТЭ, способствовали бы дипломатическому решению на основе переговоров, которое гарантировало бы, что ядерная программа Ирана осуществляется исключительно в мирных целях, подчеркивает готовность международного сообщества конструктивно содействовать такому решению, призывает Иран в соответствии с вышеуказанными положениями возобновить сотрудничество с международным сообществом и МАГАТЭ и подчеркивает, что такое сотрудничество будет на благо Ирана;
21. *приветствует* приверженность Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соеди-
- ненных Штатов и Франции, поддержанную Высоким представителем Европейского союза, урегулированию этого вопроса путем переговоров и призывает Иран сотрудничать в рамках выдвинутых ими в июне 2006 года предложений (S/2006/521), которые были одобрены Советом Безопасности в резолюции 1696 (2006), относительно долгосрочного всеобъемлющего соглашения, позволяющего развивать отношения и сотрудничество с Ираном на основе взаимного уважения и обеспечения уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана;
22. *вновь выражает* решимость повысить весомость процесса МАГАТЭ, решительно поддерживает роль Совета управляющих МАГАТЭ, высоко оценивает и одобряет продолжающиеся профессиональные и беспристрастные усилия Генерального директора МАГАТЭ и его секретариата, прилагаемые в целях решения всех сохраняющихся вопросов в Иране в рамках МАГАТЭ, подчеркивает необходимость продолжения МАГАТЭ его работы по прояснению всех сохраняющихся вопросов, касающихся ядерной программы Ирана;
23. *просит* Генерального директора МАГАТЭ в течение 60 дней представить доклад о том, осуществил ли Иран полную и окончательную приостановку всех видов деятельности, упомянутых в настоящей резолюции, а также о процессе осуществления Ираном всех шагов, предписанных Советом МАГАТЭ, и выполнения других положений настоящей резолюции Совету управляющих МАГАТЭ и одновременно Совету Безопасности для его рассмотрения;

24. *подтверждает*, что он проведет обзор предпринятых Ираном шагов в свете доклада, который упомянут в пункте 23 выше, и должен быть представлен в течение 60 дней, и:
- a) что он приостановит осуществление мер, если и настолько, насколько Иран приостановит всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки, и это будет проверено МАГАТЭ, что позволит приступить к переговорам;
  - b) что он отменит меры, указанные в пунктах 3, 4, 5, 6, 7, 10 и 12 настоящей резолюции, как только он определит, что Иран полностью соблюдает свои обязанности, вытекающие из соответствующих резолюций Совета Безопасности, и выполнил требования Совета управляющих МАГАТЭ, что будет подтверждено Советом МАГАТЭ;
  - c) что он в том случае, если упомянутый в пункте 23 выше доклад будет свидетельствовать о невыполнении Ираном настоящей резолюции, примет дальнейшие соответствующие меры на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, чтобы убедить Иран выполнить настоящую резолюцию и требования МАГАТЭ, и подчеркивает, что, если такие дополнительные меры окажутся необходимыми, потребуются дополнительные решения;
25. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А. Организации, принимающие участие в ядерной программе

1. Организация по атомной энергии Ирана (ОАЭИ).

2. Компания «Месбах энерджи» (поставщик для проекта сооружения исследовательского реактора А40 в Араке).
3. Компания «Кала-электрик» (также известна под названием «Калайе электрик») (поставщик для пилотного предприятия по обогащению урана в Натанзе).
4. Компания «Парс треш» (принимает участие в программе центрифужного обогащения урана, указывается в докладах МАГАТЭ).
5. Компания «Фараянд техник» (принимает участие в программе центрифужного обогащения урана, указывается в докладах МАГАТЭ).
6. Организация оборонной промышленности (ООП) (подведомственна Министерству обороны и поддержки вооруженных сил ИРИ; некоторые структурные подразделения ООП принимают участие в производстве компонентов для программы центрифужного обогащения урана и в ракетной программе).
7. Компания «7-го тира» (является структурным подразделением ООП; по общему признанию, принимает непосредственное участие в ядерной программе).

В. Организации, принимающие участие в программе по баллистическим ракетам

1. Промышленная группа «Шахид Хемат» (ПГШХ) (структурное подразделение Организации аэрокосмической промышленности (ОАП)).
2. Промышленная группа «Шахид Багери» (ПГШБ) (структурное подразделение ОАП).
3. Промышленная группа «Фаджр» (бывшее предприятие «Инструментальный

завод», структурное подразделение ОАП).

С. Лица, принимающие участие в ядерной программе

1. Мохаммад Каннади, заместитель руководителя ОАЭИ по исследованиям и разработкам.
2. Бехман Асгарпур, управляющий проектом сооружения исследовательского реактора А40 в Араке.
3. Давуд Агха-Джани, руководитель пилотного предприятия по обогащению урана в Натанзе.
4. Эхсан Монаджем, директор по вопросам строительства пилотного предприятия по обогащению урана в Натанзе.
5. Джафар Мохаммади, советник по техническим вопросам при ОАЭИ (отвечает за управление производством клапанов для центрифуг).
6. Али Хаджиния Лейлабади, генеральный директор компании «Месбах энергии».
7. Генерал-лейтенант Мохаммад Мехди Неджад Нури, ректор Военно-технологического университета «Малек Аштар» (департамент химии, связан с Министерством обороны и поддержки

вооруженных сил ИРИ, осуществляя эксперименты с бериллием).

Д. Лица, принимающие участие в программе по баллистическим ракетам

1. Генерал Хосейн Салими, командующий военно-воздушными силами, Корпус стражей исламской революции (КСИР).
2. Ахмад Вахид Дастджерди, руководитель ОАП.
3. Реза-Голи Эсмаэли, руководитель департамента по вопросам торговли и международным делам, ОАП.
4. Бахманьяр Мортеза Бахманьяр, руководитель бюджетно-финансового департамента, ОАП.

Е. Лица, принимающие участие как в ядерной программе, так и в программе по баллистическим ракетам

1. Генерал-майор Яхья Рахим Сафави, командующий КСИР.

Источник: Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1737/ Официальный сайт Совета Безопасности Организации Объединенных Наций// <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2006/res1737.htm> (посещался 26 ноября 2007 г.).

2.3. Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1747

24 марта 2007 г.
Нью-Йорк

Совет Безопасности,

ссылаясь на заявление своего Председателя S/PRST/2006/15 от 29 марта 2006 года, свою резолюцию 1696 (2006) от 31 июля 2006 года и свою резолюцию 1737 (2006) от 23 декабря 2006 года и вновь подтверждая их положения,

вновь подтверждая свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия, необходимость полного соблюдения всеми государствами — участниками этого Договора всех своих обязательств и напоминая о праве государств-участников, руководствуясь статьями I и II этого Договора, развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации,

напоминая о своей серьезной озабоченности по поводу докладов Генерального директора МАГАТЭ, которая отмечалась в его резолюциях 1696 (2006) и 1737 (2006),

ссылаясь на последний доклад Генерального директора МАГАТЭ (GOV/2007/8) от 22 февраля 2007 года и выражая сожаление по поводу того, что, как в нем указано, Иран не выполнил резолюцию 1696 (2006) и резолюцию 1737 (2006),

подчеркивая важность политических и дипломатических усилий по поиску решения на основе переговоров, гарантирующего, что ядерная программа Ирана преследует исключительно мирные цели, отмечая, что такое решение будет способствовать ядерному нераспространению в других регионах, и приветствуя сохраняющуюся приверженность Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, при поддержке Высокого представителя Европейского союза, поиску решения на основе переговоров,

ссылаясь на резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ (GOV/2006/14), в которой

отмечается, что решение иранской ядерной проблемы внесет вклад в глобальные усилия по нераспространению и в реализацию цели того, что Ближний Восток станет свободным от оружия массового уничтожения, включая средства его доставки,

будучи преисполнен решимости добиться осуществления своих решений путем принятия надлежащих мер, чтобы убедить Иран выполнить резолюцию 1696 (2006) и резолюцию 1737 (2006) и требования МАГАТЭ, а также сдерживать разработку Ираном чувствительных технологий в поддержку его ядерной и ракетной программ до тех пор, пока Совет Безопасности не определит, что цели этих резолюций достигнуты,

напоминая о требовании, в соответствии с которым государства должны объединяться для оказания взаимной помощи в проведении мер, о которых принято решение Советом Безопасности,

испытывая озабоченность в связи с опасностями распространения, которые представляет ядерная программа Ирана, и в этом контексте в связи с тем, что Иран по-прежнему не выполняет требования Совета управляющих МАГАТЭ и не соблюдает положения резолюций 1696 (2006) и 1737 (2006) Совета Безопасности, и памятуя о своей главной ответственности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

действуя на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *вновь подтверждает*, что Иран должен без дальнейшего промедления предпринять шаги, которые предписаны Советом управляющих МАГАТЭ в его резолюции GOV/2006/14 и которые су-

щественно важны для того, чтобы удостовериться в исключительно мирных целях его ядерной программы и решить сохраняющиеся вопросы, и в этом контексте подтверждает свое решение о том, что Иран должен без дальнейшего промедления предпринять шаги, предписанные в пункте 2 резолюции 1737 (2006);

2. *призывает* все государства также проявлять бдительность и осмотрительность в отношении въезда на их территорию или транзитного проезда через нее физических лиц, которые занимаются чувствительной в плане распространения ядерной деятельностью Ирана и разработкой систем доставки ядерного оружия, непосредственно связаны с этим или оказывают этому содействие, и постановляет в этой связи, что все государства уведомляют Комитет, учрежденный в соответствии с пунктом 18 резолюции 1737 (2006) (далее именуемый «Комитет»), о въезде на их территорию или транзитном проезде через нее физических лиц, указанных в приложении к резолюции 1737 (2006) или в приложении I к настоящей резолюции, а также дополнительных лиц, указанных Советом Безопасности или Комитетом, которые занимаются чувствительной в плане распространения ядерной деятельностью Ирана и разработкой систем доставки ядерного оружия, непосредственно связаны с этим или оказывают этому содействие, в том числе посредством участия в закупках запрещенных предметов, товаров, оборудования, материалов и технологий, указанных в контексте мер, которые перечислены в пунктах 3 и 4 резолюции 1737 (2006), за исключением случаев, когда такая поездка осуществляется непосредственно в связи с деятельностью, упомянутой в подпунктах 3(b)(i) и 3(b)(ii) этой резолюции;

3. *подчеркивает*, что ничто в пункте выше не обязывает государство отказывать во въезде на свою территорию своим собственным гражданам и что при осуществлении пункта выше все государства принимают во внимание гуманитарные соображения, в том числе религиозные обязанности, а также необходимость достижения целей настоящей резолюции и резолюции 1737 (2006), в том числе в случае применения статьи XV Устава МАГАТЭ;
4. *постановляет*, что меры, указанные в пунктах 12, 13, 14 и 15 резолюции 1737 (2006), применяются также в отношении физических и юридических лиц, перечисленных в приложении I к настоящей резолюции;
5. *постановляет*, что Иран не может прямо или косвенно поставлять, продавать или передавать с его территории или его гражданами, или с использованием морских или воздушных судов под его флагом любые вооружения или связанные с ними материальные средства и что все государства запретят приобретение таких предметов у Ирана своими гражданами или с использованием морских или воздушных судов под их флагом, независимо от того, происходят ли они с территории Ирана или нет;
6. *призывает* все государства проявлять бдительность и осмотрительность в отношении прямой или косвенной поставки, продажи или передачи Ирану со своей территории или их гражданами, или с использованием морских и воздушных судов под их флагом любых боевых танков, боевых бронированных машин, артиллерийских систем большого калибра, боевых самолетов, боевых вертолетов, военных кораблей, ракет или ракетных систем, как они определяются для целей Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, и при предоставлении Ирану любой технической помощи или профессиональной подготовки, финансовой помощи, инвестиций, брокерских и других услуг и передаче финансовых ресурсов или услуг, связанных с поставкой, продажей, передачей, производством или использованием таких предметов, в целях предотвращения дестабилизирующего накопления вооружений;
7. *призывает* все государства и международные финансовые учреждения не брать на себя новые обязательства по предоставлению правительству Исламской Республики Иран субсидий, финансовой помощи и льготных кредитов, за исключением тех, которые предусмотрены для гуманитарных целей и целей развития;
8. *призывает* все государства представить Комитету в течение 60 дней после принятия настоящей резолюции доклад о шагах, предпринятых ими в целях эффективного выполнения положений пунктов 2, 4, 5, 6 и 7 выше;
9. *выражает* убежденность в том, что приостановка, упомянутая в пункте 2 резолюции 1737 (2006), а также полное и подтвержденное выполнение Ираном требований, установленных Советом управляющих МАГАТЭ, способствовали бы дипломатическому решению на основе переговоров, которое гарантировало бы, что ядерная программа Ирана осуществляется исключительно в мирных целях, подчеркивает готовность международного сообщества конструктивно содействовать такому решению, призывает Иран в соответствии с вышеуказанными положениями возобновить сотрудничество с международным сообществом и МАГАТЭ и подчеркивает, что такое сотрудничество будет на благо Ирана;

10. *приветствует* неизменное подтверждение приверженности Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции при поддержке Высокого представителя Европейского союза, урегулированию этого вопроса путем переговоров и призывает Иран сотрудничать в рамках выдвинутых ими в июне 2006 года предложений (S/2006/521), содержащихся в приложении II к настоящей резолюции и одобренных Советом Безопасности в резолюции 1696 (2006), — и с удовлетворением подтверждает, что это предложение в адрес Ирана остается в силе, — относительно долгосрочного всеобъемлющего соглашения, позволяющего развивать отношения и сотрудничество с Ираном на основе взаимного уважения и обеспечения уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана;
11. *подтверждает* свою решимость укрепить полномочия МАГАТЭ, решительно поддерживает роль Совета управляющих МАГАТЭ, *одобряет* и *поощряет* продолжающиеся профессиональные и беспристрастные усилия Генерального директора МАГАТЭ и его секретариата, прилагаемые в целях решения всех сохраняющихся вопросов в Иране в рамках МАГАТЭ, *подчеркивает* необходимость того, чтобы МАГАТЭ, которое обладает международно признанными полномочиями в области проверки соблюдения соглашений о гарантиях, включая обязательство не использовать ядерный материал в немирных целях, в соответствии со своим Уставом, продолжало свою работу по прояснению всех сохраняющихся вопросов, касающихся ядерной программы Ирана;
12. *просит* Генерального директора МАГАТЭ в течение 60 дней представить последующий доклад о том, осуществил ли Иран полную и устойчивую приостановку всех видов деятельности, упомянутых в резолюции 1737 (2006), а также о процессе осуществления Ираном всех шагов, предписанных Советом МАГАТЭ, и выполнения других положений резолюции 1737 (2006) и настоящей резолюции Совету управляющих МАГАТЭ и одновременно Совету Безопасности для его рассмотрения;
13. *подтверждает*, что он проведет обзор предпринятых Ираном шагов в свете доклада, который упомянут в пункте 12 выше и должен быть представлен в течение 60 дней, и:
- a) что он приостановит осуществление мер, если и настолько, насколько Иран приостановит всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки, и это будет проверено МАГАТЭ, что позволит приступить к переговорам в духе доброй воли в целях достижения скорейшего и взаимоприемлемого результата;
  - b) что он отменит меры, указанные в пунктах 3, 4, 5, 6, 7 и 12 резолюции 1737 (2006), а также в пунктах 2, 4, 5, 6 и 7 выше, как только он определит, получив доклад, указанный в пункте 12 выше, что Иран полностью соблюдает свои обязанности, вытекающие из соответствующих резолюций Совета Безопасности, и выполнил требования Совета управляющих МАГАТЭ, что будет подтверждено Советом МАГАТЭ;
  - c) что в том случае, если упомянутый в пункте 12 выше доклад будет свидетельствовать о невыполнении Ираном резолюции 1737 (2006) и настоящей резолюции, он примет дальнейшие

надлежащие меры на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, чтобы убедить Иран выполнить эти резолюции и требования МАГАТЭ, и подчеркивает, что, если такие дополнительные меры окажутся необходимыми, потребуются дополнительные решения;

14. постановляет продолжать заниматься этим вопросом.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Организации, принимающие участие в ядерной программе или деятельности, связанной с баллистическими ракетами

1. Промышленная группа «Амьюниш энд Металлурджи» (АМПГ) (также известная как Промышленная группа «Амьюниш») — АМПГ контролирует компанию «7-го тира», которая указана в резолюции 1737 (2006) в связи с ее ролью в программе центрифужного обогащения урана Ирана. АМПГ в свою очередь принадлежит и находится под контролем Организации оборонной промышленности (ООП), которая указана в резолюции 1737 (2006).
2. Исфаганский центр по исследованию и производству ядерного топлива (ИЦИ-ПЯТ) и Исфаганский центр ядерных технологий (ИЦЯТ) — подразделения Компании по поставкам и производству ядерного топлива Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ), которая вовлечена в деятельность, связанную с обогащением. ОАЭИ указана в резолюции 1737 (2006).
3. Компания «Кавошиар» — структурное подразделение ОАЭИ, которая пыталась приобрести стекловолокно, вакуумные камерные печи и лабораторное оборудование для ядерной программы Ирана.
4. Компания «Парчин Кемикл Индастриз» — филиал ООП, производящий боеприпасы, взрывчатые вещества и твердое ракетное топливо для реактивных снарядов и ракет.
5. Центр ядерных исследований в Керендже — филиал научно-исследовательского отдела ОАЭИ.
6. Компания «Новин Энерджи» (также известная как «Парс Новин») — функционирует под эгидой ОАЭИ и по ее поручению осуществляет переводы финансовых средств организациям, связанным с ядерной программой Ирана.
7. Промышленная группа «Круз Мисайлз» (также известна под названием «Нэйвл Дефенс Мисайл Индастри Груп») (Промышленная группа «Ракетные системы морского базирования») — разработка и производство крылатых ракет. Занимается ракетными системами морского базирования, включая крылатые ракеты.
8. Банк «Сепак» и банк «Сепак Интернэшнл» — банк «Сепак» оказывает поддержку Организации аэрокосмической промышленности (ОАП) и ее структурным подразделениям, включая Промышленную группу «Шахид Хеммат» (ПГШХ) и Промышленную группу «Шахид Багери» (ПГШБ), обе из которых были указаны в резолюции 1737 (2006).
9. Промышленная группа «Санам» — структурное подразделение ОАП. Группа «Санам» по поручению ОАП производила закупки оборудования для ракетной программы.
10. Промышленная группа «Йа Махди» — структурное подразделение ОАП. Группа участвовала в международных закупках ракетного оборудования.

Организации иранского Корпуса стражей исламской революции

1. Промышленная группа «Кудс Аэронотикс Индастриз» (производит беспилотные летательные аппараты, парашюты, парапланеры, парамоторы и т.д. Представители Корпуса стражей исламской революции (КСИР) утверждают, что они используют эти изделия в рамках своей доктрины ассиметричных военных действий).
2. Компания «Парс Авиэйшн Сервисис» (осуществляет техническое обслуживание различных летательных аппаратов, в том числе вертолетов Ми-171, находящихся на вооружении военно-воздушных сил Корпуса стражей исламской революции).
3. Компания «Шооа Авиэйшн» (производит сверхлегкие летательные аппараты. Представители Корпуса стражей исламской революции утверждают, что они используют эти аппараты в рамках своей доктрины ассиметричных военных действий).

Лица, принимающие участие в ядерной программе или деятельности, связанной с баллистическими ракетами

1. Ферейдун Аббаси-Давани — ведущий специалист Министерства обороны и поддержки вооруженных сил ИРИ, связанный с Институтом прикладной физики, работает в тесном контакте с Мохсеном ФакризADE-Махабади, указанным ниже.
2. Мохсен ФакризADE-Махабади — ведущий специалист Министерства обороны поддержки вооруженных сил ИРИ, бывший руководитель Центра физических исследований (ЦФИ). МАГАТЭ направляло запрос о проведении с ним интервью для обсуждения деятельности ЦФИ в период его руководства, однако Иран ответил отказом.
3. Сейед Джабер Сафдари — управляющий ядерного объекта по обогащению урана в Натанзе.
4. Амир Рахими — руководитель Исфahanского центра по исследованию и производству ядерного топлива — подразделения Компании по поставкам и производству ядерного топлива ОАЭИ, которая вовлечена в деятельность, связанную с обогащением.
5. Мохсен Ходжате — руководитель Промышленной группы «Фаджр». Промышленная группа «Фаджр» указана в резолюции 1737 (2006) в связи с ее ролью в программе по созданию баллистических ракет.
6. Мехрдада Ахлаги Кетабчи — руководитель Промышленной группы «Шахид Багери» (ПГШБ). ПГШБ указана в резолюции 1737 (2006) в связи с ее ролью в программе по созданию баллистических ракет.
7. Насер МалекИ — руководитель Промышленной группы «Шахид Хеммат» (ПГШХ). ПГШХ указана в резолюции 1737 (2006) в связи с ее ролью в иранской программе по созданию баллистических ракет. МалекИ является также сотрудником Министерства обороны и поддержки вооруженных сил ИРИ, осуществляющим контроль за работой в рамках программы баллистической ракеты «Шахаб-3». Ракеты «Шахаб-3» являются баллистическими ракетами большой дальности, которые состоят на вооружении вооруженных сил Ирана.
8. Ахмад Дерахшанде — председатель совета директоров и управляющий банка «Сепак». Банк «Сепак» финансирует деятельность Организации аэрокосмической промышленности (ОАП) и

ее структурных подразделений, в том числе Промышленной группы «Шахид Багери» и Промышленной группы «Шахид Хеммат», обе из которых были указаны в резолюции 1737 (2006).

Высокопоставленные представители иранского Корпуса стражей исламской революции

1. Бригадный генерал Мортеза Резаи, заместитель командующего Корпусом стражей исламской революции (КСИР).
2. Вице-адмирал Али Акбар Ахмадиан, командующий Объединенным штабом КСИР.
3. Бригадный генерал Мухаммад Реза Захеда, командующий сухопутными войсками КСИР.
4. Контр-адмирал Мортеза Сафари, командующий военно-морскими силами КСИР.
5. Бригадный генерал Мохаммад Хеджази, командующий корпусом сил сопротивления «Бассидж».
6. Бригадный генерал Касем Солеймани, командующий силами специального назначения «Кудс».
7. Генерал Золькадр, офицер КСИР, заместитель министра внутренних дел по вопросам безопасности.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Элементы долгосрочного соглашения

Наша цель заключается в развитии отношений и сотрудничества с Ираном на основе взаимного уважения и обеспечения уверенности международного сообщества в том, что ядерная программа Исламской Республики Иран носит исключительно мирный характер. Мы предлагаем заново начать переговоры по всеобъемлющему

соглашению с Ираном. Такое соглашение должно быть сдано на хранение Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) и одобрено в соответствующей резолюции Совета Безопасности.

В целях создания необходимых условий для переговоров мы:

- подтвердим право Ирана на развитие применения ядерной энергии в мирных целях в соответствии с его обязательствами по Договору о нераспространении ядерного оружия (далее именуемому ДНЯО) и в этом контексте вновь заявим о том, что мы поддерживаем разработку Ираном гражданской программы использования ядерной энергии;
- возьмем на себя обязательство оказывать активную поддержку строительству в Иране новых реакторов на легкой воде в рамках совместных международных проектов в соответствии с Уставом МАГАТЭ и ДНЯО;
- согласимся приостановить обсуждение вопроса о ядерной программе Ирана в Совете Безопасности после возобновления переговоров.

Иран:

- возьмет на себя обязательство урегулировать все вопросы, которые по-прежнему вызывают озабоченность МАГАТЭ, на основе всестороннего сотрудничества с МАГАТЭ;
- приостановит всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, что должно быть проверено МАГАТЭ в соответствии с требованием Совета управляющих МАГАТЭ и Совета Безопасности, и возьмет обязательство не возобновлять такую деятельность в период проведения этих переговоров;
- возобновит осуществление Дополнительного протокола.

Области будущего сотрудничества, которые должны быть охвачены в контексте переговоров по долгосрочному соглашению

1. Ядерный аспект

Мы предпримем следующие шаги:

- подтвердим неотъемлемое право Ирана на использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II ДНЯО и будем сотрудничать с Ираном в деле разработки им гражданской программы использования ядерной энергии;
- проведем переговоры по соглашению между «Евроатомом» и Ираном о сотрудничестве в ядерной области и будем выполнять это соглашение.

Реакторы на легкой воде

- Будем оказывать активную поддержку строительству в Иране новых реакторов на легкой воде в рамках международных совместных проектов в соответствии с Уставом МАГАТЭ и ДНЯО, используя новейшую технологию, в том числе санкционируя передачу необходимых материалов и предоставление передовых технологий, с тем чтобы обеспечить надлежащую сейсмостойкость его реакторов;
- будем сотрудничать в целях обеспечения безопасного обращения с отработанным топливом и радиоактивными отходами на основе надлежащих договоренностей.

Научные исследования и разработки в области ядерной энергетики

- Предоставим весомый пакет предложений по сотрудничеству в области научных исследований и разработок, включая возможное предоставление

исследовательских реакторов на легкой воде, в частности для целей производства радиоизотопов, проведения фундаментальных исследований и прикладного применения ядерных технологий в медицине и сельском хозяйстве.

Гарантии в отношении топлива

- Предоставим Ирану имеющие обязательную юридическую силу многоуровневые гарантии в отношении топлива на основе:
- привлечения его в качестве партнера к работе находящегося в России международного объекта по оказанию услуг в области обогащения в целях надежной поставки топлива для ядерных реакторов Ирана. По согласованию, такой объект мог бы обогащать весь производимый в Иране гексафторид урана (UF₆);
- создания на коммерческих началах резервных запасов предназначенного для Ирана ядерного топлива, рассчитанных на пять лет, при участии и под контролем МАГАТЭ;
- создания совместно с МАГАТЭ постоянного многостороннего механизма надежного обеспечения доступа к ядерному топливу на основе идей, которые будут рассмотрены на следующем заседании Совета управляющих.

Проверка соблюдения моратория

Что касается совместных усилий, направленных на обеспечение доверия со стороны международного сообщества, то долгосрочное соглашение будет содержать положение о проверке соблюдения соглашения во всех его аспектах после того, как будет:

- подтверждено МАГАТЭ, что все оставшиеся неурегулированными про-

блемы и вопросы, о которых оно общало, в том числе связанные с теми видами деятельности, которые могут иметь военный ядерный аспект, были решены;

- подтверждено, что в Иране не проводятся незаявленные мероприятия в ядерной области и отсутствуют незаявленные ядерные материалы и что уверенность международного сообщества в исключительно мирном характере гражданской ядерной программы Ирана восстановлена.

2. Политические и экономические аспекты

Сотрудничество в вопросах региональной безопасности

Поддержка идеи проведения новой конференции в интересах диалога и сотрудничества в вопросах региональной безопасности.

Международная торговля и инвестиции

Расширение доступа Ирана к международной экономической системе, рынкам и капиталам путем оказания ему практической поддержки в целях его полной интеграции в международные структуры, включая Всемирную торговую организацию, и создание основы для увеличения притока в Иран прямых инвестиций и расширения торговли с ним (включая заключение соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с Европейским союзом). Предполагается принять меры с целью расширить доступ к ключевым товарам и технологиям.

Гражданская авиация

Сотрудничество в области гражданской авиации, включая возможную отмену ограничений на экспорт в Иран воздушных судов для гражданской авиации, введен-

ных для производителей из Соединенных Штатов и европейских стран, и улучшение таким образом перспектив Ирана в плане обновления парка гражданских воздушных судов.

Партнерские отношения в сфере энергетики

Налаживание долгосрочных партнерских отношений в области энергетики между Ираном и Европейским союзом и другими заинтересованными партнерами на основе осуществления конкретных практических мер.

Телекоммуникационная инфраструктура

Содействие модернизации телекоммуникационной инфраструктуры Ирана и улучшению доступа к Интернету, в том числе путем возможного снятия соответствующих экспортных ограничений, введенных Соединенными Штатами и другими субъектами.

Сотрудничество в сфере высоких технологий

Сотрудничество в сфере высоких технологий и других областях, подлежащих согласованию.

Сельское хозяйство

Содействие развитию сельского хозяйства в Иране, в том числе на основе возможного предоставления доступа к сельскохозяйственной продукции, технологиям и сельскохозяйственной технике Соединенных Штатов и европейских стран.

Источник: Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1747/ Официальный сайт Совета Безопасности Организации Объединенных Наций// <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2007/res1747.htm> (посещался 26 ноября 2007 г.).

2.4. Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1803

3 марта 2008 г.
Нью-Йорк

Совет Безопасности,

ссылаясь на заявление своего Председателя S/PRST/2006/15 от 29 марта 2006 года, а также свою резолюцию 1696 (2006) от 31 июля 2006 года, свою резолюцию 1737 (2006) от 23 декабря 2006 года и свою резолюцию 1747 (2007) от 24 марта 2007 года и подтверждая их положения,

вновь подтверждая свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия и необходимость полного соблюдения всеми государствами — участниками этого договора всех своих обязательств и напоминая о праве государств-участников, руководствуясь статьями I и II этого договора, развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации,

ссылаясь на резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ (GOV/2006/14), в которой

отмечается, что решение иранской ядерной проблемы внесет вклад в глобальные усилия по нераспространению и в реализацию цели того, что Ближний Восток станет свободным от оружия массового уничтожения, включая средства его доставки,

отмечая с серьезной озабоченностью, что, как подтверждено в докладах Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) от 23 мая 2007 года (GOV/2007/22), 30 августа 2007 года (GOV/2007/48), 15 ноября 2007 года (GOV/2007/58) и 22 февраля 2008 года (GOV/2008/4), Иран не осуществил предусмотренную в резолюциях 1696 (2006), 1737 (2006) и 1747 (2007) полную и окончательную приостановку всей деятельности, связанной с обогащением и переработкой, и всех проектов, связанных с тяжелой водой, не возобновил сотрудничество с МАГАТЭ по линии Дополнительного протокола, не предпринял другие шаги,

предписанные ему Советом управляющих МАГАТЭ, и не выполнил положения резолюций 1696 (2006), 1737 (2006) и 1747 (2007) Совета Безопасности, которые существенно необходимы для укрепления доверия, и выражая сожаление по поводу отказа Ирана предпринять эти шаги,

отмечая с озабоченностью, что Иран стал оспаривать право МАГАТЭ проверить информацию о конструкции, которая была предоставлена Ираном на основании измененного кода 3.1, подчеркивая, что в соответствии со статьей 39 заключенного Ираном Соглашения о гарантиях код 3.1 не может быть изменен и его действие не может быть приостановлено в одностороннем порядке и что право Агентства проверять предоставленную ему информацию о конструкции является бессрочным правом, которое не зависит от степени достроенности объекта или наличия на нем ядерного материала,

вновь выражая решимость повысить верность МАГАТЭ, решительно поддерживая роль Совета управляющих МАГАТЭ, высоко оценивая усилия Агентства по урегулированию остающихся вопросов, связанных с ядерной программой Ирана, в плане работы, согласованном между секретариатом МАГАТЭ и Ираном (GOV/2007/48, приложение), приветствуя прогресс в выполнении этого плана работы, нашедший отражение в докладах Генерального директора МАГАТЭ от 15 ноября 2007 года (GOV/2007/58) и 22 февраля 2008 года (GOV/2008/4), и подчеркивая важность того, чтобы Иран быстро и эффективно обеспечил осязаемые результаты, завершив выполнение этого плана работы, включая представление ответов на все задаваемые Агентством вопросы, с тем чтобы МАГАТЭ, осуществив требуемые меры транспарентности, смогло оценить полноту и правильность заявления Ирана,

выражая убежденность в том, что приостановка, упомянутая в пункте 2 резолюции 1737 (2006), а также полное и проверенное выполнение Ираном требований, изложенных Советом управляющих МАГАТЭ, способствовали бы дипломатическому решению на основе переговоров, гарантирующему, что ядерная программа Ирана осуществляется исключительно в мирных целях,

подчеркивая, что Германия, Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция готовы принять дальнейшие конкретные меры по изучению общей стратегии урегулирования иранской ядерной проблемы путем переговоров на основе их июньских предложений 2006 года (S/2006/521), и отмечая подтверждение этими сторонами того, что, как только уверенность международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана будет восстановлена, подход к нему будет таким же, как и к любому не обладающему ядерным оружием государству — участнику Договора о нераспространении ядерного оружия,

принимая во внимание права и обязанности государств в области международной торговли,

приветствуя рекомендации Группы разработки финансовых мер (ФАТФ), призванные помочь государствам в выполнении ими своих финансовых обязанностей по резолюции 1737 (2006),

будучи преисполнен решимости добиться осуществления своих решений путем принятия соответствующих мер, чтобы убедить Иран выполнить резолюцию 1696 (2006), резолюцию 1737 (2006), резолюцию 1747 (2007) и требования МАГАТЭ, а также сдерживать разработку Ираном чувствительных технологий в поддержку его ядерной и ракетной программ до тех пор,

пока Совет Безопасности не определит, что цели этих резолюций достигнуты,

испытывая озабоченность в связи с опасностями распространения, которые представляет ядерная программа Ирана, и в этом контексте в связи с тем, что Иран по-прежнему не выполняет требования Совета управляющих МАГАТЭ и не соблюдает положения резолюций 1696 (2006), 1737 (2006) и 1747 (2007) Совета Безопасности, и памятуя о своей главной ответственности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

действуя на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *вновь подтверждает*, что Ирану следует без дальнейшего промедления предпринять шаги, которые предписаны Советом управляющих МАГАТЭ в его резолюции GOV/2006/14 и которые существенно важны для того, чтобы повысить уверенность в исключительно мирных целях его ядерной программы и решить сохраняющиеся вопросы, подтверждает в этом контексте свое решение о том, что Иран должен без промедления предпринять шаги, предписанные в пункте 2 резолюции 1737 (2006), и подчеркивает, что МАГАТЭ запросило подтверждение того, что Иран будет применять измененный код 3.1;
2. *приветствует* соглашение между Ираном и МАГАТЭ, достигнутое в целях урегулирования всех остающихся вопросов, касающихся ядерной программы Ирана, и достигнутый в этой связи прогресс, как это отражено в докладе Генерального директора от 22 февраля 2008 года (GOV/2008/4), призывает МАГАТЭ продолжать свою работу по прояснению всех остающихся

вопросов, подчеркивает, что это способствовало бы восстановлению уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана, и поддерживает усилия МАГАТЭ по укреплению его гарантий в отношении ядерной деятельности Ирана в соответствии с Соглашением о гарантиях между Ираном и МАГАТЭ;

3. *призывает* все государства проявлять бдительность и осмотрительность в отношении въезда на их территорию или транзитного проезда через нее физических лиц, которые занимаются чувствительной в плане распространения ядерной деятельностью Ирана или разработкой систем доставки ядерного оружия, непосредственно связаны с этим или оказывают этому содействие, и постановляет в этой связи, что все государства уведомляют Комитет, учрежденный в соответствии с пунктом 18 резолюции 1737 (2006) (далее именуемый «Комитет»), о въезде на их территорию или транзитном проезде через нее физических лиц, указанных в приложении к резолюции 1737 (2006), приложении I к резолюции 1747 (2007) или приложении I к настоящей резолюции, а также указанных Советом Безопасности или Комитетом дополнительных лиц, которые занимаются чувствительной в плане распространения ядерной деятельностью Ирана или разработкой систем доставки ядерного оружия, непосредственно связаны с этим или оказывают этому содействие, в том числе посредством участия в закупках запрещенных предметов, товаров, оборудования, материалов и технологий, указанных в контексте мер, которые перечислены в пунктах 3 и 4 резолюции 1737 (2006), за исключением случаев, когда такой въезд или транзитный проезд осуществляется в

- интересах деятельности, непосредственно связанной с предметами, указанными в подпунктах 3(b)(i) и 3(b)(ii) резолюции 1737 (2006);
4. *подчеркивает*, что ничто в пункте 3 выше не обязывает государство отказывать во въезде на свою территорию своим собственным гражданам и что при осуществлении этого пункта все государства принимают во внимание гуманитарные соображения, в том числе религиозные обязанности, а также необходимость достижения целей настоящей резолюции, резолюции 1737 (2006) и резолюции 1747 (2007), в том числе в случае применения статьи XV Устава МАГАТЭ;
  5. *постановляет*, что все государства примут необходимые меры для предотвращения въезда на их территорию или транзитного проезда через нее физических лиц, указанных в приложении II к настоящей резолюции, а также указанных Советом Безопасности или Комитетом дополнительных лиц, которые занимаются чувствительной в плане распространения ядерной деятельностью Ирана или разработкой систем доставки ядерного оружия, непосредственно связаны с этим или оказывают этому содействие, в том числе посредством участия в закупках запрещенных предметов, товаров, оборудования, материалов и технологий, указанных в контексте мер, которые перечислены в пунктах 3 и 4 резолюции 1737 (2006), за исключением случаев, когда такой въезд или транзитный проезд осуществляется в интересах деятельности, непосредственно связанной с предметами, указанными в подпунктах 3(b)(i) и 3(b)(ii) резолюции 1737 (2006), и при том условии, что ничто в настоящем пункте не обязывает государство отказывать во въезде на свою территорию своим собственным гражданам;
  6. *постановляет*, что меры, вводимые пунктом 5 выше, не должны применяться, если Комитет определит в каждом конкретном случае, что такая поездка оправдана в силу гуманитарной необходимости, в том числе в силу религиозных обязанностей, или же в том случае, если Комитет сделает вывод, что санкционирование изъятия каким-либо иным образом соответствовало бы целям настоящей резолюции;
  7. *постановляет*, что меры, указанные в пунктах 12, 13, 14 и 15 резолюции 1737 (2006), применяются также в отношении физических и юридических лиц, перечисленных в приложениях I и III к настоящей резолюции, любых физических или юридических лиц, действующих от их имени или по их указанию, и предприятий, находящихся в их собственности или под их контролем, и в отношении физических и юридических лиц, которые, как определил Совет или Комитет, помогали указанным физическим или юридическим лицам обойти санкции, введенные настоящей резолюцией, резолюцией 1737 (2006) или резолюцией 1747 (2007), или нарушать положения этих резолюций;
  8. *постановляет*, что все государства примут необходимые меры для предотвращения прямой или косвенной поставки, продажи или передачи со своей территории, или своими гражданами, или с использованием морских и воздушных судов под их флагом, Ирану или для использования в Иране или в его интересах, причем независимо от страны происхождения:
    - a) всех предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, которые перечислены в документе

INFCIRC/254/Rev.7/Part2, воспроизведенном в документе S/2006/814, за исключением осуществляемой в соответствии с требованиями пункта 5 резолюции 1737 (2006) поставки, продажи или передачи предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, перечисленных в разделах 1 и 2 приложения к этому документу, а также в разделах 3 и 6, если о них заранее уведомлен Комитет, если они предназначены только для использования в легководных реакторах и если такая поставка, продажа или передача необходима для целей технической помощи, которая предоставляется Ирану МАГАТЭ или под его эгидой, как это предусмотрено в пункте 16 резолюции 1737 (2006);

b) всех предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, которые охватываются позицией 19.A.3 категории II из документа S/2006/815;

9. *призывает* все государства проявлять бдительность при принятии новых обязательств в отношении государственной финансовой поддержки торговли с Ираном, включая предоставление экспортных кредитов, гарантий или страхования своим гражданам или юридическим лицам, занимающимся такой торговлей, во избежание того, чтобы такая финансовая поддержка способствовала чувствительной в плане распространения ядерной деятельности или разработке систем доставки ядерного оружия, как об этом говорится в резолюции 1737 (2006);

10. *призывает* все государства проявлять бдительность в отношении деловых связей финансовых учреждений, находящихся на их территориях, со всеми банками, базирующимися в Иране, в частности с банком «Мелли» и банком «Садерат» и их отделениями

и филиалами за рубежом, во избежание того, чтобы такие деловые связи способствовали чувствительной в плане распространения ядерной деятельности или разработке систем доставки ядерного оружия, как об этом говорится в резолюции 1737 (2006);

11. *призывает* все государства в соответствии с их национальными нормативными актами и законодательством и согласно международному праву, в частности морскому праву и соответствующим международным соглашениям в области гражданской авиации, досматривать в своих аэропортах и морских портах грузы, перевозимые в Иран и из него воздушными и морскими судами, принадлежащими или эксплуатируемыми «Иран Эйр Каргоу» и «Исламик Репаблик оф Иран Шиппинг Лайн», при наличии разумных оснований полагать, что воздушное или морское судно перевозит товары, запрещенные настоящей резолюцией, или резолюцией 1737 (2006), или резолюцией 1747 (2007);

12. *требует* от всех государств при проведении досмотра, упомянутого в пункте выше, представлять Совету Безопасности в течение пяти рабочих дней письменный отчет о досмотре, содержащий, в частности, объяснение оснований для досмотра, а также информацию о времени и месте проведения, обстоятельствах и результатах досмотра и другие уместные подробности;

13. *призывает* все государства представить Комитету в течение 60 дней после принятия настоящей резолюции доклад о шагах, которые они предприняли в целях эффективного осуществления пунктов 3, 5, 7, 8, 9, 10 и 11 выше;

14. *постановляет*, что мандат Комитета, изложенный в пункте 18 резолюции

ции 1737 (2006), применяется также к мерам, введенным резолюцией 1747 (2007) и настоящей резолюцией;

15. *подчеркивает* готовность Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции еще более укрепить дипломатические усилия, чтобы способствовать возобновлению диалога и консультациям на основе их предложения Ирану в целях поиска всеобъемлющего, долговременного и надлежащего решения этого вопроса, что позволило бы наладить всесторонние отношения и более широкое сотрудничество с Ираном на основе взаимного уважения и обеспечить международную уверенность в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана, и, в частности, начала прямых обсуждений и переговоров с Ираном, как только Иран приостановит всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки, и это будет проверено МАГАТЭ;
16. *призывает* Высокого представителя Европейского союза по общей внешней политике и политике безопасности продолжать поддерживать связь с Ираном в подкрепление политических и дипломатических усилий в целях изыскания решения путем переговоров, включая соответствующие предложения Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, нацеленные на создание необходимых условий для возобновления переговоров;
17. *подчеркивает* важность того, чтобы все государства, включая Иран, приняли необходимые меры для обеспечения того, чтобы никакие претензии не выдвигались со стороны правительства Ирана, или любого физического или юридического лица в Иране, или физических или юридических лиц, обозначенных согласно резолюции 1737 (2006) и соответствующим резолюциям, или любого физического лица, выдвигающего претензии через любое такое физическое или юридическое лицо или в их интересах, в связи с любым контрактом или другой сделкой, осуществлению которых воспрепятствовали меры, введенные настоящей резолюцией, резолюцией 1737 (2006) или резолюцией 1747 (2007);
18. *просит* Генерального директора МАГАТЭ в течение 90 дней представить последующий доклад о том, осуществил ли Иран полную и окончательную приостановку всех видов деятельности, упомянутых в резолюции 1737 (2006), а также о процессе осуществления Ираном всех шагов, предписанных Советом МАГАТЭ, и выполнения других положений резолюции 1737 (2006), резолюции 1747 (2007) и настоящей резолюции Совету управляющих МАГАТЭ и одновременно Совету Безопасности для его рассмотрения;
19. *подтверждает*, что он проведет обзор предпринятых Ираном шагов в свете доклада, который упомянут в пункте выше, и
  - a) что он приостановит осуществление мер, если и настолько, насколько Иран приостановит всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки, и это будет проверено МАГАТЭ, что позволит приступить к переговорам в духе доброй воли в целях достижения скорейшего и взаимоприемлемого результата;
  - b) что он отменит меры, указанные в пунктах 3, 4, 5, 6, 7 и 12 резолюции 1737

- (2006), а также в пунктах 2, 4, 5, 6 и 7 резолюции 1747 (2007) и в пунктах 3, 5, 7, 8, 9, 10 и 11 выше, как только он определит, получив доклад, указанный в пункте выше, что Иран полностью соблюдает свои обязанности, вытекающие из соответствующих резолюций Совета Безопасности, и выполнил требования Совета управляющих МАГАТЭ, что будет подтверждено Советом МАГАТЭ;
- с) что в том случае, если доклад будет свидетельствовать о невыполнении Ираном резолюции 1696 (2006), резолюции 1737 (2006), резолюции 1747 (2007) и настоящей резолюции, он примет дальнейшие надлежащие меры на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, чтобы убедить Иран выполнить эти резолюции и требования МАГАТЭ, и подчеркивает, что, если такие дополнительные меры окажутся необходимыми, потребуются дополнительные решения;
20. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

1. Амир Моайед Алаи (участвовал в управлении процессами сборки и конструирования центрифуг).
2. Мохаммад Федаи Ашиани (участвовал в производстве уранилкарбоната аммония и в управлении обогатительным комплексом в Натанзе).
3. Аббас Резаи Аштиани (на руководящей должности в Управлении ОАЭИ по геологоразведке и добыче).
4. Халех Бахтияр (участвовал в производстве магния с концентрацией 99,9 процента).
5. Мортеза Бехзад (участвовал в изготовлении компонентов центрифуг).
6. Д-р Мохаммад Эслами (руководитель Учебного и научно-исследовательского института оборонной промышленности).
7. Сейед Хуссейн Хоссейни (должностное лицо ОАЭИ, участвовавшее в проекте по производству тяжелой воды для исследовательского реактора в Араке).
8. М. Джавад Карими Сабет (глава компании «Новин Энерджи», указанной в резолюции 1747 (2007)).
9. Хамид-Реза Мохаджерани (участвовал в управлении производственным процессом на заводе по конверсии урана (UCF) в Исфahanе).
10. Бригадный генерал Мохаммад Реза Нагди (бывший заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил по тыловому обеспечению и промышленным исследованиям/руководитель Государственного штаба по борьбе с контрабандой; участвовал в усилиях, направленных на то, чтобы обойти санкции, введенные резолюциями 1737 (2006) и 1747 (2007)).
11. Хушанг Нобари (участвовал в управлении обогатительным комплексом в Натанзе).
12. Аббас Рашиди (участвовал в работах по обогащению, осуществляемых в Натанзе).
13. Гасем Солеймани (директор программы по добыче урана на урановом руднике «Саганд»).

ПРИЛОЖЕНИЕ II

А. Физические лица, указанные в резолюции 1737 (2006)

1. Мохаммад Каннади, вице-президент ОАЭИ по исследованиям и разработкам.

2. Дауд Агха-Джани, директор ПФЕП (Натанз).
3. Бехман Асгарпур, директор по вопросам оперативной деятельности (Арак).
6. «Джабер ибн Хайан» (лаборатория ОАЭИ, участвовавшая в деятельности, связанной с топливным циклом).
7. Промышленная компания «Джоза» (номинальная компания ОАП, участвовавшая в программе по баллистическим ракетам).

В. Физические лица, указанные в резолюции 1747 (2007)

1. Сейед Джабер Сафдари (управляющий ядерного объекта по обогащению урана в Натанзе).
2. Амир Рахими (руководитель Исфаханского центра по исследованию и производству ядерного топлива, являющегося структурным подразделением Компании по поставкам и производству ядерного топлива ОАЭИ, которая вовлечена в деятельность, связанную с обогащением).
8. Хорасанский металлургический завод (дочернее предприятие промышленной группы по производству боеприпасов (АМИГ), подконтрольной ООП. Участвовал в производстве компонентов центрифуг).
9. Машиностроительная компания «Ниру баттери» (структурное подразделение ООП. Ее роль заключается в производстве блоков питания для иранского военного комплекса, в том числе для ракетных систем).

ПРИЛОЖЕНИЕ III

1. Компания «Абзар Бореш Кавех» (ВК Со.) (участвовала в производстве компонентов центрифуг).
2. Группа компаний «Барзагани Теджарат Таванмад Саккал» (дочернее предприятие группы компаний «Саккал Систем») (эта компания пыталась приобрести чувствительные товары для организации, указанной в резолюции 1737 (2006)).
3. Компания «Санам Электро» (E. S. Co./ E. X. Co.) (номинальная компания ОАП, участвовавшая в программе по баллистическим ракетам).
4. Промышленная группа «Эттехад» (номинальная компания ОАП, участвовавшая в программе по баллистическим ракетам).
5. Промышленные предприятия точного машиностроения (также известные как Завод измерительной аппаратуры) (были использованы ОАП в серии попыток осуществить закупки).
10. Компания «Пишгам (Пайэниэ) Энерджи Индастриз» (участвовала в сооружении завода по конверсии урана в Исфахане).
11. Компания «Сэйфти Эквипмент Прокьюрмент» (номинальная компания ОАП, участвовавшая в программе по баллистическим ракетам).
12. Компания ТАМАС (участвовала в деятельности, связанной с обогащением. ТАМАС представляет собой конгломерат, в структуре которого были созданы четыре подразделения, включая подразделение, занимающееся добычей и обогащением урановой руды, и подразделение, отвечающее за переработку урана, его обогащение и удаление отходов).

Источник: Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1803/ Официальный сайт Совета Безопасности Организации Объединенных Наций// <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2008/res1803.htm> (посещался 20 июня 2008 г.).

2.5. Осуществление соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций 1737 (2006) и 1747 (2007) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран

*22 февраля 2008 г.
Вена*

Доклад генерального директора Международного агентства по атомной энергии

1. 15 ноября 2007 года Генеральный директор представил Совету управляющих доклад об осуществлении Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций 1737 (2006) и 1747 (2007) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран (Иране) (GOV/2007/58). В настоящем докладе освещаются соответствующие события, происшедшие после этого.
2. 11 и 12 января 2008 года у Генерального директора в Тегеране состоялись встречи с верховным руководителем Ирана Его Превосходительством ая-

толлой Али Хаменеи, президентом Ирана Его Превосходительством г-ном М. Ахмадинежадом, вице-президентом Ирана и председателем Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Его Превосходительством г-ном Г. Агазаде, министром иностранных дел Его Превосходительством г-ном М. Моттаки и секретарем Высшего совета национальной безопасности Ирана Его Превосходительством г-ном С. Джалили. Целью этого визита было обсуждение путей и средств осуществления всех соответствующих резолюций Совета управляющих и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также ускорение реализации плана работы, согласованного между Ираном и Секретариатом 21 августа 2007 года, направленного на прояснение

нерешенных вопросов осуществления гарантий (GOV/2007/48, приложение).

3. В ходе обсуждений иранское руководство заявило, что ядерная программа этой страны всегда имела исключительно мирные цели и что программы разработки ядерного оружия никогда не существовало. Иранские компетентные органы согласились ускорить осуществление плана работы.

А. Выполнение плана работы по остающимся вопросам

А.1. Источник загрязнения

4. 15 сентября 2007 года Агентство направило Ирану вопросы, касающиеся источника загрязнения частицами урана, обнаруженного на некотором оборудовании в техническом университете, характера этого оборудования, предполагаемого его использования и фамилий и названий соответствующих лиц и органов и их функций, в том числе Центра физических исследований (ЦФИ) (GOV/2007/58, пункт 24). Это оборудование было закуплено прежним руководителем ЦФИ, который являлся также профессором университета. Кроме того, он закупил или пытался закупить другое оборудование, такое как балансировочные машины, масс-спектрометры, магниты и оборудование для обработки фтора, которое могло бы быть использовано в работах по обогащению урана (GOV/2006/27, пункт 25).
5. 10-12 декабря 2007 года и 15-16 декабря 2007 года в Тегеране состоялись встречи должностных лиц Агентства и Ирана, в ходе которых Иран дал ответы на поставленные вопросы и Агентство просило предоставить дополни-

тельные разъяснения о намечаемом предназначении этого оборудования, лицах и органах, которые запрашивали данные предметы, получателях, а также использовании и местах нахождения указанного оборудования, как в прошлом, так и в настоящее время. В направленном в дополнение письме от 18 декабря 2007 года Агентство сообщило Ирану дальнейшие подробности, касающиеся упомянутого оборудования.

6. В письме от 3 января 2008 года Агентство напомнило Ирану, что ему необходимо предоставить дополнительные разъяснения, которые позволят провести полную оценку вопроса источника загрязнения и деятельности по закупке.
7. В письме от 8 января 2008 года Иран дал ответы на вопросы, поставленные Агентством в его письме от 3 января 2008 года.

А.1.1. Использование оборудования и источник загрязнения

8. По данным Ирана вакуумное оборудование в 1990 году было закуплено от имени технического университета бывшим руководителем ЦФИ в силу его экспертных знаний в сфере закупок, а также деловых связей ЦФИ. Это оборудование было предназначено для использования на физическом факультете технического университета для нанесения покрытий на такие предметы, как оптические зеркала, оптические лазеры, лазерные зеркала, резистентный слой в солнечных батареях и зеркала для использования в медицинских операционных.
9. Иран заявил, что по получении оборудования в 1991 году было обнаружено, что поставка была неполной и что

некоторые поставленные части оказались не теми, которые требовались. Поэтому данное оборудование было оставлено на хранение в университете. Иран заявил также, что вплоть до 1994 года компании-поставщику в разное время был направлен целый ряд письменных претензий, однако положительного результата это не дало.

10. По данным Ирана, в период 1994-2003 годов некоторые отдельные части этого оборудования использовались в работах, связанных с исследованиями, эксплуатацией и техническим обслуживанием, при которых требовались условия вакуума, проводившихся как в самом университете, так и за его пределами, но другие части из этой поставки не использовались никогда. Что касается объяснения того, как появилось загрязнение, то Иран сообщил, что в 1998 году лицо, проводившее испытания бывших в эксплуатации компонентов центрифуги из Пакистана для нужд ОАЭИ в лаборатории на площади Ванак, обратилось к вакуумному подразделению университета с просьбой прибыть в лабораторию и отремонтировать насос. Иран заявил, что для этого ремонта использовались некоторые предметы из упомянутого выше вакуумного оборудования и что, когда эти предметы в конечном счете были возвращены в университет, через них произошло распространение загрязнения частицами урана.
11. Для оценки информации, предоставленной Ираном, Агентство провело беседы с лицом из лаборатории на площади Ванак и производившим ремонт вакуумным техником из университета. Агентству был продемонстрирован также насос, который ремонтировался с использованием

соответствующего оборудования. Агентство провело подробный анализ характеристик загрязнения оборудования и сравнило их с характеристиками мазковых проб, взятых на компонентах центрифуг в Иране, имевших пакистанское происхождение. Агентство сделало вывод о том, что представленные Ираном объяснения и вспомогательная документация, касающиеся возможного источника загрязнения частицами урана в университете, не противоречат данным, имеющимся у Агентства в настоящее время. Агентство считает, что на данном этапе этот вопрос нерешенным более u1085 не является. Однако Агентство продолжает, в соответствии со своими процедурами и практикой, стремиться к получению подтверждений своих выводов и осуществлять проверку этих вопросов в качестве части своих усилий по проверке полноты заявлений Ирана.

А.1.2. Деятельность по закупкам, осуществлявшаяся бывшим руководителем ЦФИ

12. Согласно заявлению Ирана, ни одна из единиц оборудования, которое было закуплено бывшим руководителем ЦФИ или о котором он осведомлялся (см. пункт 4 выше), не была предназначена для использования при обогащении урана или в деятельности, связанной с конверсией, и это касается как научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), так и образовательной деятельности в этих областях. Закупки и попытки закупок, осуществлявшиеся бывшим руководителем ЦФИ, как утверждает Иран, также производились от имени других организаций Ирана, что описывается ниже.

13. Иран заявил, что вакуумное оборудование, закупленное руководителем ЦФИ, было предназначено для учебных занятий в лаборатории вакуумной техники университета, а говоря конкретно — для использования в ходе проводимых студентами экспериментов по получению тонких слоев по методу термовакuumного напыления, нанесению покрытия с использованием вакуумных систем и обнаружению течи в вакуумных системах. В обоснование своих заявлений Иран представил руководства, связанные с проведением различных экспериментов, внутреннюю переписку по закупке оборудования и отгрузочные документы. Инспектора Агентства посетили лабораторию вакуумной техники и подтвердили наличие там оборудования.
14. Иран заявил, что некоторые магниты были также закуплены руководителем ЦФИ от имени физического факультета университета для проведения в учебных целях «экспериментов Ленца-Фарадея». В обоснование этого заявления Иран представил ряд документов: руководства, связанные с проведением экспериментов; запросы о финансировании, в которых указывается, что было принято решение обратиться к руководителю ЦФИ для заказа и закупки деталей; счет-фактура поставщика о продаже за наличный расчет. Иран заявил, что после использования магниты были списаны.
15. Согласно заявлению Ирана, руководитель ЦФИ дважды предпринимал попытки — одна из них оказалась успешной - закупить балансировочную машину для учебных занятий на машиностроительном факультете университета, например, по измерению вибрации и усилий во вращающихся деталях вследствие разбаланса. В обоснование заявления Ирана Агентству были продемонстрированы методика проведения лабораторных экспериментов, запросы о закупке и письмо с подтверждением завершения закупки. Инспектора Агентства посетили машиностроительный факультет и подтвердили наличие там балансировочной машины.
16. Согласно заявлению Ирана, руководитель ЦФИ от имени отдела университета по связям с промышленностью предпринял также попытку закупить 45 газовых баллонов, содержащих по 2,2 кг фтора каждый. Иран заявил, что предполагавшаяся цель закупки фтора состояла в повышении химической стабильности полимерных емкостей. В обоснование своих заявлений Иран представил запрос на закупку фтора и письмо руководителя ЦФИ ректору университета в отношении отказа предполагаемого поставщика от поставки товара.
17. Иран заявил, что из-за введенных в отношении его страны международных санкций ОАЭИ столкнулась при закупке с трудностями и что в связи с этим ОАЭИ обратилась с просьбой о содействии в закупке масс-спектрометра UF6 к декану университета. Согласно заявлению Ирана, в 1988 году этот декан университета обратился к начальнику механического цеха промышленной группы «Шахид Хеммат» (ПГШХ), которая подведомственна министерству «Сепак», с просьбой произвести закупку. Согласно поступившей от Ирана информации, поставка масс-спектрометра так и не была произведена. Начальник механического цеха, который позднее, после создания в 1989 году ЦФИ, был

назначен руководителем ЦФИ, является тем же лицом, которое участвовало в других попытках произвести закупки, о которых упоминалось выше.

18. Агентство приняло к сведению представленную Ираном информацию и вспомогательную документацию, а также те заявления, которые были сделаны бывшим руководителем ЦФИ Агентству, и пришло к выводу, что эти ответы не противоречат заявленному использованию оборудования. Будет проведено дальнейшее рассмотрение роли и деятельности ЦФИ в связи с предполагаемыми исследованиями, что обсуждается ниже.

А.2. Документ, касающийся металлического урана

19. 8 ноября 2007 года Агентство получило от Ирана копию 15-страничного документа с изложением процедур восстановления UF₆ до металлического урана и механической обработки обогащенного металлического урана в полусферы, которые являются компонентами ядерного оружия. Иран подтвердил, что этот документ был получен в 1987 году вместе с документацией на центрифугу Р-1 и что он не запрашивался Ираном. Поэтому, чтобы понять весь объем и содержание предложения, которое было сделано сетью в 1987 году, Агентство по-прежнему ждет ответа Пакистана об обстоятельствах предоставления этого документа (GOV/2006/15, пункты 20-22).

А.3. Полоний-210

20. Полоний-210 представляет интерес для Агентства в связи с тем, что он может использоваться не только для гражданских применений (таких, как

радиоизотопные батареи), но и — в сочетании с бериллием — для военных целей, в частности, в качестве нейтронных инициаторов в некоторых конструкциях ядерного оружия. 20-21 января 2008 года в Тегеране состоялась встреча сотрудников Агентства с иранскими должностными лицами, в ходе которой Иран предоставил ответы на вопросы, заданные Агентством в его письме от 15 сентября 2007 года в отношении исследования полония-210 (GOV/2007/58, пункт 26). Вопросы Агентства включали просьбу ознакомиться с подлинной проектной документацией.

21. Согласно заявлению Ирана, в 80-х годах прошлого века к ученым Тегеранского центра ядерных исследований (ТЦЯИ) поступила просьба предложить новые направления исследовательской деятельности. В 1988 году Научным консультативным комитетом ТЦЯИ был предложен и в конечном счете утвержден проект под названием «Производство ²¹⁰Po путем облучения ²⁰⁹Bi в реакторе ТЦЯИ». Этот проект предусматривал проведение фундаментальных исследований, направленных на повышение уровня знаний об этом процессе. Согласно заявлению Ирана, он не был направлен на конкретное непосредственное применение. Вместе с тем, в первоначальном предложении упоминалось о потенциальном использовании в радиоизотопных батареях, если бы химическое извлечение полония-210 оказалось успешным.
22. Иран подтвердил, что этот проект не был частью какого-либо более крупного проекта НИОКР, а был личной инициативой руководителя проекта. Согласно заявлению Ирана, занимавшийся этим проектом химик покинул

страну до начала проведения полной химической обработки, проект был прекращен, а ставшие результатом распада пробы были списаны в качестве отходов (GOV/2004/11, пункт 30).

23. В обоснование своих заявлений Иран представил после проведения информационного поиска дополнительные экземпляры научных работ и печатных материалов, которые легли в основу запроса об одобрении проекта. Иран предоставил также копии предложения по проекту, протоколы заседаний и документ об одобрении Научным консультативным комитетом ТЦЯИ, а также полную копию регистрационного журнала реактора за весь период, когда пробы находились в реакторе.

24. На основе изучения всей представленной Ираном информации Агентство сделало вывод о том, что разъяснения в отношении содержания и масштабов экспериментов с полонием-210 соответствуют выводам Агентства и другой информации, которая была ему предоставлена. Агентство считает, что на данном этапе этот вопрос нерешенным более не является. Однако Агентство продолжает, в соответствии со своими процедурами и практикой, стремиться к получению подтверждения своих выводов и продолжает осуществлять проверку этого вопроса в рамках своих усилий по проверке полноты заявлений Ирана.

А.4. Рудник в Гчине

25. 22 и 23 января 2008 года в Тегеране состоялась встреча 1084 между должностными лицами Агентства и Ирана, в ходе которой Иран предоставил ответы на вопросы, поднятые Агентством в его письме от 15 сентября 2007 года (GOV/2007/58, пункт 27)

с целью достижения лучшего понимания сложных мер, определяющих прошлое и нынешнее управление рудником и обогащательным предприятием в Гчине (GOV/2005/67, пункты 26-31).

26. По данным Ирана, ответственность за добычу урана на руднике в Гчине, а также деятельность по обработке руды на установке по обогащению урана (ОУР) в Гчине как ранее, так и сейчас лежит на ОАЭИ.

27. Иран заявил, что к 1989 году в сотрудничестве с китайскими экспертами был установлен объем урановых запасов в Саганде, Центральный Иран. Учитывая перспективность добычи в этом регионе, в 1995 году с российскими компаниями был заключен контракт на оснащение рудника в Саганде оборудованием и проектирование установки для обработки урановой руды. Недостаточность финансирования, предусмотренного в пятилетнем плане правительства на 1994-1998 годы, не позволяла ОАЭИ осуществлять деятельность и в Гчине, и в Саганде. Поскольку в Саганде имелось большее количество урана (согласно оценкам, 1000 тонн), чем в Гчине (согласно оценкам, 40 тонн), было принято решение о расходовании имеющихся средств на работы в Саганде.

28. По данным Ирана, в период 1993-1998 годов в Центре ОАЭИ по обработке руды (ЦОР) в ТЦЯИ проводились такие работы, как подготовка технических докладов и исследований и некоторых химических испытаний руд. Целью некоторых работ с документацией была подготовка обоснования финансирования работ в Гчине для пятилетнего плана на 1999-2003 годы. Эти усилия

- оказались успешными, и в плане было одобрено финансирование дальнейших работ по разведке и использованию месторождения в Гчине. 25 августа 1999 года было принято решение о строительстве установки ОУР в Гчине, известной как «Проект 5/15».
29. В ходе совещаний 22-23 февраля 2008 года Иран также предоставил Агентству вспомогательную документацию относительно бюджета, пятилетних планов, контрактов с иностранными организациями и подготовки исследований и докладов. Агентство сделало вывод о том, что этой документации достаточно для подтверждения сохраняющегося интереса ОАЭИ к Гчине и продолжения деятельности в Гчине в период 1993-1999 годов.
30. Относительно происхождения и роли компании «Кимиа маадан» (КМ) Иран заявил, что ЦОР, помимо своих собственных сотрудников, нанимал консультантов и экспертов для работы над различными проектами, в том числе для работы, связанной с Гчином. Когда в 1999 году был одобрен бюджет работ по разведке и эксплуатации в Гчине, группой экспертов и консультантов была создана компания — КМ - с целью получения от ОАЭИ контракта на установку в Гчине. Агентству была предоставлена вспомогательная документация, подтверждающая, что КМ была зарегистрирована в качестве компании 4 мая 2000 года. Иран заявил, что ядро персонала КМ в составе около шести человек составляли эксперты, ранее работавшие в ЦОР. В период наиболее активного ведения работ в компании работало свыше 100 человек. Помимо своих сотрудников, КМ привлекала для работы над проектом экспертов из университетов и субподрядчиков.
31. По данным Ирана, ОАЭИ предоставила КМ информацию по эскизному проекту в виде чертежей и технических докладов. Задача КМ заключалась в разработке рабочего проекта, приобретении и монтаже оборудования и вводе в эксплуатацию установки ОУР в Гчине. В контракте были оговорены сроки исполнения, и жесткость этих сроков привела к некоторым ошибкам. По завершении рабочего проекта пришлось вносить в него изменения, что привело к возникновению у КМ финансовых проблем.
32. Иран заявил, что КМ вела работы только над одним проектом - совместным с ОАЭИ проектом строительства «под ключ» установки ОУР в Гчине. Однако эта компания также оказывала ОАЭИ помощь в закупках, поскольку ОАЭИ испытывала трудности с закупками, вызванные санкциями (GOV/2006/15, пункт 39). Ираном был предоставлен документ, содержащий перечень единиц оборудования, закупленных для установки по конверсии урана (УКУ). По данным Ирана, ввиду финансовых и проблем, возникших у КМ, эта компания прекратила работу над проектом в Гчине в июне 2003 года, по истечении срока действия трехгодичного контракта с ОАЭИ. Иран заявил, что 8 июня 2003 года КМ была официально снята с регистрации, и предоставил документ в поддержку этого заявления. После того, как КМ прекратила работу, работы над установкой ОУР в Гчине возобновил ЦОР.
33. Иран заявил, что КМ смогла добиться быстрого прогресса в своих работах с момента создания в мае 2000 года и к концу декабря 2000 года заложить фундаменты для установки ОУР потому, что эскизный проект для этой

- установки был разработан силами ЦОР. Этот эскизный проект и другое «ноу-хау» были переданы КМ, которая использовала эту информацию для рабочего проектирования оборудования для обработки. Поэтому КМ смогла быстро подготовить чертежи и выдать заказы на закупки. Ираном были представлены Агентству документы, подтверждающие проделанную ОАЭИ работу по эскизному проектированию.
34. Большая часть вспомогательной информации, предоставленной Ираном, не представлялась Агентству в ходе прошлых обсуждений по Гчину. Агентство сделало вывод о том, что информация и объяснения, предоставленные Ираном, подтверждаются документацией, содержание которой согласуется с данными, уже имеющимися у Агентства. Агентство считает, что на данном этапе этот вопрос более не является нерешенным. Однако Агентство продолжает, в соответствии со своими процедурами и практикой, стремиться к получению подтверждений своих выводов и осуществлять проверку этого вопроса в качестве части проверки полноты заявлений Ирана.

А.5. Предполагаемые исследования

35. В соответствии с требованием Совета Безопасности Агентство продолжает настоятельно призывать Иран заняться вопросами предполагаемых исследований, касающихся конверсии диоксида урана (UO_2) в тетрафторид урана (UF_4) (проект «Зеленая соль»), испытаний бризантных взрывчатых веществ и проектирования боевой части ракеты, входящей в плотные слои атмосферы, которые могут иметь $u1074$ военное ядерное
- предназначение и, по-видимому, быть взаимосвязаны по административной линии и ввиду их возможной связи с ядерным материалом (GOV/2007/58, пункт 28). В качестве части плана работ Иран согласился заняться вопросами этих предполагаемых исследований.
36. 27 и 28 января 2008 года и с 3 по 5 февраля 2008 года Агентство и Иран обсудили предполагаемые исследования на встречах в Тегеране. В ходе этих обсуждений Агентство предоставило детальную информацию о всех предположениях и просило дать разъяснения по другим вопросам, возникшим во время осуществления плана работ, включая роли ЦФИ, КМ, Института исследований в области образования (ИИО) и Института прикладной физики (ИПФ) (GOV/2004/83, пункты 100-101).
37. Агентство показало Ирану некоторую переданную ему другими государствами-членами документацию, источником которой, как предполагают, является Иран, в том числе технологические схемы конверсии UO_2 в UF_4 в масштабах опытной установки. Согласно документам, производительность этого процесса составляет около 1 тонны UF_4 в год. На технологической схеме имеется маркировка КМ и ссылка на «Проект 5/13». Документация включает переписку между сотрудниками по проекту и другой частной компанией по вопросам приобретения контрольно-измерительной аппаратуры для технологического процесса. В этой переписке упоминается также о руководстве проектом по боевой части ракеты, входящей в плотные слои атмосферы. Агентство также представило общее описание технологического процесса, обеспе-

чивающего производство 50 тонн UF4 в год.

38. Иран заявил, что эти утверждения беспочвенны и что информация, с которой Агентство ознакомило Иран, сфабрикована. Вместе с тем Иран согласился подробным образом пояснить свое заявление. 8 и 12 февраля 2008 года Агентство вновь запросило в письменном виде дополнительные разъяснения. 14 февраля 2008 года Иран ответил, повторив свои более ранние утверждения и заявив, что это его окончательная оценка данного вопроса. Иран заявил, что единственной организацией, которая участвовала и участвует в деятельности в области топливного цикла, является ОАЭИ, что у ОАЭИ имелся контракт с КМ на сооружение ОУР в Гчине и что это единственный проект, в котором когда-либо участвовала КМ. По мнению Ирана, технологическая схема была сфабрикована, и данное утверждение является безосновательным.
39. На состоявшихся 3-5 февраля 2008 года встречах Агентство предоставило Ирану документы для изучения и ознакомило его с дополнительной технической информацией, касающейся: испытаний высоковольтного оборудования для активации детонаторов; разработки токового электродетонатора; одновременной активации нескольких токовых детонаторов; определения механизма испытания взрывчатого вещества, предполагающего использование 400-метровой шахты и устройства для активации, расположенного на расстоянии 10 километров от шахты. Все это, по мнению Агентства, имеет отношение к НИОКР, связанным с ядерным оружием. Иран заявил, что документы сфабрикованы и что информацию, содержащуюся в этих документах, можно легко найти в открытых источниках. На вышеупомянутых встречах Агентство описало также параметры ракеты «Шахаб-3» и связанные с ней разработки, в частности технические аспекты боевой части ракеты, входящей в плотные слои атмосферы, и предоставило Ирану для изучения компьютерное изображение, которое было получено от других государств-членов и на котором показан план-схема внутреннего конуса боевой части ракеты, входящей в плотные слои атмосферы. По оценке Агентства, согласно этому плану-схеме вполне вероятно размещение здесь ядерного устройства. Иран заявил, что его ракетная программа предполагает использование только обычных боеголовок и является также частью космической программы страны и что план-схема, показанный Агентством, ни на чем не основывается и сфабрикован.
40. На встречах, состоявшихся 27 и 28 января и 3-5 февраля 2008 года, Агентство обратилось к Ирану с просьбой пояснить ряд организационно-закупочных операций ИИО, ЦФИ и ИПФ, которые могли иметь отношение к вышеупомянутым предполагаемым исследованиям. Они включали организацию учебных курсов по нейтронным расчетам, воздействию ударных волн на свойства металлов, обогащению/разделению изотопов и баллистическим ракетам. Предпринимались также усилия по приобретению искровых разрядников, программного обеспечения по распространению ударных волн, источников нейтронов, деталей из специальной стали (GOV/2006/15, пункт 37) и оборудования для радиационных измерений,

- в том числе скважинных гамма-спектрометров. В своем письменном ответе от 5 февраля 2008 года Иран заявил, что информация о программном обеспечении по моделированию распространения ударных волн (PAM shock) запрашивалась «для изучения летательных аппаратов, автомобильных аварий, воздушных подушек безопасности и для проектирования ремней безопасности». Иран заявил также, что радиационные мониторы, информацию о которых он запрашивал, предполагалось использовать в целях радиационной защиты. Ответ Ирана относительно усилий по организации учебных курсов по нейтронным расчетам и обогащению/разделению изотопов и приобретения искровых разрядников, программного обеспечения по ударным волнам, источников нейтронов и оборудования для радиационных измерений, в том числе скважинных гамма-спектрометров, еще не получен.
41. На этих же встречах Агентство обратилось с просьбой пояснить роль некоторых должностных лиц и институтов и их отношение к ядерной деятельности. Ирану было предложено также представить пояснения в отношении проектов, например так называемого «Проекта 4» (возможное обогащение урана), и деятельности в области НИОКР, связанной с лазерами. Иран отрицал существование некоторых организаций и конструкторских бюро, о которых говорилось в документах, а также то, что другие упомянутые организации участвуют в деятельности в ядерной сфере. Иран отрицал также существование некоторых лиц, упомянутых в документах, и заявил о беспочвенности утверждений о роли других упомянутых и1083
- лиц. Ответ Ирана на вопросы Агентства о «Проекте 4» и деятельности в области НИОКР, связанной с лазерами, еще не получен.
42. 15 февраля 2008 года Агентство предложило провести еще одну встречу для показа Ирану дополнительной документации о предполагаемых исследованиях, получив разрешение это сделать от стран, предоставивших эту документацию. Иран пока еще не ответил на предложение Агентства.
- В. Текущая деятельность, связанная с обогащением**
43. 12 декабря 2007 года на установке по обогащению топлива (УОТ) в Натанзе впервые было проведено определение фактически наличного количества материала, результаты которого были проверены Агентством. С начала эксплуатации в феврале 2007 года в каскады было в общей сложности подано 1670 кг UF₆. Оператор, в частности, представил в качестве продукции около 75 кг UF₆ с заявленным уровнем обогащения 3,8% U-235. Производительность установки оказалась существенно ниже ее заявленной проектной мощности. Вне первоначальной зоны размещения 18 каскадов монтажа центрифуг не производилось. Монтажные работы, включая установку оборудования и подколлекторных трубопроводов, продолжаются в других каскадных зонах. С марта 2007 года на УОТ было проведено в общей сложности девять необъявленных инспекций. На весь ядерный материал на УОТ распространяются меры Агентства по сохранению и наблюдению.
44. 8 ноября 2007 года Иран заявил, что он «согласился с тем, что обмен информацией о новом поколении цент-

рифуг» будет обсужден с Агентством в декабре 2007 года (GOV/2007/58, пункт 33). 13 января 2008 года Генеральный директор и заместитель Генерального директора по гарантиям посетили научно-исследовательскую лабораторию ОАЭИ в электрической компании «Калайе», где им была предоставлена информация об осуществляемой в ней деятельности в области НИОКР. Она включала разработку четырех различных конструкций центрифуг: двух конструкций подкритических центрифуг роторного типа, ротора с сальником и одной более совершенной центрифуги. Иран сообщил Агентству, что в научно-исследовательской лаборатории разрабатываются компоненты центрифуг, измерительное оборудование и вакуумные насосы в целях создания в Иране полностью собственного производственного потенциала.

45. 15 января 2008 года Иран сообщил Агентству о запланированном монтаже первой подкритической центрифуги нового поколения (IR-2) на экспериментальной установке по обогащению топлива (ЭУОТ) и предоставил соответствующую информацию о конструкции. 29 января 2008 года Агентство подтвердило, что на ЭУОТ были установлены отдельная испытательная центрифуга IR-2 и испытательный каскад с 10 центрифугами IR-2. Иран сообщил, что в период между 22 и 27 января 2008 года в отдельную центрифугу было подано около 0,8 кг UF₆. Иран продолжал проводить на ЭУОТ испытания центрифуг Р-1 в одной отдельной центрифуге, в одном каскаде с 10 центрифугами, в одном каскаде с 20 центрифугами и в одном каскаде со 164 центрифугами. В период между 23 октября 2007 года и 21 января 2008 года Иран осуществ-

вил подачу в общей сложности около 8 кг UF₆ в отдельную центрифугу Р-1 и в каскад с 10 центрифугами Р-1; в каскады с 20 и 164 центрифугами ядерный материал не подавался. По состоянию на конец января 2008 года, отдельная центрифуга Р-1, каскады с 10 и 20 центрифугами Р-1 были демонтированы, и освободившиеся площади были использованы для новых центрифуг IR-2. На всю деятельность распространялись меры Агентства по сохранению и наблюдению.

46. 5 февраля 2008 года заместитель Генерального директора по гарантиям и директор Отдела операций В Департамента гарантий посетили лаборатории в Лашкарабаде, где в 2003 году и ранее осуществлялась деятельность по лазерному обогащению. Лаборатории в настоящее время принадлежат частной компании, которая производит и разрабатывает лазерное оборудование для промышленных целей. Все ранее произведенное лазерное оборудование было демонтировано, и часть его хранится на объекте. Руководство компании предоставило подробную информацию о нынешней и запланированной деятельности, включая планы проведения широких строительных работ, и заявило, что оно не осуществляет какой-либо деятельности по обогащению урана и не планирует ее осуществлять.

С. Деятельность по переработке

47. Агентство на основе инспекций и проверки информации о конструкции продолжало контролировать использование и сооружение горячих камер на тегеранском исследовательском реакторе (TRR), на установке по производству радиоизотопов молибдена, иода и ксенона (установке MIX) и на

иранском ядерном исследовательском реакторе (IR-40). Какие-либо признаки продолжающейся деятельности, связанной с переработкой, на этих установках отсутствуют. Кроме того, Иран заявил об отсутствии в Иране деятельности в области НИОКР, связанной с переработкой, что Агентство может подтвердить только в отношении этих установок.

D. Проекты, связанные с тяжеловодными реакторами

48. 5 февраля 2008 года Агентство провело на реакторе IR-40 проверку информации о конструкции и отметило, что сооружение установки продолжается. Агентство с использованием спутниковых изображений продолжает контролировать сооружение установки по производству тяжелой воды. Эти изображения, как представляется, свидетельствуют о том, что данная установка находится в эксплуатации.

E. Другие вопросы осуществления

E.1. Конверсия урана

49. По состоянию на 2 февраля 2008 года в рамках текущей операции по конверсии на УКУ, начавшейся 31 марта 2007 года, было произведено приблизительно 120 тонн урана в виде UF₆. В результате этого общее количество UF₆, произведенного на УКУ после марта 2004 года, достигло 309 тонн, в отношении всех из которых Агентством по-прежнему применяются меры по сохранению и наблюдению. Иран заявил, что кроме деятельности в Исфохане он не осуществляет никакой другой деятельности в области НИОКР, связанной с конверсией урана.

E.2. Информация о конструкции

50. 30 марта 2007 года Агентство обратилось к Ирану с просьбой пересмотреть свое решение приостановить осуществление измененного текста кода 3.1 общей части его Дополнительных положений (GOV/2007/22, пункты 12–14), однако по этому вопросу не было достигнуто никакого прогресса. Вместе с тем, Иран предоставил обновленную информацию о конструкции ЭУОТ.

E.3. Другие вопросы

51. 26 ноября 2007 года Агентство проверило и опечатало в Российской Федерации свежее топливо, предназначенное для Буширской АЭС (БАЭС), перед его отправкой в Иран. По состоянию на февраль 2008 года все топливные сборки были получены, проверены и повторно опечатаны на БАЭС.

F. Резюме

52. Агентство имело возможность продолжать осуществлять проверку переключения заявленного ядерного материала в Иране. Иран предоставил Агентству доступ к заявленному ядерному материалу и необходимые отчеты об учете ядерного материала в связи с заявленными ядерными материалами и деятельностью. Иран также ответил на вопросы и предоставил разъяснения и уточнения в отношении вопросов, поднятых в контексте плана работы, за исключением предполагаемых исследований. Иран предоставил доступ к лицам в ответ на запросы Агентства. Хотя прямой доступ к лицам, которые, по имеющимся сведениям, были связаны с предполагаемыми исследованиями, предоставлен не был, на некоторые вопросы Агент-

ства были даны ответы в письменном виде.

53. Агентство имело возможность прийти к заключению, что предоставленные Ираном, в соответствии с планом работы, ответы соответствуют его выводам — в случае экспериментов с полонием-210 и рудника в Гчине — или не противоречат его выводам в случае загрязнения в техническом университете и закупочной деятельности бывшего руководителя ЦФИ. Поэтому Агентство считает, что эти вопросы на данном этапе нерешенными более не являются. Однако Агентство продолжает, в соответствии со своими процедурами и практикой, стремиться к получению подтверждений своих выводов и осуществлять проверку этих вопросов в качестве части своих усилий по проверке полноты заявлений Ирана.

54. Один остающийся крупный вопрос, касающийся характера ядерной программы Ирана, - это предполагаемые исследования, связанные с проектом «Зеленая соль», испытаниями бризантных взрывчатых веществ и боевой частью ракеты, входящей в плотные слои атмосферы. Этот вопрос вызывает серьезную озабоченность и имеет решающее значение для оценки возможной военной составляющей ядерной программы Ирана. Агентство имело возможность показать Ирану 3-5 февраля 2008 года некоторую часть соответствующей документации и по-прежнему находится в процессе изучения представленных утверждений и заявлений, сделанных Ираном в ответ. Иран настаивал, что эти утверждения являются необоснованными и что данные были сфабрикованы. Для проведения Агентством общей оценки требуются, в частности, понимание

роли документа о металлическом уране и до сих пор не предоставленные Ираном разъяснения относительно закупочной деятельности некоторых учреждений, связанных с военной областью. Агентство получило разрешение показать некоторые дополнительные материалы Ирану только 15 февраля 2008 года. Иран еще не отреагировал на направленный ему в тот же день запрос Агентства о том, чтобы Иран рассмотрел эту дополнительную документацию о предполагаемых исследованиях. В свете вышеизложенного Агентство все еще не имеет возможности определить полный характер ядерной программы Ирана. Однако следует отметить, что Агентство не обнаружило использования ядерного материала в связи с предполагаемыми исследованиями, так же, как и не имеет заслуживающей доверия информации в этом отношении. Генеральный директор настоятельно призвал Иран активно взаимодействовать с Агентством в более детальном изучении имеющихся документов, которые касаются предполагаемых исследований и которые Агентству было разрешено показать Ирану.

55. Недавно Агентство получило от Ирана дополнительную информацию, подобную той, что Иран предоставил ранее в связи с Дополнительным протоколом, а также обновленную информацию о конструкции. В результате информированность Агентства о нынешней заявленной ядерной программе Ирана стала более четкой. Однако эта информация u1073 была предоставлена на специальной основе, а не последовательным и полным образом. Генеральный директор продолжал настоятельно призывать Иран осуществить Дополнительный прото-

кол в ближайшее возможное время и в качестве важной меры по укреплению доверия, как это было предложено Советом управляющих и подтверждено Советом Безопасности. Генеральный директор также настоятельно призывал Иран осуществить измененный текст кода 3.1 общей части его Дополнительных положений относительно раннего предоставления информации о конструкции. Иран заявил о готовности осуществлять положения Дополнительного протокола и измененного текста кода 3.1 общей части своих Дополнительных положений, «если ядерное досье будет возвращено из Совета Безопасности в МАГАТЭ».

56. Вопреки решениям Совета Безопасности Иран не приостановил своей деятельности, связанной с обогащением, продолжив эксплуатацию ЭУОТ и УОТ. Кроме того, Иран начал разработку центрифуг нового поколения. Иран продолжил также сооружение реактора IR-40 и эксплуатацию завода по производству тяжелой воды.

57. Что касается нынешней программы, то Ирану необходимо продолжать укреплять доверие к ее масштабам и характеру. Для обеспечения уверенности в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана в равной степени важно, чтобы Агентство могло предоставить гарантии не только в отношении заявленного ядерного материала, но и в отношении отсутствия незаявленных ядерных материалов и деятельности в Иране. За исключением вопроса о предполагаемых исследованиях, который считается нерешенным, Агентство

не располагает никакой конкретной информацией о возможных незаявленных ядерных материалах и деятельности в Иране в настоящее время. Хотя Иран предоставил на специальной основе некоторую дополнительную подробную информацию о своей нынешней деятельности, Агентство не будет иметь возможности достигнуть прогресса в направлении обеспечения надежной уверенности в отсутствии в Иране незаявленных ядерных материалов и деятельности до получения определенного ясного представления о характере предполагаемых исследований и без осуществления Дополнительного протокола. Это представляется особенно важным ввиду осуществления в Иране в течение многих лет незаявленной деятельности и возникновения в результате этого дефицита доверия. Генеральный директор, поэтому, настоятельно призывает Иран осуществить все необходимые меры, которые Совет управляющих и Совет Безопасности призывают принять для укрепления доверия к мирному характеру его ядерной программы.

58. Генеральный директор будет и впредь по мере необходимости представлять соответствующие доклады.

Источник: Осуществление соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций 1737 (2006) и 1747 (2007) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран/ Официальный сайт Международного агентства по атомной энергии// http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2008/Russian/gov2008-4_rus.pdf (посещался 20 июня 2008 г.).

2.6. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1803 от 3 марта 2008 г.»

*5 мая 2008 г.
Москва*

В связи с принятием резолюции Совета Безопасности ООН 1803 от 3 марта 2008 г. и на основании Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» постановляю:

1. Всем государственным учреждениям, промышленным, торговым, финансовым, транспортным и другим предприятиям, банкам, организациям, иным юридическим и физическим лицам, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, в своей деятельности исходить из того, что с 3 марта 2008 г.:

а) запрещаются транзитное перемещение через территорию Российской Федерации (в том числе воздушным транспортом), вывоз с территории Российской Федерации в Исламскую Республику Иран (Иран), а также передача Ирану вне пределов Российской Федерации с использо-

ванием морских и воздушных судов под ее флагом:

всех предметов (материалов, оборудования, товаров и технологий) независимо от страны их происхождения, указанных в Списке оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, в отношении которых осуществляется экспортный контроль, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2003 г. № 36 «Об утверждении Списка оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, в отношении которых осуществляется экспортный контроль», за исключением указанных в разделах 1—3 и 6 этого Списка предметов (материалов, оборудования, товаров и технологий), когда они предна-

значены для использования в легководных ядерных реакторах либо когда их вывоз, передача или перемещение необходимы для целей технической помощи, которая предоставляется Ирану МАГАТЭ или под эгидой МАГАТЭ, как это предусмотрено в пункте 16 резолюции Совета Безопасности ООН 1737 от 23 декабря 2006 г.;

всех предметов (материалов, оборудования, товаров и технологий) независимо от страны их происхождения, указанных в Списке оборудования, материалов и технологий, которые могут быть использованы при создании ракетного оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2001 г. №1005 «Об утверждении Списка оборудования, материалов и технологий, которые могут быть использованы при создании ракетного оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль»;

б) вывоз с территории Российской Федерации в Иран и передача Ирану вне пределов Российской Федерации с использованием морских и воздушных судов под ее флагом всех предметов (материалов, оборудования, товаров и технологий), указанных в Списке оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, в отношении которых осуществляется экспортный контроль, и не запрещенных к экспорту абзацем вторым подпункта «а» настоящего пункта, могут быть осуществлены только при соблюдении требований, изложенных в подпунктах «в» и «г» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2007 г. № 1593 «О мерах по выполнению резолюций Совета Безопасности ООН 1737 от 23 декабря 2006 г. и 1747 от 24 марта 2007 г.»;

в) запрещается въезд на территорию Российской Федерации или транзит через

нее физических лиц по списку согласно приложению, а также иных физических лиц, которые, как будет установлено Советом Безопасности ООН или Комитетом Совета Безопасности ООН, учрежденным в соответствии с пунктом 18 резолюции Совета Безопасности ООН 1737 от 23 декабря 2006 г. (далее — Комитет), участвуют в чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана и в разработке Ираном систем доставки ядерного оружия, непосредственно связаны с этим или оказывают этому поддержку, в том числе посредством участия в закупках запрещенных предметов (материалов, оборудования, товаров и технологий), указанных в контексте мер, предусмотренных подпунктами «а» и «б» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2007 г. № 1593. Данный запрет не будет применяться, когда такой въезд или транзит осуществляется непосредственно в связи с деятельностью, относящейся к оборудованию и материалам, указанным в Списке ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий, подпадающих под экспортный контроль, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 14 февраля 1996 г. № 202 «Об утверждении Списка ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий, подпадающих под экспортный контроль», и не запрещенным к экспорту абзацем вторым подпункта «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2007 г. № 1593. При этом ничто в настоящем подпункте не обязывает Российскую Федерацию отказывать гражданам Российской Федерации во въезде на свою территорию;

г) следует проявлять бдительность при принятии новых обязательств в отношении государственной финансовой

поддержки торговли с Ираном, включая предоставление экспортных кредитов и гарантий физическим или юридическим лицам Российской Федерации, занимающимся такой торговлей, а также обеспечение их страхования, во избежание того, чтобы такая финансовая поддержка способствовала чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке Ираном систем доставки ядерного оружия;

д) следует проявлять бдительность в отношении деловых связей финансовых учреждений, находящихся на территории Российской Федерации, со всеми банками, базирующимися в Иране, в частности с банками «Мелли» (Bank Melli) и «Саде-рат» (Bank Saderat) и их отделениями и филиалами за пределами Ирана, во избежание того, чтобы такие деловые связи способствовали чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке Ираном систем доставки ядерного оружия;

е) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, и согласно международному праву, в частности морскому праву и соответствующим международным соглашениям в области гражданской авиации, следует досматривать в аэропортах и морских портах Российской Федерации грузы, перевозимые в Иран и из Ирана воздушными и морскими судами, принадлежащими иранским компаниям «Иран Эйр Карго» (Iran Air Cargo) и «Исламик Репаблик оф Иран ШиппингЛайн» (Islamic Republic of Iran Shipping Line) или эксплуатируемыми этими компаниями, при наличии достаточных оснований полагать, что воздушное или морское судно перевозит предметы (материалы, оборудование, товары и технологии), запрещенные подпунктом «а» настоящего пункта или подпунктами «а», «б», «д» и «е» пункта 1 Указа Прези-

дента Российской Федерации от 28 ноября 2007 г. № 1593. При проведении такого досмотра необходимо через Министерство иностранных дел Российской Федерации представлять Совету Безопасности ООН в течение пяти рабочих дней со дня досмотра письменный отчет о нем, содержащий, в частности, объяснение оснований для досмотра, информацию о времени и месте проведения, обстоятельствах и результатах досмотра и другие уместные подробности.

Запрет, вводимый подпунктом «в» пункта 1 настоящего Указа, не должен изменяться, если Комитет в каждом конкретном случае определит, что въезд на территорию Российской Федерации или транзит через нее оправдан в силу гуманитарной необходимости, в том числе в силу религиозной обязанности, или же сделает вывод, что санкционирование въезда на территорию Российской Федерации или транзита через нее каким-либо иным образом соответствовало бы целям резолюции Совета Безопасности ООН 1803 от 3 марта 2008 г.

Признать утратившими силу с 3 марта 2008 г. абзацы третий и четвертый подпункта «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2007 г. № 1593 «О мерах по выполнению резолюций Совета Безопасности ООН 1737 от 23 декабря 2006 г. и 1747 от 24 марта 2007 г.» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 49, ст. 6132).

Министерству иностранных дел Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации, Министерству образования и науки Российской Федерации, Министерству промышленности и энергетики Российской Федерации, Министерству транспорта Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации, Ми-

нистерству экономического развития и торговли Российской Федерации, Министерству юстиции Российской Федерации, Службе внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации, Федеральной таможенной службе, Федеральной службе по техническому и экспортному контролю, Федеральной службе по военно-техническому сотрудничеству, Федеральной аэронавигационной службе, Федеральному космическому агентству, Федеральной службе по финансовому мониторингу, Федеральному агентству по промышленности, Федеральной миграционной службе, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», Центральному банку Российской Федерации обеспечить в соответствии со своей компетенцией выполнение мер, предусмотренных пунктом 1 настоящего Указа.

Федеральным органам исполнительной власти, названным в пункте 4 настоящего Указа, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», Центральному банку Российской Федерации предоставить Министерству иностранных дел Российской Федерации в течение одного месяца со дня вступления в силу настоящего Указа сведения о принятых ими мерах по его реализации для последующего информирования Комитета.

Министерству иностранных дел Российской Федерации оперативно доводить до сведения федеральных органов исполнительной власти, названных в пункте 4 настоящего Указа, а также Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и Центрального банка Российской Федерации информацию о решениях Со-

вета Безопасности ООН, Комитета или МАГАТЭ, необходимую для реализации настоящего Указа.

Президент Российской Федерации

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список физических лиц, которым запрещается въезд на территорию Российской Федерации или транзит через нее

I. Лица, указанные в резолюции Совета Безопасности ООН 1737 от 23 декабря 2006 г.

Мохаммад Каннади (Mohammad Qannadi) — заместитель руководителя Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) по исследованиям и разработкам.

Давуд Агха-Джани (Dawood Agha-Jani) — руководитель предприятия по обогащению урана в Натанзе.

Бехман Асгарпур (Behman Asgarpour) — управляющий строительством исследовательского реактора А40 в Араке.

II. Лица, указанные в резолюции Совета Безопасности ООН 1747 от 24 марта 2007 г.

Сейед Джабер Сафдари (Seyed Jaber Safdari) — управляющий ядерным объектом по обогащению урана в Натанзе.

Амир Рахими (Amir Rahimi) — руководитель Исфаханского центра по исследованию и производству ядерного топлива — подразделения Компании по поставкам и производству ядерного топлива ОАЭИ, которая вовлечена в деятельность, связанную с обогащением урана.

Источник: Российская газета от 7 мая 2008 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Принятые сокращения

АЭС	атомная электростанция
ВОУ	высокообогащенный уран
ГКП	Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет
ГЯП	Группа ядерных поставщиков
ДВЗЯИ	Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
ДЗПРМ	Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях
ДНЯО	Договор о нераспространении ядерного оружия
ИБОР	Инициатива по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения
ИМЭМО	Институт мировой экономики и международных отношений
КБТО	Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении
КЗХО	Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МГИМО (У)	Московский государственный институт международных отношений (университет)

НИОКР	научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НОУ	низкообогащенный уран
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОЗХО	Организация по запрещению химического оружия
ОМУ	оружие массового уничтожения
ПРО	противоракетная оборона
РКРТ	Режим контроля над ракетными технологиями
РСМД	ракеты средней и меньшей дальности
СБ ООН	Совет Безопасности Организации Объединенных Наций
ЦРУ	Центральное разведывательное управление (США)
ЮНМОВИК	Комиссия по наблюдению, контролю и инспекциям ООН
ЮНСКОМ	Специальная комиссия ООН
ЯО	ядерное оружие
ЯТЦ	ядерный топливный цикл

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Список участников и наблюдателей заседания Рабочей группы

УЧАСТНИКИ

1. **КАНТОР
Вячеслав
Владимирович** Президент Международного Люксембургского форума; Президент Европейского еврейского конгресса; президент Российского еврейского конгресса; доктор наук (Россия)

ЗАПАДНЫЕ УЧАСТНИКИ

2. **АЙНХОРН
Роберт** Старший советник Программы по международной безопасности, Центр стратегических и международных исследований (ранее – помощник Государственного секретаря по вопросам нераспространения оружия массового уничтожения, США).
3. **ВУЛФСТАЛ
Джон** Старший научный сотрудник Программы по международной безопасности, Центр стратегических и международных исследований (США).
4. **ГЕТТЕМЮЛЛЕР
Роуз** Директор Московского центра Карнеги (ранее – заместитель министра энергетики по вопросам нераспространения оружия массового уничтожения и национальной безопасности, США).

5. **НУРИК Роберт** Старший научный сотрудник Центра по изучению проблем нераспространения оружия массового уничтожения Монтерейского института международных исследований (США).

РОССИЙСКИЕ УЧАСТНИКИ

6. **АРБАТОВ Алексей Георгиевич** Руководитель Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН; член-корреспондент РАН (ранее – заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы ФС РФ).
7. **БАРАНОВСКИЙ Владимир Георгиевич** Заместитель директора ИМЭМО РАН; член-корреспондент РАН.
8. **ДВОРКИН Владимир Зиновьевич** Главный научный сотрудник ИМЭМО РАН; генерал-майор в отставке; профессор (ранее – начальник 4-го Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны РФ).
9. **КАЛЯДИН Александр Николаевич** Главный научный сотрудник ИМЭМО РАН; доктор исторических наук.
10. **МИХЕЕВ Василий Васильевич** Заведующий сектором политики Китая и Японии ИМЭМО РАН, член-корреспондент РАН.
11. **ОЗНОБИЩЕВ Сергей Константинович** Директор Института стратегических оценок; профессор МГИМО (У) МИД РФ.

12. **ПИКАЕВ Александр Алексеевич**   Заместитель председателя Комитета ученых за международную безопасность; заведующий отделом ИМЭМО РАН; кандидат политических наук.
13. **САЖИН Владимир Игоревич**   Старший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока Института Востоковедения РАН; профессор.
14. **САТАНОВСКИЙ Евгений Янович**   Президент Института Ближнего Востока; кандидат экономических наук.
15. **САФАРОВ Раджаб Саттарович**   Генеральный директор Центра изучения современного Ирана; кандидат исторических наук.
16. **ТИМЕРБАЕВ Роланд Махмутович**   Председатель совета ПИР-Центра (ранее — постоянный представитель СССР/РФ при международных организациях в Вене); посол.
17. **ХЛОПКОВ Антон Викторович**   Исполнительный директор ПИР-Центра.

НАБЛЮДАТЕЛИ

1. **БОГДАНОВ Владимир Радамирович**   Редактор отдела общественной безопасности «Российской газеты» (Россия).
2. **ГОНЧАРОВ Петр Васильевич**   Политический обозреватель Главной редакции общественно-политических материалов Российского агентства международной информации «РИА Новости» (Россия).
2. **ЛИТОВКИН Виктор Николаевич**   Заместитель ответственного редактора «Независимого военного обозрения» (Россия).

